

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО ЛНР
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»**

Кафедра истории Отечества

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ ДОНБАССА

**Материалы Республиканской научной конференции
с международным участием
«Выдающиеся деятели Донбасса»,
посвященной 100-летию В.В. Шевченко**

(г. Луганск, 12 октября 2018 г.)

**Луганск
2018**

УДК 94(477.6)(082)
ББК 63.3(4Укр55)–8я43
В 92

Рецензенты:

- Акиншева И.П.** – заведующий кафедрой социальной работы и социальной педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат педагогических наук, доцент.
- Бельдюгин В.А.** – заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент.
- Кривуля О.А.** – доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент.

Выдающиеся деятели Донбасса: материалы Республиканской
В 92 научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию В.В. Шевченко; г. Луганск, 12 октября 2018 г. / под ред. Т.Ю. Анпиловой. – Луганск: Пресс-экспресс, 2018. – с.

В сборнике представлены материалы докладов и статьи участников Республиканской научной конференции с международным участием «Выдающиеся деятели Донбасса», посвященной 100-летию первого секретаря Луганского (Ворошиловградского) областного комитета КПУ Владимира Васильевича Шевченко.

Издание адресовано ученым-историкам, политологам, научным сотрудникам музейных и архивных учреждений, преподавателям и учителям истории, а также всем, кто интересуется историей Донбасса.

УДК 94(477.6)(082)
ББК 63.3(4Укр55)–8я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол №1 от 4 сентября 2018 года)*

© Коллектив авторов, 2018
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
----------------------------------	---

СТАТЬИ

Анпилогова Т.Ю. Владимир Сергеевич Буравцов: коллежский советник, профессор и политзаключенный.....	7
Бельский А.И. Фома Антонович Бельский: личность, судьба, наследие.....	14
Бодрухин В.Н., Бодрухина И.Н. Роль личности в истории.....	30
Борисов В.И. Алексей Кириллович Алчевский – создатель металлургической промышленности на Луганщине (вторая половина XIX века).....	34
Гаврыш О.В. Гнилицкая Нина Тимофеевна: женская история войны.....	41
Даренский В.Ю. З.А. Каменский – первооткрыватель забытых страниц истории русской философии.....	48
Дибас О.А. Личностный фактор в формировании методов ненасильственной борьбы по воспоминаниям Махатма Ганди.....	60
Кудинов В.А. Личность в контексте исследований краеведов на Луганщине.....	67
Кузин В. И. Историсофия и этика поступка.....	75
Манжула Е.В. Роль В.В. Шевченко в кадровых изменениях высшего партийного руководства СССР в 1960-е – 1970-е гг. ...	83
Милокост Л.С. Роль личности в процессе медиации конфликта: на примере Ф. Грэма.....	87

Невлад Ю.В. Жизнь и деятельность Евгении Кийковой в подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия».....	93
Симчук Д.И. Юрий Петрович Шпырко – Народный художник Луганщины.....	102
Сиренко В.П. Память никогда не развеется желтым песком Афганистана.....	112
Хорунжая О.Н. Скульптор Илья Пантелеевич Овчаренко – автор луганских символов.....	118
Шевченко С.В. Образовательный аспект в условиях промышленного региона.....	123

ПУБЛИЦИСТИКА

Кукурекин Ю.В. Она предвидела свою судьбу.....	128
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Анпилогова Т.Ю. Образ В.В. Шевченко в художественной литературе.....	133
Сведения об авторах	137

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Во все периоды истории Донбасс славился своими выходцами – выдающимися государственными, политическими, военными деятелями, научной и культурной элитой. Вопреки существующему долгое время в отечественном обществе стереотипному мнению о том, что этот регион является исключительно «колыбелью пролетариата», именно он обеспечивал высокопрофессиональными кадрами всю Российскую империю, а позднее – СССР и СССР. Но не только своими уроженцами славится Донбасс. Многие ученые, государственные и культурные деятели, родившиеся в самых отдаленных уголках постимперского пространства, получившие образование в лучших вузах мира, посетив этот регион однажды, связывали с ним всю дальнейшую жизнь и деятельность, преумножая его славу и способствуя его развитию.

Роль отдельной личности занимает важное место в истории любого государства, региона, населенного пункта. Результаты деятельности отдельных известных людей кардинально влияют на экономическое, социокультурное, политическое развитие края, на судьбы рядовых граждан. В истории Донбасса немало таких примеров. Это и деятели науки (Ф. Бельский, Я. Бутков, С. Локтюшев, Н. Холодилин, В. Шафрановский), и представители литературы (Г. Довнар, Н. Матусовский, В. Гаршин, Н. Чернявский, Т. Рыбас), и целая когорта деятелей искусства (Г. Аванесов, В. Андрияненко, М. Голубович, Г. Мурзай, И. Паторжинский, Д. Якубович) и многие другие.

Изучение жизни и творчества выдающихся земляков дает возможность выработать собственный механизм самопознания и самовоспитания, способствует личностной и профессиональной направленности подрастающего поколения,

порождает стремление сделать что-то значимое, социально полезное для своей малой Родины.

В предложенном Вашему вниманию сборнике собраны материалы состоявшейся 12 октября 2018 г. в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко Республиканской научной конференции с международным участием «Выдающиеся деятели Донбасса», посвященной 100-летию со дня рождения известного государственного деятеля, первого секретаря Луганского областного комитета КПУ в 1961 – 1973 гг. Владимира Васильевича Шевченко.

Период, связанный с руководством В.В. Шевченка, является одним из самых ярких этапов в истории Луганщины. Его характеризовали колоссальные изменения в культурной и социальной сфере, архитектурном облике Луганска и других городов, выдвижение области на лидирующие позиции в УССР по всем экономическим показателям.

Вошедшие в сборник статьи посвящены историческим и историософским аспектам жизни и творчества известных уроженцев и деятелей региона Донбасса.

Оргкомитет конференции

**ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ БУРАВЦОВ:
КОЛЛЕЖСКИЙ СОВЕТНИК, ПРОФЕССОР И
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ**

Владимира Сергеевича Буравцова – ученого-химика, профессора, педагога – вряд ли можно назвать баловнем судьбы. С одной стороны, она благоволила к нему, возвысив крестьянского сына до чина Коллежского Советника, что в царской России было редкостью; с другой – много лет спустя сбросила его, убеленного сединами профессора, кавалера двух императорских орденов и медали, в небытие сталинских лагерей, вспомнив ему именно те факты биографии, которые некогда являлись причиной гордости. История практически типичная для большинства ученых-педагогов Луганщины 1920–1930-х годов.

Владимир Сергеевич Буравцов родился 2 июня 1880 года в селе Гатная Деражня Подольской губернии Летичевского уезда в семье зажиточного крестьянина [1, л. 17-об, 19–20]. Среднее образование он получил в немировской гимназии, после чего, в 1898 году, поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет, который окончил в 1903 году по естественному разряду физико-математического факультета с дипломом первой степени [2, л. 34-об.].

28 октября 1903 года Постановлением Директора Варшавского Политехнического Института Императора Николая II Владимир Буравцов был назначен на должность младшего лаборанта при кафедре неорганической химии этого учебного заведения. В 1905 году он был командирован за границу, где учился в Берлинском университете. 15 ноября 1906 года по постановлению Директора Института В. Буравцов был назначен сверхштатным лаборантом при кафедре неорганической химии [3, л. 35-об.].

31 августа 1907 года он был командирован на службу в Донской Политехнический Институт, но уже через год переведен обратно и назначен штатным старшим лаборантом при кафедре неорганической химии.

Вскоре, высочайшим приказом от 22 августа 1909 года за выслугу лет он был произведен в коллежские асессоры [4, л. 36-об.]. Тогда же молодой ученый был командирован с научной целью в Москву, на Съезд естествоиспытателей и врачей.

В 1911 году В. Буравцов по выслуге лет был произведен в надворные советники, что только способствовало его дальнейшему стремлению к самообразованию и повышению профессиональной квалификации – в 1912 году он снова стажирется, теперь в Цюрихском Политехникуме. В 1913 году его командировают на Съезд естествоиспытателей и врачей, который состоялся в г. Тифлисе.

Напряженная научная работа не помешала личному счастью ученого – Владимир Буравцов женился на дочери Коллежского асессора Антонине Дмитриевне Четыркиной, с которой будет связана вся его дальнейшая судьба [5, л. 35].

За научные достижения и многолетнюю работу на ниве просвещения Владимир Сергеевич неоднократно получал высокие государственные награды – Орден Св. Анны III степени, Орден Св. Станислава III степени; а в 1913 году получил право ношения светло-бронзовой медали «В память 300-летия царствования Дома Романовых». Этой медалью, утвержденной указом императора Николая I, награждались лица, состоявшие на государственной службе по военному, морскому, гражданскому и придворному ведомствам.

В 1917 году ученый по выслуге лет был произведен в чин коллежского советника [6, л. 38-об.], в марте того же года утвержден временно исполняющим обязанности секретаря механистического отделения института, затем утвержден в

должности секретаря на 4 года. Через год, после закрытия вуза, В. Буравцов был официально уволен [7, л. 40-об].

В том же году он устроился на работу Нижегородский государственный университет, где с 1919 году занимал должность профессора. Здесь он читает курс физической химии на химическом факультете технологии воды и топлива и механическом факультете. Летом 1922 года, после закрытия вуза Постановлением Совнаркома, ученый переезжает на службу в Луганск [8, л. 17-об].

В декабре 1923 года правление Донецкого института народного образования (далее – ДИНО) рассмотрело вопрос о предоставлении работы профессору С. Буравцову. Преподавателем этого же вуза стала и его супруга А. Буравцова [9, л. 10].

В 1924 году Владимир Буравцов назначается заведующим Динамитным цехом Государственного штеровского динамитного завода и в том же году зачисляется на должность профессора химии и товароведения Донецкого кооперативного техникума г. Луганска [10, л. 31].

Занимаясь преподавательской работой, он продолжал и свои научные исследования: в 1925 году ездил в командировку в Москву для участия в Менделеевском съезде химиков; тогда же был назначен заведующим химической лабораторией завода имени Октябрьской революции [11, л. 21–22, 24].

За время пребывания в Луганске В. Буравцов являлся членом окружной секции научных работников (СНР), Всеукраинского комитета содействия ученым (ВУКСУ), с 1926 года – Научного общества на Донетчине, с 1929 года – членом правления и ученым секретарем Дома «Науки и Техники», членом профсоюза металлистов. В 1931 году он становится преподавателем луганского института потребительской кооперации.

В луганской секции научных работников, созданной в 1924 г., Владимир Сергеевич являлся одним из пяти членов

бюро, осуществлявшего руководство ее работой. В 1926 году в рамках работы секции им была подготовлена к печати научная работа «Современное состояние валентности химических элементов».

Когда же при ДИНО в 1926 году был поднят вопрос о необходимости создания научно-исследовательской кафедры Донбассоведения, которая, однако, так и не была открыта, В. Буравцов рассматривался правлением вуза как руководитель одной из ее возможных секций – секции изучения промышленности и электрофикации Донбасса [12, л. 143–157; 13, с. 302].

После открытия в 1926 году Научного общества на Донетчине В. Буравцов вместе с инженером И. Джигитом возглавил ее техническую секцию, занимающуюся изучением научно-технических проблем, методов, состояния технического обеспечения предприятий Донбасса, проблем электрофикации УССР и СССР [14, с. 217]. На заседаниях секции ученые обсуждали актуальные для региона проблемы, в частности техническое усовершенствование работы местных заводов, случаи травматизма на производстве, качество сырьевой базы для мартеновского процесса, усовершенствование динамомашин постоянного напряжения, борьбу с задымлением города, вредные последствия для окружающей среды серного газа, выделяемого во время производственных процессов [15, с. 219]. В марте 1927 года на заседании Научного общества В. Буравцов выступил с докладом на актуальную тему «Задачи технических изысканий в работе местных заводов».

Будучи человеком широкой эрудиции и неординарных способностей, он владел немецким, французским, польским, украинским, английским языками. Его супруга Антонина Дмитриевна Буравцова, известная как литературовед, всю жизнь посвятила преподавательской деятельности. В одном из писем выдающегося российского историка С. Платонова, адресованном графине Е. Шереметевой в 1910 г., сохранилась

рекомендация А. Буравцовой (в девичестве – Четыркиной): «Милостивая государыня графиня Екатерина Павловна! Имею честь представить Вам классную надзирательницу Константиновской Женской гимназии Антонину Дмитриевну Четыркину, которая могла бы служить Вам по делу о словаре к сочинениям кн[язя] Вяземского. Вашего сиятельства покорный слуга. Проф[ессор]С. Платонов» [16, с. 141].

Будучи преподавателем ДИНО в 1920-е годы, Антонина Дмитриевна плодотворно работала над рядом проблем культурологического и литературоведческого характера. При луганской секции научных работников она вела кружок литературоведения, сама неоднократно выступала с научными докладами, в частности на такие темы, как «Характеристика творчества поэта Герасимова», «К вопросу о преподавании техники речи в школах для взрослых», «Экскурсии на улицах» [17, л.7-об.]. В рамках работы Научного общества на Донетчине в декабре 1929 года ею был прочитан доклад по педагогической секции на тему «Лирика Рабиндраната Тагора и использование ее в преподавании поэзии в школе».

В журнале «Радянська школа» за 1926–1927 годы был опубликован ряд статей А. Буравцовой, среди которых: «Художественное рассказывание и наиболее распространенные приемы педагогического использования его» (1926, №2), «Художественное рассказывание в музее и библиотеке» (1926, №3–4), «К вопросу о преподавании техники речи в школах для взрослых» (1926, №7), «Экскурсии на улицах Луганска» (1927, №5), «Работа с кружками начинающих поэтов» (1927, №2).

Супруги Буравцовы прожили в Луганске более десяти лет. В фондах Госархива Луганской Народной Республики сохранилась характеристика, данная В. Буравцову, директором кооперативного техникума М. Енишерловым, в котором ученый проработал до 1934 года. В ней говорилось следующее: «Отношение к украинизации безразличное. Непартийный. Организационные и методические способности недостаточные.

Пользуется академическим авторитетом, но в массах авторитета не имеет. К мероприятиям советской власти внешне лоялен. Есть основания думать, что у него остались частички идеологии старого буржуазного спеца, человека, вынужденного согласиться с Советским строем. Мироззрение не последовательно материалистическое, поскольку проф. Буравцов не порвал с религией. В своей педагогической работе идеалистического мироззрения не показывает. Общественную работу проводит в Научном обществе на Донбассе...» [18, л. 12–14]. Возможно, подобные характеристики ученого, сохранявшего и далее свой беспартийный статус, обусловили и его дальнейшую судьбу.

Переехав в середине 1930-х годов в г. Горький (до 1932 и с 1990 г. – Нижний Новгород), С. Буравцов устроился на должность доцента, был назначен заведующим кафедрой неорганической химии Горьковского индустриального института. А. Буравцова также продолжала научную и учебно-методическую деятельность, о чем свидетельствует ее статья «Художественное рассказывание в преподавании литературы», опубликованная в журнале «Литература в школе» в 1940 году (№4).

Владимир Буравцов проработал в институте до своего ареста 23 ноября 1939 года. 22 марта 1940 года Военным трибуналом МВО на основании обвинения по статье 58-10, ч. 1. («контрреволюционная агитация») Владимир Сергеевич Буравцов был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей и пяти годам поражения в правах [19].

Его дальнейшая судьба неизвестна, однако дочь преподавателя горьковского института Германа Адольфа, репрессированного в 1937 году и тесно общавшегося с Буравцовыми, в своих воспоминаниях пишет: «Всех друзей по работе постигла участь отца, все были арестованы и никто не вернулся» [20, с. 90].

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 17-об., 19–20.
2. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 34-об.
3. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 35-об.
4. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 36-об.
5. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.
6. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 38-об.
7. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 40-об.
8. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 17-об.
9. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
10. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 31.
11. Госархив ЛНР. Р-410. Оп. 1. Д. 17. Л. 21–22, 24.
12. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 240. Л. 143–157.
13. Репресоване краєзнавство 20–30 рр. – К.: Хмельницький ред.-вид. відділ, 1991. – 492 с.
14. Принь О.В. Наукове товариство на Донеччині: міфи та реалії ХХ століття / О.В.Принь // Праці Центру пам'яткознавства: Збірник наукових праць. – 2013. – Вип. 24. – С. 214–221.
15. Там же.
16. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. Том I. Письма С.Ф. Платонова, 1883–1930 / Сост. В.Г. Бухерт. – М.: Наука, 2003. – 388 с.
17. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 34. Л. 7-об.
18. Госархив ЛНР. Р-758. Оп. 1. Д. 388. Л. 12–14.
19. Данные о репрессиях доцентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/dotsents.htm> (дата обращения – 1.08.2017).
20. Забвению не подлежит: о репрессиях 30-х – начала 50-х годов в Нижегородской области. Книга первая / Сост.

А.П. Арефьев, В.А. Казаков, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993. – 336 с, ил.

Бельский А.И.

ФОМА АНТОНОВИЧ БЕЛЬСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА, НАСЛЕДИЕ

Фома Антонович Бельский (1890–1952) – значимый ученый в области педагогических наук первой половины XX века. Кроме этого, он – преподаватель высшей школы, методист, музеолог. Автор более 40 публикаций и рукописных работ, ряд из которых имели инициальный, новаторский характер. Он внес значительный вклад в развитие народного образования, педагогической мысли, музейного дела на Луганщине, в целом на Донбассе. Является одним из создателей научных обществ и музеев на Донетчине, работал на различных управленческих должностях в педагогических вузах Советского Союза.

Заметный всплеск интереса к личности профессора педагогики Ф.А. Бельского приходится на конец XX века, о чем засвидетельствовали многочисленные исследования и публикации [21, с. 29–44]. На первый взгляд, случилось невероятное: как будто совершилось второе рождение человека и ученого прошедшей эпохи, началась, можно сказать, духовная жизнь после смерти. На самом деле возвращение имени и творчества Фомы Антоновича Бельского в историко-научный контекст, востребованность его идей и наследия на современном этапе развития педагогики видится явлением вполне закономерным. Произошла актуализация исторического дискурса в обществе и науке, а это в свою очередь обусловило обращение исследователей к наработанному опыту, традициям

и новациям в педагогике, образовании и культуре 1920-х годов. Ф.А. Бельский был у истоков становления культурно-духовной и научно-творческой жизни Луганщины. Справедливо говорится о существовании «феномена Бельского» и его роли как ученого-новатора в области образования, зачинателя музейного дела и краеведческого движения.

Середина 1980-х гг. в СССР – начало так называемой перестройки, которая дала возможность ученым в разных республиках изучать собственную историю, возвращать забытые имена, обратиться к идеям, концепциям прошлого времени. Именно тогда появились первые публикации о Ф.А. Бельском, наиболее заметную из которых «З усімі правамі і перавагамі...» напечатала «Настаўніцкая газета» в рубрике с красноречивым названием «Возвращенный из забвения» (1991, 11 янв.) [7]. С этой статьи в Беларуси по сути и начинается библиография публикаций современного периода, посвященная жизни и творчеству ученого-педагога. За последние десятилетия имя Ф.А. Бельского приобрело известность, появилось во многих энциклопедиях, справочниках [см.: 5, с. 176; 6, с. 350—351; 16, с. 513; 19, с. 76; 20, с. 54—55] и других изданиях. Творческой деятельности и наследию ученого посвящены биобиблиографический справочник «Профессор Фома Антонович Бельский» (2002) [17], сборники «И призвание, и судьба: жизнь и деятельность ученого-педагога профессора Фомы Антоновича Бельского» (2012) [14], «Фома Антонович Бельский: биографические материалы и статьи» (2015) [21]. Статьи о Ф. А. Бельском напечатаны в многочисленных научных сборниках, журналах «Бахмутський шлях», «Адукацыя і выхаванне», «Роднае слова», газетах «Голас Радзімы», «Чырвоная змена», «Літаратура і мастацтва», в «Настаўніцкай газеце», «Краязнаўчай газеце» и др. Имя ученого упоминается на многих интернет-сайтах. Творческое наследие Ф.А. Бельского изучалось и продолжает всесторонне изучаться,

осмысливаться, о чем свидетельствуют материалы напечатанных научных работ, среди которых в первую очередь хотелось бы выделить публикации Т. Ю. Анпиловой «Культурно-освітня діяльність гуманітарної інтелігенції Луганщини в період нової економічної політики» (2005), «Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-ті роки ХХ ст.» (2006), «Діяльність науково-дослідних кафедр і секцій наукових працівників на Луганщині в 20-і роки ХХ ст.» (2009), «Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині» (2012) [1–4] и др. Т. Ю. Анпилова – активный исследователь истории Луганщины, биограф Ф.А. Бельского.

Фома Бельский родился 31 октября 1890 года в местечке Тимковичи бывшего Слуцкого уезда (ныне – Копыльский район). Происходил он из знатной семьи. Отец Фомы был сыном Сильвестра Бельского, выпускника Виленского университета, бывшего иеромонаха и смотрителя Мелецкого монастыря, почетного гражданина Российской империи. Семья купца Бельского имела богатую библиотеку, в которой были ценные издания. Духовное пробуждение Фомы началось с интереса к книгам и их чтения на разных языках.

Окончил Тимковичское народное училище (1901). Поворотным, судьбоносным для одаренного мальчика стал день поступления в знаменитую Слуцкую гимназию (1902), в которой в разные годы учились известные в будущем ученые и литераторы. Среди выдающихся учащихся и выпускников этого учебного заведения и Ф. Бельский. Гимназию окончил в 1909 г. с серебряной медалью, что давало ему право на поступление в один из российских университетов. Ф. Бельский поехал учиться в Императорский университет св. Владимира в Киев. Студенческие годы были плодотворными и результативными. Киевский университет окончил с дипломом I степени (1913), получив специальность «русский язык, литература, педагогика, психология». На историко-

филологическом факультете он оказался среди молодых творческих людей, был хорошо знаком и дружил с Н. Зеровым, С. Грушевским, Я. Голосовкером, С. Савченко и другими будущими известными учеными и педагогами.

После окончания университета Ф. Бельский начал работать в Златопольской мужской гимназии Киевской губернии (преподавал также в женской и смешанной гимназиях). В гимназии был сильный педагогический коллектив. Ф. Бельский преподавал русский язык, словесность и психологию. Кроме этого, с учащимися он вел занятия по художественной декламации, ставил пьесы и инсценировки. В августе 1914 г. в Златополь приехал работать Н. Зеров, начавший преподавать в гимназии историю и латинский язык. Бывший ученик Зерова и Бельского А. Филиппович вспоминал: «Преподаватель литературы в нашей гимназии Фома Антонович Бельский основал в начале 1915 года кружок “Любителей словесности”, целью которого было углубленное изучение литературы путем налаживания так называемых литературных судов (из них вспомню два над известными персонажами российской литературы: Онегиным и Печориным), спектаклей и чтения рефератов на литературные темы. В его состав входили учащиеся, которые имели склонность к литературному творчеству (было их около 25 человек), а из преподавателей, помимо руководителя кружка, еще одним был его другом – Н. К. Зеров... Николай Константинович очень помогал кружковцам в работе своими ценными советами, а иногда был присутствующим на рефератах и брал слово в дискуссии. Кружок издавал свой “орган” – небольшие печатные сборники “На пути к искусству”. В этих сборниках юные любители поэзии печатали свои первые произведения, а руководитель кружка подавал отчет за определенный период работы...» [22]. В златопольский период Ф. Бельский и Н. Зеров состоялись как педагоги, они много работали с одаренными учащимися, к тому же дружба

между ними еще более укрепилась. Через некоторое время Н. Зеров станет известным поэтом и переводчиком, профессором литературы, а Ф. Бельский – профессором педагогики [подробнее см.: 8, с. 12]. В Златопольской гимназии Фома Антонович начинает изучать психологические особенности учащихся, разрабатывать вопросы методики преподавания литературы. В декабре 1916 – январе 1917 года он принимал участие во Всероссийском съезде преподавателей русского языка и словесности в Москве, где выступил с докладом «Об изучении критики». В гимназических заведениях Ф. Бельский работал до 1920 года. Правда, был небольшой перерыв в связи с призывом на Кавказский фронт во время Первой мировой войны, однако как учителя его вскоре демобилизовали. В 1920–1921 гг. Фома Антонович заведовал Златопольской трудовой школой № 2. За это время он утвердился в своей учительской профессии, приобрел ценный педагогический опыт, убедился в том, что педагогика – его призвание и судьба.

В 1921 г. Ф. Бельского приглашают лектором педагогики в Институт народного образования в Златополе (ныне этот населенный пункт в составе Навомиргорода). Это была новая ступенька в профессиональной карьере. В 1923 г. Фома Антонович переезжает в г. Луганск, где его приняли на работу в Донецкий институт народного образования (ДИНО): вначале преподавателем, а потом он назначается профессором педагогики. Ф. Бельскому выпала честь работать в первом высшем учебном заведении Донбасса. В 1925 году Государственным научно-методическим комитетом Наркомпроса Украинской ССР ему было присвоено звание профессора педагогических наук. Он участвовал в подготовке первых специалистов, выпуск которых состоялся в 1926 году.

Профессор Ф. Бельский способствовал объединению культурно-научных сил Донбасса, организации системной исследовательской работы в регионе. Об этом можно узнать из

его статей «Организация научной работы» (1926), «Из истории деятельности Научного общества на Донетчине» (1928) и некоторых других. Сведения о деятельности Ф. Бельского и других ученых в тот период отражены на страницах газеты «Луганская правда». Он активно включился в работу по созданию и организации деятельности «Научного общества на Донетчине». «Начало свою деятельность как окончательно сформированная организация 20 сентября 1926 года. Весомый вклад в организацию общества сделали проф. Ф.А. Бельский, С.Г. Грушевский» [15], – отмечает И.Н. Ключева. Общество наладило тесное сотрудничество со Всеукраинской академией наук (ВУАН) и государственными учреждениями. Совет общества в 1928 г. состоял из восьми ученых, в него входил профессор Ф. Бельский (секретарь). Фома Антонович участвовал в работе педагогической и украиноведческой секций. В 1926–1927 гг. выступил с 7 научными докладами: «Песталоцци и современные проблемы советской педагогики», «Организация школ для сверходаренных», «Школьное самоуправление и определение организованности школьных коллективов» и др. Большинство педагогических статей он опубликовал в журнале «Просвещение Донбасса / Радянська школа». Работы «Педагогика как наука» (1927), «Выявление организаторов в группе и измерение организованности группы» (1928) вышли отдельными изданиями. Деятельность профессора Бельского в Луганске была многогранной и чрезвычайно плодотворной. Ему принадлежит идея создания и концепция первого в регионе педагогического музея при Донецком институте народного образования. «В 1926 году в здании института были проведены капитальные ремонтные работы. На втором этаже открыт педагогический музей. Его заведующим был назначен профессор Фома Антонович Бельский. В перспективах на 1927–1928 учебный год предполагалось преобразовать педагогический музей в музей окружного значения» [11]. Т.Ю. Анпилогова отмечает, что

целью этого музея «было расширение педагогических идей», и далее пишет: «Экспозиции были представлены портретами выдающихся педагогов, иллюстрациями к школьной работе, пособиями из различных дисциплин, различными педагогическими отделами и выставкой педагогической литературы. Штат состоял из заведующего, профессора педагогических дисциплин Ф.А. Бельского и лаборанта Ф.Н. Красильникова. Среди кружков, которые действовали при ДИНО, был кружок детского движения, который возглавлял преподаватель института профессор Ф.А. Бельский» [4, с. 16]. Еще одно направление деятельности ученого – краеведение. Он участвовал в организации научной и краеведческой работы «Социального музея Донбасса» [15]. В статье «Прошлое родного края» Ф.А. Бельский поднимает «вопрос о педагогическом значении краеведческой работы для воспитания у учащихся любви к родному краю» [17, с. 22]. Профессор Бельский считается одним из зачинателей краеведческого движения на Луганщине советского времени [подробнее см.: 14, с. 78–82]. Жизненной и творческой энергии Фомы Антоновича хватало на реализацию самых разных идей, замыслов и планов.

Преподавательской работе в высшей школе Ф.А. Бельский отдал 30 лет. За это время утвердил себя как талантливый лектор и ученый-педагог, выдающийся организатор науки. Ему поручали и доверяли возглавлять кафедры во многих высших учебных заведениях Украинской ССР и бывшего Советского Союза. Сначала он работал профессором Херсонского института народного образования (ХИНО) (с 1929 г.), а затем руководил кафедрой дидактики этого же института. Первые учебные планы ХИНО были разработаны при непосредственном участии профессора Бельского [12]. В 1932–1935 гг. Ф. А. Бельский – заведующий кафедрой Краснодарского педагогического института, здесь же некоторое время заведовал школьно-педагогическим

отделением, учебно-методическим сектором, три года был заместителем директора по учебной части, временно исполнял обязанности директора этого же института. Профессор Бельский одновременно возглавлял кафедру педагогики в Кубанском сельскохозяйственном институте, а в 1935 г. был назначен заведующим кафедрой педагогики Омского сельхозинститута. В том же 1935 г. вместе с женой Екатериной Михайловной он приезжает в Беларусь и начинает работать в Могилевском педагогическом институте. Фома Антонович стал создателем и первым заведующим кафедрой педагогики и психологии Могилевского пединститута. Бывший студент, а позже директор Великораевской средней школы Копыльского района В.Д. Зенько хорошо запомнил лекции профессора Бельского. Он вспоминал: «В 1936 году, когда я учился в Могилевском пединституте, у нас читал курс психологии профессор Бельский Фома Антонович... Предмет этот был для нас совершенно новый, и все мы с большим интересом слушали профессора. Лекции Фома Антонович читал вдохновенно, невольно приглашал всех студентов внимательно слушать и думать, именно думать. Мы впервые узнали, что каждый из учеников имеет своеобразный характер, и учителю, придя в класс, нужно именно видеть и учитывать это... Работая с классом, важно видеть и знать каждого учащегося, его способности, возможности, и видеть не только недостатки, но главное – положительные качества, его увлечения» (из воспоминаний, записанных 4.05.1987 г.).

Довоенное время было беспокойное, тревожное, в обществе воцарилась атмосфера страха и подозрительности, начались репрессии. В 1932 г. Ф.А. Бельский выступил на ученом совете Херсонского института народного образования с критикой метода политехнизма. Это выступление было расценено как враждебное, Фоме Антоновичу угрожали увольнением, обещали лишить права преподавания в вузах. Жене ученого удалось забрать документы в отделе кадров

института, семья Бельских вынуждена была оставить Херсон. Ф.А. Бельский оставил Могилев накануне пика сталинских репрессий, по окончании учебного 1935/36 года. Почти все члены кафедры в скором времени были арестованы и брошены в тюрьмы. Семья Бельских уехала в далекий Узбекистан, где Фома Антонович несколько лет работал профессором педагогики и психологии Ферганского и Кокандского педагогического и учительского институтов (1936–1940). С 1 января 1939 г. – академический пенсионер-профессор. В 1940 г. Бельские приехали в Чернигов, где Фома Ф.А. Бельский стал заведующим кафедрой педагогики пединститута. С началом Великой Отечественной войны – в эвакуации. С 1941 по 1946 г. Ф. А. Бельский заведовал кафедрой Бухарского педагогического института. Третьего декабря 1942 г. он выступил на заседании ученого совета с докладом «Достижения советской педагогики за 25 лет советской власти». В 1943 г. напечатал статью «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры учителей». Из справки Бухарского союза работников высшей школы, выданной профессору Бельскому, известно, что он в том же 1943 г. выполнил значительную общественную работу, в частности, выступил с лекциями для учителей и раненых солдат. В 1945 г. ученый был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В послевоенные годы работал в Крымском пединституте и Ленинградском областном учительском институте. Последняя запись в его трудовой книжке – заведующий кафедрой педагогики Киевского государственного института физической культуры. Не стало Ф.А. Бельского 2 марта 1952 года.

В 1920-е гг. существовали различные концепции педагогики, притом присутствовала и критическая ее оценка, утверждалось даже, что «она не может претендовать на звание

науки» [цит. по: 10, с. 3]. В этой связи актуализировался вопрос обоснования методологии педагогики, определение ее уровней. Так появилась работа Ф. Бельского «Педагогика как наука» (1927), в которой автор, опираясь на зарубежный и отечественный опыт (Д. Дьюи, С. Холла, Э. Неймана, В. Лая, П. Наторпа, П. Блонского, А. Пинкевича, Б. Комаровского, И. Эвергетова и др.), предоставляет основные теоретические положения и принципы, которые составляют методологическую основу педагогической науки. Он отмечал, что «система знаний и методов педагогики как в теоретических, так и практических областях сейчас же настолько оформилась, что по основным вопросам учебно-воспитательного процесса мы обладаем такими данными, которые ставят педагогику на твердый научный грунт, и целые научные институты занимаются проблемами научной педагогики» [10, с. 4]. Ф. Бельский считал, что овладение должной методологической культурой позволяет успешно организовать научно-исследовательскую и практическую деятельность.

В новых условиях советской школы ученый стремился развивать идею дифференциации, вариативности образования. Об этом свидетельствует его работа «Организация школ для одаренных детей» (1927). Он поднимал вопрос об организации и обучении талантливых детей на основе выявления их индивидуальных способностей и характеристик. Сам выпускник старой гимназической школы, он надеялся, что для осуществления в Советском Союзе так называемой культурной революции понадобятся учреждения нового типа, где по специальным программам и методикам будет налажен процесс обучения и воспитания. Он был убежден, «что ускорить реализацию этой культурной революции в большей мере помогут одаренные люди, получающие уже на школьной скамье стимулы к развитию своих особых дарований...» [21, с. 25]. Современный педагогический опыт и практика

подтвердили правильность суждений ученого, его мысли о необходимости создания учреждений особого типа для детей с высоким интеллектуальным и творческим потенциалом. Действительно, нужно развивать и воспитывать юные таланты, будущую культурную элиту общества.

В 1920-е гг. вырабатывались основы организации деятельности советской школы. Ф. Бельский стремился плодотворно использовать прогрессивные педагогические идеи Д. Дьюи, М. Монтессори и других дидактов о демократизации школы, внутреннем развитии личности ребенка через раскрытие способностей, творческих задатков. Он заострил внимание на способностях и возможностях детей, работе учащихся в группе и коллективе, при этом проводил педагогические эксперименты, которые подтверждал данными, полученными в результате систематических наблюдений. Пример этому – исследования Ф. Бельского «Изучение способностей детей», «Выявление организаторов в группе и измерение организованности группы» (обе – 1928) и др. Развитие личности он связывал со стимулированием внутренних мотиваций, с воспитанием чувства самостоятельности, пробуждением инициативы, удовлетворением индивидуальных потребностей, налаживанием тесных связей с жизнью общества, работой в коллективе. Его статьи характеризуются теоретической углубленностью, оригинальностью выводов, подкрепленных материалами экспериментально-опытной работы. Ученый, анализируя положительные и негативные моменты в школьном управлении, в частности, отмечает, что «школьное самоуправление приучило учеников к мысли, что строительство школьной жизни – это дело не только заведующего школой, учителей, школьного совета, но и дело самих учеников», оно «пробудило инициативу учеников», способствует «участию в совместно-общественной деятельности» [9, с. 39]. Профессор Бельский стремился этот

эксперимент в деятельности школы охарактеризовать с точки зрения научной педагогики и психологии, он дает практические советы с учетом разного типа школ, разного состава учащихся, предостерегает от возможных просчетов и ошибок.

Ряд трудов ученого посвящены проблемам организации познавательной деятельности учащихся, выработки методики работы по освоению учебного материала, критериев оценки знаний: «Тестирование и оценка успеваемости учащихся», «Измерение успеваемости учащихся по стандартизированным тестам», «Тесты Кортиса и способы использования их» (все – 1926), «К вопросу о контрольном стандарте овладения техникой вычисления» (1927). Ученый впервые поднял «вопрос о создании системы учета успеваемости по стандартизированным для учащихся всех республик Советского Союза билетам, что и было осуществлено не в 1926 году... а гораздо позже – в 1945/46 уч. г. и 1946/47 уч. г.» [21, с. 23]. Педагогические поиски профессора Бельского были самым непосредственным образом связаны со школой, ее насущными потребностями, процессом обучения и воспитания.

Работая в высших педагогических учреждениях, он успешно решал вопросы и проблемы, связанные с реальной образовательной практикой. В своих статьях он заботился о подготовке будущих учителей к профессиональной деятельности, давал им ценные методические рекомендации и советы: «Научно-педагогическая экскурсия» (1924), «Педагогическая консультация» (1925), «Целеустремленность в самообразовании учительства», «Организация семинаров повышенного типа» (обе – 1927 г.), «Нормативные элементы педагогики при преподавании ее в педвузах» (1929), «Педагогическая практика студенчества и методика ее проведения» (1931) и др. Педагогическая концепция Ф. Бельского основывается на выделении приоритетной, основополагающей роли учителя, осознании его деятельности

как общественно значимой. Он акцентировал внимание на необходимости основательного профессионального роста и совершенствования педагогов, организации продуктивного учебного процесса, получении специальных знаний о психофизиологических особенностях детей, условиях их развития и воспитания [подробнее см.: 18].

Как уже отмечалось, профессор Ф.А. Бельский особое значение придавал музейному делу. В 1926 году он опубликовал статью «Педагогический музей, его организация и культурно-педагогическая деятельность» (1926). Ученый обосновал необходимость создания музеев такого типа для учителей, учеников и «любого гражданина, который интересуется вопросами воспитания, образования, обучения» [21, с. 22], разработал принципы отбора экспонатов и методику их демонстрации с учетом интересов посетителей. Педагогический музей он рассматривал как культурно-образовательный центр, «историограф просвещения в городе, области, крае, республике» [21, с. 22]. По сути, профессор Бельский в те 1920-е гг. находился у истоков становления музейной педагогики – новой научной дисциплины на стыке музееведения, педагогики и психологии.

Величайшим авторитетом в педагогике для Фомы Антоновича был К.Д. Ушинский. Этой знаменитой личности он посвятил ряд публичных докладов и выступлений. Символично, что последней печатной работой Ф.А. Бельского стала статья «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» (1946), которую ученый в своем педагогическом творчестве выделял как лучшую работу.

Таким образом, идеи и взгляды, воплощенные в исследованиях и статьях ученого, не утратили актуальности в наше время: определение сущности методологии педагогики, создание школ для одаренных детей, региональный (краеведческий) аспект в обучении и воспитании, изучение способностей детей и развитие личности, школьное

самоуправление, разработка стратегии тестирования, научных основ музейной педагогики, подготовка учителей к профессиональной деятельности и др. Психолого-педагогические исследования Ф.А. Бельского имели в значительной степени новаторский характер и перспективу, теоретическое и практическое значение, они и сегодня представляют несомненную ценность для истории педагогической науки с целью осознания и осмысления ее эволюции, направлений, особенностей развития.

Заслуживают внимания другие аспекты жизни и деятельности Ф.А. Бельского. Так, ученый-педагог много времени уделял работе с талантливыми детьми и молодежью в литературных и научных кружках. Он был не только преподавателем высокого уровня, научным деятелем, но и просветителем в высоком понимании этого слова. Профессор Бельский причастен к профессиональному становлению и судьбе будущего советского миколога П.Д. Ятеля, который сделал в микробиологической науке открытие мирового уровня [13, с. 7].

Ученый-дидакт Ф.А. Бельский посвятил свою жизнь делу народного образования, сохранил верность педагогическому призванию. Своими работами он содействовал развитию научно-педагогической мысли первой половины XX века.

Литература

1. Анпілогова Т. Ю. Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині / Т. Ю. Анпілогова // Бахмутський шлях. – 2012. – № 3–4. – С. 92–96.

2. Анпілогова Т. Ю. Діяльність науково-дослідних кафедр і секцій наукових працівників на Луганщині в 20-і роки XX ст. / Т. Ю. Анпілогова // Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Внесок молодих учених у розвиток науки регіону». – Луганськ: Знання, 2009. – С. 122–125.

3. Анпілогова Т. Ю. Культурно-освітня діяльність

гуманітарної інтелігенції Луганщини в період нової економічної політики / Т. Ю. Анпілогова // Вісник Луганського нац. пед. ун-ту ім. Т. Шевченка. Сер.: Історичні науки. – 2005. – № 14 (94). – С. 122–129.

4. Анпілогова Т. Ю. Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-і роки ХХ ст. / Т. Ю. Анпілогова // Інтелігенція і влада: громадсько-політичний наук. зб. Вип. 6; Сер.: Історія. – Одеса: Астропринт, 2006. – С. 13–22.

5. Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье / склад. Н. А. Голубева. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. 480 с.

6. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2004. Т. 18, кн. 1. – 472 с.

7. Бельскі А. «З усімі правамі і перавагамі...» / А. Бельскі // Настаўн. газ. – 1991. – 30 студз.

8. Бельскі А. Іх яднала літаратура і творчасць: [Ф. Бельскі і М. Зэраў] / А. Бельскі // Літ. і мастацтва. – 2011. – 16 вер.

9. Бельський Ф. Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи / Ф. Бельський // Праці наукового товариства на Донеччині: наук. зб. Луганськ, – 1928. Т. 1. – С. 39–57.

10. Бельский Ф. Педагогіка як наука: (до питання про методологію педагогіки) / Ф. Бельський. – Луганськ, 1929. – 16 с.

11. Биография «дома Васнева» – биография Луганска // Сайт Луганского городского головы и городского совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gorod.lugansk.ua/index.php?newsid=2771. Дата доступа: 10.07.2011.

12. Від Юр'ївського вчительського інституту до Херсонського державного університету // Сайт офіційної газети ХДУ «Університетська панорама». [Електронний

ресурс]. – Режим доступа: www.ksuinfo.ks.ua/index.php?.. Дата доступа: 12.05.2011.

13. Жизнь, отданная науке и Родине: сб. ст. о микологе П. Д. Ятеле = Життя, віддане науці й Батьківщині: зб. ст. про міколога П. Д. Ятеля / сост. и примеч. Т. П. Ятель, А. И. Бельского. – Минск: Минкопринт, 2011. – 120 с.

14. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. – Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. – 143 с.

15. Ключева И. Н. Краеведение на Луганщине (20–30-е гг.) / И. Н. Ключева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.library.lg.ua/.../izdaniya_materiali.php?.. Дата доступа: 26.03.2008.

16. Памяць: Капыльскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. А. А. Марціновіч; рэдкал.: Ф.К. Абрамчык [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – 638 с.

17. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 38 с.

18. Пугач А. В. Проблеми підготовки вчителя до професійної діяльності в українській педагогічній періодиці (20-ті – початок 30-х років ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Інститут педагогіки АПН України / А. В. Пугач. – Київ, 2008. – 20 с.

19. Регионы Беларуси: энцикл.: в 7 т. / редкол.: В. В. Андриевич [и др.]. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. Т. 5, кн. 1. – 400 с.

20. Сузор’е беларускага памежжа: беларусы і народжаныя ў Беларусі ў суседніх краінах: энцикл. даведнік / рэдкал.: А. Мальдзіс (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2014. – 588 с.

21. Фама Антонавіч Бельскі: біяграфічныя матэрыялы і артыкулы = Фома Антонович Бельский: биографические

материалы и статьи / уклад., прадм. і камент. А. І. Бельскага. – Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2015. – 223 с.

22. Филипович О. Златопільські роки в житті М. К. Зерова / О. Филипович // Народне слово. – 1991. – 25 лип.

Бодрухин В.Н., Бодрухина И.Н.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Вопрос о соотношении личности и масс в истории издавна волновал историков и философов. Необходимо признать, что с течением времени взгляды на эту проблему изменялись. Много в исторической науке сохранилось мифов, которые касались выдающихся исторических личностей.

Сам термин «философия истории» внес в науку в 1755 г. Вольтер. Большой вклад в ее развитие внесли Г.В.Ф. Гегель, О. Конт, О. Шпенглер, А. Тойнби и другие. А.А. Ивин подчеркивает, что историческая наука и философия истории – «две очень важные дисциплины». Робертбит Джордж Коллингвуд (1889–1943) – британский историк и философ, представитель неогегельянства, считает, что «особым фактором, привлекающим внимание философа, является не прошлое само, по себе, как для историка, и не мысль историка о нем, как для психолога, но и то, и другое в их взаимном отношении. Философия истории должна быть предметом специального исследования, а не включаться в общую теорию познания» [2, с. 353]. Как «особую деятельность духа и ее нельзя в логико-гносеологическом отношении сблизать с естествознанием или онтологией, ибо история является методологически автономной. Во-вторых, философия должна усвоить методы истории и обе дисциплины имеют общий предмет – исторически развивающееся человеческое

мышление. Последнее историк изучает, анализируя продукты материальной и духовной культуры, а философ – на основе данных самопознания и рефлексии» [2, с. 353].

Британский мыслитель поставил вопрос о сближении философии с историей, то есть, поставил вопрос о создании философии истории. Он писал, что такое понятие в первую очередь, обозначает «особую область философского исследования, посвященного специфическим проблемам, связанным с историческим мышлением» [2, с. 356].

Р.Дж. Коллингуд пишет: «Дело историка – знать прошлое, а не будущее. Если же историки претендуют на то, чтобы определить будущие события до того, как они произошли, то это верный признак, на основании которого мы можем с уверенностью сделать вывод о какой-то порочности самой их концепции истории как таковой» [3, с. 54]. Он же подчеркивает: «Историческое мышление представляет собой ту деятельность воображения, с помощью которой мы пытаемся наполнить внутреннюю идею конкретным содержанием. А это мы делаем, используя настоящее как свидетельство его собственного прошлого. Каждое настоящее располагает собственным прошлым, и любая реконструкция в воображении прошлого нацелена на реконструкцию этого настоящего, в котором происходит акт воображения, настоящее, воспринимаемое «здесь и теперь» [3, с. 235].

Другие философы также подчеркивают, что историки изучают лишь прошлое, а не делают прогнозов на будущее. С этим нельзя согласиться. История, как известно, повторяется. Вспомним хотя бы тот факт, что в УНР конституция была принята ночью. То же самое произошло и с конституцией современной Украины.

А.А. Ивин также подчеркивает, что современная философия истории «не имеет никакой парадигмы (образцовой теории) и представляет собой множество несовместимых друг с другом и конкурирующих теорий» [1, с. 34].

Считается, что коллективизм и индивидуализм всегда являлись двумя полюсами истории. С течением времени взгляды на роль личности менялись. Одно время популярной была теория героев и толпы. Ее использовали народники, позже подхватили деятели ОУН-УПА. От индивида нельзя требовать героизма. «Несчастлива страна, в которой нет героев» – воскликнул оппонент Галилея и получал достойный ответ: «Нет! Несчастлива та страна, которая нуждается в героях». Индивид создан не для подвигов, а для нормальной жизни. Подвиг рождается в моментах экзистенциальных, когда есть самоопределение. Однако когда ему быть, решает индивид» [3, с. 110].

Власть возникает из ролевой неоднородности людей. Она сводится к «системе преимуществ, представляющих дополнительные степени свободы, и дающие право одним влиять на самоутверждение других. Операционализируют власть позитивные (стимулирующие добровольное подчинение) и негативные (осуществляющие принуждение) санкции, которые усиливают асимметрию субъекта и объекта власти» [5, с. 659].

Многое зависит от политического режима. При однопартийном (тоталитарном) режиме все руководители являются винтиками в государственной машине, то есть, государственными служащими и в случае увольнения они теряют все. Тоталитаризм имеет два варианта: коммунистический и национал-социалистический. При этом политическом режиме действует так называемый закон «срезания высоких колосьев», когда власть уничтожает наиболее выдающихся личностей.

«Народовластие, отправление власти предполагает обособление аппарата, чиновного слоя, бюрократии, представляющей некую константу бюрократии. Небюрократическая государственность невозможна, – вероятно поэтому закат бюрократии Маркс и Вебер связывали с закатом

государственности. Ввиду того, что выступающая от имени народа бюрократия (властвующий строй) в угоду своим интересам способна исказить волю народа и, более того, – навязывать ему собственную волю, – между государством и народом (через бюрократию) может произойти столкновение. Вообще говоря, государства в нормальной, рассчитанной на естественное воспроизводство жизни, должно быть минимум» [3, с. 574].

Роль личности не может быть понята без психологии масс. Последняя никогда «не жаждет истины, она требует иллюзий и не может без них жить... масса не в силах жить без господина, жажда подчинения у нее так велика, что она готова инстинктивно подчиниться каждому, кто назовет себя ее властелином. Масса идет навстречу вождю, но он должен соответствовать этой роли своими личными качествами... Он должен обладать сильной волей, чтобы заразить ею безвольную массу... такой волей, или, лучше сказать, харизмой, обладают немногие люди, и благодаря ей они становятся вождями» [1, с. 67]. В то же время, исследователи подчеркивают, что при взятии во время революции Бастилии массы не имели единого вождя.

Действительно, многие из выдающихся исторических личностей обладали харизмой. Такими были Аттила, Чингисхан, Наполеон. Они имели широкий кругозор и выдающиеся способности. В современной Монголии давно уже появился религиозный культ Чингисхана. Ему поставили храм размером в 99 м.

Исследователи указывают на психологический аспект власти. Она есть «отношение лидерства. Устанавливается в межличностном взаимодействии, где обособливается ведущая и ведомая сторона. Первая – субъект, господин, вторая – объект, раб власти» [5, с. 655].

Таким образом, роль личности в истории недооценивать нельзя. В зависимости от идеологических установок и

государственного режима взгляд на эту проблему мог изменяться. Однако для историка его изменять нельзя, особенно в настоящее время.

Литература

1. Ивин А.А. Философия истории: Учебное пособие /А.А.Ивин. – М.: Гардарики, 2000.
2. История философии. Учебник для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
3. Коллинвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллинвуд. – М., 1980.
4. Ильин В.В. Философия: учебник. В 2 т. Т.1. / В.В. Ильин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – («Высшее образование»).
5. Ильин В.В. Философия: учебник. В 2 т. Т.2. / В.В. Ильин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – («Высшее образование»).

Борисов В.И.

АЛЕКСЕЙ КИРИЛЛОВИЧ АЛЧЕВСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЛУГАНЩИНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Из глубины веков и тысячелетий к нам приходят свидетельства значимости Луганского края для России и для мировой цивилизации. Горная промышленность Донбасса началась в эпоху бронзы. В Нагорном кряже, у Антрацита, археологами найден древний рудник по добыче медной руды, который во втором тысячелетии до нашей эры обеспечивал металлом степную зону и Причерноморье. На местах

поселений древних горняков найдены литейные формы для изготовления оружия и бытовых изделий, которые качественно превосходили известные на тот период европейские аналоги. С присоединением южных земель к России, здесь началось промышленное производство металла. В Луганске был открыт литейно-пушечный завод и город был удостоен звания «Колыбели южной металлургии» Российской империи.

Луганск славен своими именами: представителями литературы и искусства, предпринимателями, которые создавали оборонную промышленность России. Среди этой славной когорты особо стоит имя Алексея Кирилловича Алчевского, который закладывал основы тяжелой промышленности Донбасса.

На Луганщине есть город, который носит имя – Алчевск. И носит это имя не зря. Большой след в жизни Донбасса оставила семья Алчевских. Наиболее известен из этой семьи основатель Донецко-Юрьевского завода, промышленник, банкир, купец первой гильдии Алексей Кириллович Алчевский.

А.К. Алчевский родился в 1835 г. в г. Сумы, Харьковской губернии, Российской империи, в семье мелкого купца – торговца бакалейными и колониальными товарами. После окончания Сумского уездного училища, в 1862 г. переехал жить и работать в Харьков. Здесь он стал хозяином чайного магазина. Понимая, что он не имеет хорошего образования, Алчевский всё свободное время посвящал самообразованию.

Это было время мощного промышленного развития России, наступившее после отмены крепостного права. Предпринимателями становились выходцы из различных социальных слоев страны. И, конечно же, молодому купцу хотелось заняться серьезным делом, потому что открывались большие возможности [1, с. 220–229].

В 1866 г. Алчевский становится инициатором создания Харьковского общества взаимного кредита. Но это был только

первый шаг к большому бизнесу. Вскоре, в 1868 г., Алчевский с компаньонами основал Харьковский торговый банк. Это был первый банк коммерческого кредита не только в Харькове, но и во всей России. В 1871 г. А.К. Алчевский учредил в Харькове первый в России Земельный акционерный банк. Это был ипотечный банк и его уставной капитал составлял 1 млн. руб. Он стал одним из крупнейших банков в России. Следует учитывать, что южные земли России – черноземы, которые надо было осваивать и развивать новые агротехнические системы пользования землей. Поэтому Земельный акционерный банк был создан в самое нужное время для России. Понимая его важность для хозяйственной деятельности, Алчевский оставался главой правления до самой своей смерти. Он видел, что за 10 лет после отмены крепостного права местные землевладельцы попали в сложное положение. Они не имели возможности закладывать в банки принадлежащие им имения. Банки, возникшие после реформы и которых в то время в стране стало много, давали кредиты под 15–20% годовых. Это – грабительские проценты. Земельный банк Алчевского положил конец ограблению землевладельцев. Банк стал первым и единственным в тогдашней России банком ипотечного кредита – он ссужал деньги под залог земли, а также сельской или городской недвижимости. Основной его особенностью была долгосрочность кредита. Имущество заемщика оставалось в его руках, он уплачивал проценты и погашал долг, продолжая эксплуатировать это имущество. Земельный банк нанес сокрушительный удар по ростовщикам, выдавая кредиты всего лишь под 7,5 % годовых. Потянулись за помощью в Харьков многие тысячи земледельцев не только Слобожанщины и Войска Донского, но и Курской, Черниговской и других губерний Российской империи [2, с. 176–177].

Но основные планы Алчевского были связаны с Донбассом, где набирала рекордные темпы в своем развитии

тяжелая промышленность, и его производственная деятельность переходит в Донецко-Криворожский бассейн. Для развития доменного производства необходим был кокс. А для его производства нужен был антрацит. В 1879 г. А.К. Алчевский учредил Алексеевское горнопромышленное общество (капитал 2 млн. руб.), владевшее богатейшими залежами антрацита в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии. В 1900 г. компания добыла 45 млн. пудов угля, заняв по объёму добычи третье место среди однородных предприятий Донбасса.

Далее надо было выходить на металлургическое производство. Задумав открыть металлургический завод в Донбассе, промышленник организовал Алчевское горнопромышленное общество, призванное обеспечить завод углем и коксом. В 1895 г. он учредил Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО). Возле станции Юрьевка, в двух километрах от с. Васильевка, начали строить Донецко-Юрьевский завод. В строительстве принимали участие немецкие и испанские специалисты. В проектировании участвовал выдающийся ученый А. Мевинус. Завод быстро развивался. Через 10 лет здесь было четыре домны и четыре мартеновских печи, три конвертора и девять прокатных станов. Они выпускали чугунные и стальные товары всех сортов: круглые, квадратные, полосовые, шинное и обручное железо, а также листовое и кровельное железо, железо для жнеек и плугов, двутавровые балки, швеллеры, оси экипажные и т. д. Работало на заводе почти 3,5 тыс. человек. При заводе действовала больница на 60 мест и школа на 700 учащихся. Заводу ДЮМО обязан своим рождением город Алчевск [4, с. 107–108].

Одновременно с ДЮМО было основано Общество «Русский Провиданс» в Мариуполе (ныне ОАО «Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича»). Устройству этого завода Алчевский уделял особое внимание,

справедливо полагая, что в будущем он должен приобрести значение мирового уровня. К этому его обязывало приморское месторасположение города, гарантировавшее заводу дешевые морские фрахты, возможность конкурировать и отправлять свои изделия во все концы света.

Алчевский был категорически против засилья иностранного капитала в российской промышленности. Все свои предпринимательские проекты он создавал на базе отечественного капитала. И когда в начале века российская промышленность попала в экономический кризис, он поехал искать помощь в Петербурге. Но везде получил отказ в финансовой помощи. Узнав о том, в какую ситуацию попал известный предприниматель, к нему обратились бельгийские капиталисты. Они предложили продать 10 тыс. акций Алексеевского горнопромышленного общества по 2 тыс. рублей за каждую (при номинальной стоимости 500 рублей). Если бы Алчевский принял это предложение, то мог бы получить 20 млн. рублей, покрыть все задолженности и еще остаться в прибыли. Однако 66-летний промышленник отказался от этой выгодной сделки. Такое решение он мотивировал нежеланием передавать свое дело в руки иностранцев, а также сказал: «Что же будут делать и чем будут заниматься мои сыновья, неужели станут тунеядцами-купонщиками? Нет, на это я не могу согласиться». Алексей Кириллович неразрывно связал свою личную участь и все свое состояние с интересами России. Но чиновники мыслили не так. Последний и окончательный отказ чиновников он получил 4 мая 1901 г., а через 3 дня его уже не было в живых. И все же даже сегодня нет ответа на вопрос, что толкнуло этого сильного человека под колеса поезда. А.К. Алчевский оставил своим наследникам 15 млн. долга, но парадоксальность ситуации заключается в том, что совокупная курсовая стоимость акций его предприятий на тот момент составляла почти 18 млн. рублей. Следовательно, называть

предпринимателя несостоятельным не было никаких оснований [4. с. 109]. Это были временные финансовые трудности, которые всегда присутствуют в предпринимательстве.

В полицейском участке проверяли как версии предумышленного убийства, так и возможного самоубийства Алчевского, но версия убийства была отвергнута.

Обесценившиеся акции Донецо-Юрьевского машиностроительного общества постепенно сосредоточились в руках франко-бельгийских капиталистов. Харьковский торговый банк был объявлен банкротом и закрыт. Первый в России частный ипотечный Земельный банк был передан московским бизнесменам Рябушинским. После смены собственника Харьковский земельный банк быстро получил льготный правительственный кредит в 6 млн. рублей, которого не мог добиться его прежний хозяин. Уже к середине 1902 г. банк полностью вышел из кризиса и возобновил полноценную работу.

Известен Алчевский и своим меценатством. Он финансировал, основанную его женой, воскресную школу в Харькове и построил для нее собственное здание (ныне Совнаркомовская улица, 9). Школа работала до 1919 г., после чего в том же доме была открыта вечерняя школа рабочей молодежи. Теперь в нем располагается выставочный зал городского Художественного музея. В Алексеевке им была построена сельская школа, в которой 7 лет работал известный украинский писатель и ученый Б.Д. Гринченко. Как указывалось выше, им были основаны школы для рабочих его заводов. А.К. Алчевский спонсировал Общество грамотности, а также помог своей жене открыть в Харькове первую общественную библиотеку (ныне Государственная научная библиотека им. В.Г. Короленко). При его участии в 1892 г. в Сумах была организована городская библиотека с «кабинетом для чтения». Он профинансировал открытие в 1899 г. первого в

мире памятника Тарасу Шевченко и собирался передать городу часть своей усадьбы, где памятник был установлен [3, с. 345].

В память об основателе металлургического завода ДЮМО железнодорожная станция Юрьевка по ходатайству российских промышленников была переименована в 1903 г. в станцию Алчевское. От станции получил название и заводской поселок, превратившийся впоследствии в город, название которого несколько раз менялось. С 1931 г. он был Ворошиловском – в честь начинавшего здесь свою революционную деятельность большевистского функционера, в 1950-е гг. именовался то Алчевском, то Ворошиловском, а в 1961–1991 гг. – Коммунарском. В декабре 1991 г. на городском референдуме население высказалось за возвращение городу старого названия – Алчевск. Это решение отразило не только заслуги предпринимателя перед народом.

В 2005 г. Национальный банк Украины выпустил монету из серии «Видатні особистості України», которая посвящена Алексею Алчевскому. Монета приурочена к 170-летию со дня рождения известного промышленника и предпринимателя. Памятники А.К. Алчевскому установлены в городах Алчевске (возле здания городского совета на площади Советской и возле металлургического комбината) и Харькове (это дар города Алчевска, 2004 г.).

История Луганщины – великий коллективный памятник героических свершений наших земляков, живительный источник грядущих дерзновенных достижений луганчан, их созидательной деятельности, в героических деяниях будущего.

Литература

1. Борисов В.И. Идеи глобализации в мировой истории и славяно-евразийская цивилизация / В.И. Борисов, Н.Н. Денисенкова, Ю.М. Теплицкий. – Смоленск: Свиток, 2014. – 392 с.
2. Довнар Г.С. Луганці (Історико-документальні оповіді) /

Г.С. Довнар. – Донецьк: Вид-во «Донбас», 1994. – 208 с.

3. История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. – Киев: Институт истории Академии наук УССР. – 768 с.

4. Теплицкий Ю.М. и др. Луганщина: славный путь через века и тысячелетия. – Луганск: ЛНАУ, 2017. – 160 с.

Гаврыш О.В.

ГНИЛИЦКАЯ НИНА ТИМОФЕЕВНА: ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ

Женщина и война... Об этом нельзя говорить без волнения. В грозные годы военного лихолетья мать, любящая жена, сестра или любимая – наравне с мужчинами решительно и отважно становились на защиту Отечества. Женщина воевала ... Убивала врага, который с невероятной жестокостью шел по нашей земле, жег и разрушал дома, уничтожал все живое на своем пути. По подсчетам историков, в годы Великой Отечественной войны более 2 млн. женщин из республик бывшего Советского Союза участвовали в войне, 800 тыс. из которых находились непосредственно на фронте [1, с. 8]. Невозможно рассказать обо всех женщинах, которые воевали с фашизмом, но хочется вспомнить имена хотя бы некоторых наших соотечественниц-разведчиц, которые своим мужеством и бескорыстной любовью к Родине, всеми силами, иногда ценой собственной жизни, приближали День Победы. Одной из таких была молодая разведчица, Герой Советского Союза Гнилицкая Нина Тимофеевна.

Не в первый раз подвиг этой девушки освещается в научной литературе. В значительном количестве исследований, посвященных теме героев Великой Отечественной войны,

упоминается имя Н.Т. Гнилицкой. В то же время, относительно недавно Центральным архивом Министерства Обороны Российской Федерации был инициирован проект под названием «Подвиг народа». Он представляет собой уникальный информационный ресурс открытого доступа, наполняемый всеми имеющимися в военных архивах документами о ходе и итогах основных боевых операций, подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной войны. В частности, в открытом доступе (фонд 33 «Главное управление кадров НКО») находится и информация по поводу нашей героической соотечественницы, что позволяет более достоверно изучить историю ее жизни и деятельности.

Нина Тимофеевна Гнилицкая родилась 1 августа 1916 г. в селе Княгиневка Таганрогского округа Области Войска Донского Российской империи (ныне – поселок в черте города Красный Луч Луганской области, ЛНР) в рабочей семье Тимофея Макаровича и Арины Андреевны Гнилицких. Окончила семь классов местной сельской школы. С 1932 г. работала на шахте № 22-4 бис выборщицей породы, откатчицей и телефонисткой. Перед войной окончила курсы по изучению основ противовоздушной и противохимической обороны. Училась стрелять, пользоваться средствами противохимической защиты, санитарному делу. Получила звание «младший сержант запаса». Она отлично стреляла и ориентировалась на местности. Наравне с парнями участвовала в многокилометровых маршах [2, с. 331].

1 ноября 1941 г. село Княгиневка было оккупировано немецко-фашистскими войсками. В этот момент Н. Т. Гнилицкая спрятала у себя в доме раненого в бою красноармейца Тугая, выдав его за своего мужа, когда к ним ворвался немецкий ефрейтор. Бой за Княгиневку только разгорался. Немцам было некогда, они торопились. А уже вечером с помощью семнадцатилетней односельчанки Паши Белогрудовой Нина под покровом темноты вывела переодетого

в штатскую одежду бойца в расположение советских войск, прихватив у немцев три подводы с лошадьми. Паша Белогрудова согласилась остаться в роте санитаркой. А ее старшая подруга – Нина, владевшая стрелковым оружием и гранатами, методами оказания первой медицинской помощи и хорошо знавшая местность, 2 ноября была зачислена добровольцем в 465-ю отдельную мотострелковую разведывательную роту 383-й стрелковой дивизии 18-й армии Южного фронта. В наградном листе на представление к ордену «Красной звезды» указано звание – красноармеец и должность – стрелок [3].

383-я стрелковая дивизия, в которой воевала Н.Т. Гнилицкая, была сформирована главным образом из шахтеров Донбасса и занимала оборону по южному берегу реки Миус напротив города Красный Луч. Вскоре после того как советские войска заняли оборону по рекам Миус и Северский Донец, разведка выяснила, что неприятельские подразделения, оставив в окопах дежурные пулеметные расчеты, на ночь уходят спать в населенные пункты. Была выработана новая тактика: группы автоматчиков под покровом темноты проникали в занятые противником села и уничтожали живую силу врага прямо в домах. В составе таких разведгрупп регулярно ходила за линию фронта и Нина Гнилицкая. Главной задачей одних групп было обнаружение подхода к немецкой 198-й пехотной дивизии каких-либо подкреплений и определение производимых немцами перегруппировок, перед другими группами ставилась не менее важная задача – захват «языка» [4, с. 57].

Одним из первых заданий Нины стало сопровождение разведгруппы скрытыми путями в родную для нее Княгиневку в ночь с 4 на 5 ноября 1941 г. По прибытию в село, они окружили несколько домиков, в которых были фашистские захватчики. Нина, хладнокровно сняв часового, бросила две гранаты в дом, где было 14 немцев. Кроме того, в ходе этой операции было

взято несколько винтовок, раненный офицер и ценные документы [5].

В ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. Н. Гнилицкая снова пошла на задание. При этом она смогла зубами перегрызть четыре немецких провода связи, а после того, как с немцами завязался бой, вынести раненого бойца разведроты и оказать ему первую медицинскую помощь [3].

При выполнении боевой задачи 12 ноября группа разведчиков вступила в перестрелку с противником. Нина, недолго думая, зашла в тыл обороны противника и открыла огонь из автомата, чем внесла панику среди немецких солдат. Бой длился 5 часов. Молодая девушка была в этом бою и за медсестру, и за бойца [5]. Днем 13 ноября 1941 г. Н. Гнилицкая направилась к северной окраине села Княгиневка и установила месторасположение окопов противника и дома, где немцы находились ночью. После этого в ночь на 14 ноября 1941 г. провела туда разведгруппу. В результате было уничтожено около 12 немцев, захвачены трофеи и ценные документы, которые позволили установить появление перед фронтом 198-й пехотной дивизии немцев [3].

Если проанализировать Наградной лист на представление Н.Т. Гнилицкой к первой награде, то уже 15 ноября 1941 г. за участие в боях за г. Красный Луч, она была представлена к ордену Красной звезды. Командир 383-ей стрелковой дивизии полковник К.И. Провалов утвердил данное представление. Окончательное решение было принято командующим 18-й армией генерал-майором В.Я. Колпакчи, который понизил степень награды до медали «За отвагу» [3].

Дальнейшие события в жизни Нины Гнилицкой можно воссоздать по воспоминаниям вышеупомянутого командира 383-ей стрелковой дивизии К.И. Провалова. В своей книге «В огне передовых линий» он вспоминает, что 29 ноября 1941 г. Советское информбюро передало сообщение о том, что части Южного фронта под командованием генерала Харитонова

смогли освободить Ростов от немецко-фашистских захватчиков. «Нам очень хотелось ответить на победу в устье Дона своей, пусть даже и маленькой в масштабах всей войны победой», — пишет комдив, хотя соглашается, что на тот момент это было нецелесообразно из-за того, что, как можно было предположить, противник, насторожившись после ростовских событий, обязательно усилит оба плацдарма свежими силами [6, с. 102]. Тем не менее, в начале декабря 1941 г. было решено попытаться отбить у противника плацдармы на северном берегу Миуса, одновременно заняв Княгиневку. Операция началась в ночь на 5 декабря 1941 г. Роту дивизионных разведчиков возглавил политрук С.А. Железный. Кроме Нины Гнилицкой на задание оправились также Паша Белогородова и Октябрина Борисенко. Разведчиков посылали в основном для того, чтобы они, воспользовавшись паникой Княгиневского гарнизона противника, захватили побольше пленных. Однако из-за опоздания с вступлением в бой батальона на левом фланге события стали развиваться не по намеченному плану [4, с. 57]. Княгиневка снова была оставлена советскими войсками.

Нина Гнилицкая из этого боя не вернулась. Точные обстоятельства и дата ее смерти не известны. Командир дивизии К.И. Провалов, основываясь на свидетельствах очевидцев, пишет, что когда гитлеровцы начали обрабатывать северо-восточную окраину Княгиневки артиллерийско-минометным огнем, С.А. Железного осколком ранило в ногу. Оказавшиеся с ним рядом Нина Гнилицкая и Паша Белогородова перевязали ему рану и хотели эвакуировать в тыл. Но политрук приказал им возвращаться в боевые порядки разведчиков. Во время отражения атаки противника Железный был ранен снова, на этот раз в шею. Нина Гнилицкая, больше ни на минуту не оставлявшая политрука, принялась его перевязывать. В то же время две фашистские пули задели девушку, ее левая рука повисла как плеть. Но правая действовала, и девушка, перевязав себя, встала с автоматом к пролому в каменном заборе, где уже

занял свой последний рубеж обороны Спартак Железный. Меткими очередями они уничтожали гитлеровцев, густо наседавших с трех сторон. А когда поступил сигнал об отходе, герои прикрыли отход [6, с. 108].

4 марта 1942 г., когда стал сходить снег на окраине Княгиневки, которая к тому времени была занята подразделениями 383-ей стрелковой дивизии, были обнаружены изуродованные трупы наших бойцов. Среди погибших была и 25-летняя Нина Гнилицкая. Согласно акту, составленному военврачами В.Т. Устиновым, Я.К. Ишко, Л.И. Серватовичем, Железный и Гнилицкая, будучи ранеными, попали в плен, где над ними жестоко издевались [6, с. 107]. Летом 1942 г. одними из первых среди бойцов 383-ей стрелковой дивизии они были представлены старшим батальонным комиссаром М.И. Куликовым к высшей правительственной награде – званию «Героя Советского Союза». Это звание было присвоено Н.Т. Гнилицкой с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 31 марта 1943 г. (посмертно) [5].

Что касается точной даты гибели разведчицы, то на фотографии, переданной в Государственную архивную службу Луганской Народной Республики родственниками Н.Т. Гнилицкой, указано: «погибла в 1942 году», что, скорее всего, связано с моментом обнаружения тела [7]. Дело в том, что в донесении о безвозвратных потерях по 383-й стрелковой дивизии за период с 31 сентября 1941 г. по 21 декабря 1941 г. среди 858 погибших уже значилось имя Н.Т. Гнилицкой [8]. Поэтому дата 10 декабря 1941 г., указанная в Наградном листе на представление Гнилицкой к званию «Героя Советского Союза» [5], является наиболее достоверной датой ее гибели.

Похоронена Нина Тимофеевна в братской могиле в городе Вахрушево Луганской области (ЛНР). На месте ее гибели открыт памятный знак. В городе Красный Луч установлен памятник отважной разведчице. Ее именем названы улицы в городах Донецк и Красный Луч.

Итак, женская история Великой Отечественной войны остается до конца не написанной, и дописать ее с каждым днем становится все сложнее. Все меньше остается очевидцев тех событий. Поэтому одной из основных задач поколений, ныне живущих, является сохранение памяти о подвиге тех, кто боролся и погиб за освобождение родной земли.

Литература

1. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В.С. Мурманцева. – М.: Мысль, 1974. – 270 с.
2. Гнилицкая Нина Тимофеевна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 /Абаев – Любичев/. – С. 331.
3. Фронтовой приказ № 53/Н от 14.12.1941 г. [Электронный ресурс] // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 33. Оп. 682524. – Д. 494. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=10843331&tab=navDetailDocument>. – (дата обращения: 06.08.2018).
4. Симонов А.А. Женщины – Герои Советского Союза и России / А.А. Симонов, С.В. Чудинова. – М.: Фонд «Русские Витязи», Музей техники Вадима Задорожного, 2017. – 352 с.
5. Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза Гнилицкой Н.Т. [Электронный ресурс] // ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 11. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=150007162&tab=navDetailDocument>. – (дата обращения: 06.08.2018).
6. Провалов К.И. В огне передовых линий // К.И. Провалов. – М.: Воениздат, 1981. – 351 с.
7. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. П 7118. Оп. 1. Д. 678.

8. Донесение о безвозвратных потерях № 77 от 13.01.1942 г. (штаб 383 сд). [Электронный ресурс] // Память народа. 1941–1945. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie50955533/. – (дата обращения: 11.08 2018).

Даренский В.Ю.

З.А. КАМЕНСКИЙ – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Среди современных историков русской философии большим уважением и доброй памятью пользуется уроженец Луганска Захар Абрамович Каменский, исследователь русской философии XIX века, доктор философских наук, профессор. К сожалению, в Луганске почти никто не знает об этом известном земляке, всю жизнь проработавшем в Москве; в свою очередь, москвичи не знают, что он родился в Луганске. Ученый родился 25 августа 1915 в г. Луганске Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье будущего народного комиссара госконтроля Донецко-Криворожской Республики, большевика с 1917 года Абрама Захаровича Каменского, участника Гражданской войны, репрессированного в 1937 году. Его младший брат Александр Абрамович Каменский (1922–1992), художественный критик и историк искусства второй половины XX века (он ввел в науку термин «суровый стиль» для обозначения направления в искусстве этого периода), родился уже в Москве.

Изучение творческого пути З.А. Каменского имеет актуальность по двум причинам: во-первых, как образец напряженного научного труда по открытию ценных памятников

русской философской мысли, возвращению ряда забытых имен в современное историческое сознание; во-вторых, имеют ценность его методологические идеи по изучению культуры прошлого. В данной статье ставится задача кратко рассмотреть оба указанных аспекта. К настоящему времени имеется только статья о З.А. Каменском в энциклопедии «Русская философия», а также статья профессора Б.В. Емельянова о его методологических идеях; стараниями этого же автора в Екатеринбурге издана книга материалов о З.А. Каменском «Библиография. Письма» [См.: 1; 2; 7]. Тем самым, изучение его наследия только начинается.

З.А. Каменский окончил философский факультет МИФЛИ (1938), где учился с 1934 года, затем аспирантуру МГУ. 2 июня 1941 года защитил первую в СССР кандидатскую диссертацию, посвященную П.Я. Чаадаеву – «Из истории развития философской мысли в России: П.Я. Чаадаев». Его научным руководителем был В.Ф. Асмус – лучший в тогдaшнем СССР историк философии. В 1941–1949 годах работал в Институте философии (с перерывом в 1941–1942, когда находился на фронте). В ноябре 1941 года в боях под Москвой он получил тяжелое ранение, после которого пять месяцев лечился в госпитале, а затем был демобилизован как инвалид войны, имея несколько наград, в том числе медаль «За боевые заслуги». В сентябре 1942 года он вернулся на работу в сектор истории философии Института философии, а с 1947 года по совместительству работал в журнале «Вопросы философии» в качестве заведующего одного из его отделов. В 1957–1968 годах работал в издательстве «Советская Энциклопедия». В конце 1968 года начал работать в Институте философии во вновь организованном секторе истории западноевропейской философии. В последние годы жизни занимался историей советской философии, в частности, написал ценные воспоминания об В.Ф. Асмусе. Умер 3 декабря 1999 года в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Для профессиональных историков З.А. Каменский известен, прежде всего, своей книгой «Тимофей Николаевич Грановский», вышедшей в 1988 году в Москве в серии «Мыслители прошлого». Однако первая его публикация о Т.Н. Грановском выходила еще в 1952 году в виде статьи в «Большой Советской Энциклопедии» [3]. Именно З.А. Каменский стал первым, кто вернул наследие Т.Н. Грановского в сознание советских историков.

Первая публикация З.А. Каменского вышла еще до войны – это статья «В чем сущность философии Гераклита» (журнал «Молодой большевик», 1939. № 9. С. 38-43). Всю свою последующую жизнь он посвятил изучению истории русской философии и фактически стал первооткрывателем этой сферы исследований в СССР. Это составляет его великую заслугу, даже не смотря на то, что по своему ортодоксально-марксистскому мировоззрению он был глубоко чужд тем мыслителям, о которых писал. Но тем больше его заслуга, поскольку это свидетельствует о его научной добросовестности и открытости новому.

В.Ф. Пустарнаков в очерке «Вспоминая З.А. Каменского» отмечает: «Захар Абрамович Каменский – знаковая фигура, отразившая не только драматическую и во многом трагическую историю советского общества конца 30-х – начала 50-х годов XX века, т. е. эпохи сталинокрации, но и противоречия последующей советской и постсоветской истории. С конца 60-х годов, когда З.А. Каменский вернулся на работу в Институт философии, между нами постепенно сложились деловые контакты и возникла, как мне думается, взаимная симпатия. Во всяком случае, я проникся к нему большим уважением, хотя разделял не все его представления, идеи и оценки. Занимаясь советской историографией русской философии, я стал настойчиво “приставать” к Захару Абрамовичу с расспросами насчет того, что и как происходило среди советских историков русской философии в 30-е – 50-е годы... Нужно сказать, что,

хотя жизнь Каменского была полна такого рода драматических событий, он никогда не роптал на свою судьбу и рассказывал о перипетиях своей жизни без всякого озлобления. Он был непримиримым и даже иногда жестким, когда отстаивал свои научные и мировоззренческие принципы, но в обращении с коллегами всегда оставался спокойным и уравновешенным, добрым и отзывчивым, готовым оказать необходимую помощь» [10, с. 11].

В этих же воспоминаниях одного из своих учеников кратко очерчен его научный путь, наполненный борьбой с официозом и недоброжелателями, в конечном счете, увенчавшийся успехом: «В 1947 г. З.А. Каменский подготовил докторскую диссертацию по истории идеализма в России первой половины XIX века. И хотя эта работа была рекомендована к защите сектором истории философии Института философии и ее в целом положительно оценили академики Е.А. Косминский, В.И. Пичета и член-корреспондент АН СССР Д.Д. Благой, к защите она так и не была допущена... Вскоре началась настоящая травля Захара Абрамовича в печати, поводом для которой стало его выступление на философской дискуссии 1947 г., в котором он подверг острой критике политический прагматизм некоторых начальствующих философов... В мае 1949 г. Каменский был уволен из Института философии и с 1950 по 1955 г. вынужден был работать преподавателем логики в одной из средних школ Москвы. К работе в области философии он был допущен лишь после XX съезда КПСС, когда начался процесс частичной десталинизации советского общества и реабилитации жертв неоправданных репрессий. Ему разрешили преподавать философию в аспирантуре ЦНИИМЭ Министерства лесной промышленности, а с 1957 по 1968 г. он работал сначала старшим научным сотрудником, а затем заведующим философской редакцией издательства «Советская энциклопедия». В Институт философии он вернулся только в 1968 г., защитив за два года до этого докторскую диссертацию

на тему “Философские идеи русского Просвещения (деистически-материалистическая школа)”. Пикантной деталью этой защиты стал тот факт, что диссертацию поддержали и некоторые из тех, кто ранее участвовал в травле ее автора» [10, с. 13-14]. Как видим, вся жизнь З.А. Каменского была упорной борьбой за отстаивание своих идей и научных концепций, в ходе которой он иногда оказывался даже выброшенным из профессионального сообщества, но, тем не менее, не сдался и отстоял свое. Нужно отметить, что само по себе занятие русскими философами «идеалистического» направления в СССР далеко не приветствовалось, и ему фактически приходилось защищать просто сам предмет своих исследований. При этом З.А. Каменский помогал бороться и другим.

Особо важным в этом отношении оказался период его работы в издательстве «Советская Энциклопедия». В 1965 году стараниями З.А. Каменского была издана книга А.Ф. Лосева «Статьи по истории античной философии», в которую вошли почти все статьи А.Ф. Лосева, написанные для «Философской энциклопедии». Это было выдающее событие в процессе возрождения русской философии, поскольку именно благодаря привлечению А.Ф. Лосева в «Философскую энциклопедию» по инициативе З.А. Каменского (и при активной поддержке В.Ф. Асмуса) этот великий русский философ, уже ослепший на Беломорканале, снова вернулся в философскую жизнь страны. Насколько нелегко З.А. Каменскому было это сделать свидетельствует, например, такой отрывок из его письма А.Ф. Лосеву: «Дорогой Алексей Федорович! Я знаю, что все это Вас сильно огорчит, но я умышленно изобразил Вам все это в неприкрытом виде, чтобы не было никаких недоговоренностей, сомнительных надежд и безответственных обещаний. Но я думаю, что эти огорчения – ничто по сравнению с той радостью, которую Вы должны испытывать от сознания того, что

огромный цикл ваших статей в абсолютно нетронутом виде будет напечатан» [6, с. 226].

Возможно, вдохновленный А.Ф. Лосевым, З.А. Каменский и сам соприкоснулся с проблемами эстетики, о чем свидетельствует его статья «Вкус (эстетический)» (Философская энциклопедия. – М.: Наука, 1960. Т. 1. С. 264–265). В ту пору категорией эстетического вкуса в СССР практически никто не занимался, и ему пришлось взять эту тему на себя. Поскольку автору этих строк приходилось писать по теме эстетического вкуса уже в наше время, должен засвидетельствовать, что эта статья З.А. Каменского не утратила своей ценности до сих пор.

В качестве особой научной заслуги З.А. Каменского В.Ф. Пустарнаков отмечает то, что «именно он фактически и стал инициатором подготовки трудов, посвященных проблемам рецепции идей Канта и Гегеля, Фихте и Шеллинга в России, мне особенно приятно вспоминать сейчас о весьма содержательных беседах (а порой и спорах) с ним, связанных с изданиями по этой тематике» [10, с. 14]. Но главная область его исследований в течение всей жизни – история русской философии первой половины XIX века. Именно этому периоду он посвятил большинство своих монографических исследований: «П.Я. Чаадаев» (1946), «Философские идеи русского Просвещения» (1971), «Московский кружок любомудров» (1980), «Русская философия начала XIX века и Шеллинг» (1980), «Н.И. Надеждин» (1984), «Т.Н. Грановский» (1988), «А.И. Галич» (1995), большой раздел о русском шеллингианстве (о Д.М. Велланском, М.Г. Павлове и других) в коллективном труде «Философия Шеллинга в России» (1998). Огромную работу проделал З.А. Каменский и по изданию текстов русских мыслителей XIX века, в первую очередь, в таких подготовленных им публикациях, как «Русские эстетические трактаты первой трети XIX века» (В 2 т., 1974), «П.Я. Чаадаев: Полное собрание сочинений и избранные письма» (Т. 1–2,

1991), вышедшая в свет уже после его кончины книга «Н.И. Надеждин: Сочинения в двух томах» (2000). Все эти мыслители в СССР ранее вообще не исследовались и не публиковались, а до 1917 года рассматривались лишь обзорно. Именно благодаря усилиям З.А. Каменского они вошли в «канон» истории русской философии.

Особое место занимает посмертно изданная книга З.А. Каменского «Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков» (СПб.: РХГИ, 2003), которая на момент своего написания в середине 1970-х годов была единственным в отечественной литературе системным исследованием философских взглядов основоположников и главных идеологов славянофильства. Нет достоверных данных о том, по каким причинам рукопись не была опубликована в те годы. Во всяком случае, сам автор считал свою работу вполне законченной, не требующей серьезной переработки, о чем свидетельствует его переписка со своими друзьями и коллегами. В одном из писем 1987 года он вспоминает о «погубленной бюрократами и трусами книге о философии славянофилов» [9, с. 12]. Суть этой книги парадоксальна: будучи яростным противником славянофилов и создавая эту книгу именно с целью их идейного «уничтожения», З.А. Каменский, сам того не желая, оказал большую услугу популяризации философии славянофилов. Дело в том, что, будучи честным ученым, он стремился системно опровергнуть эту философию, и тем самым показал, что философия славянофилов – это не просто публицистика, а именно систематическая философия и целостное, всестороннее мировоззрение. А его собственные критические выпады против этой философии с позиций ортодоксального марксизма в первую очередь показывают огромную мировоззренческую пропасть между этими типами мысли, и поэтому скорее могли бы привлечь к славянофилам всех тех, кто искал выхода за рамки марксистского мировоззрения. Скорее всего, именно в этом и таится «секрет» отказа в публикации этой книги в 1970-х

годах – «философское начальство» интуитивно чувствовало, что такая книга, не смотря на весь свой критический пафос, скорее станет популяризацией славянофильской традиции, чем ее критикой.

Наконец, особо следует отметить заслугу З.А. Каменского в знакомстве советского читателя с творчеством П.Я. Чаадаева. После защищенной накануне войны в 1941 году диссертации он вернулся к этой теме почти через полвека, когда на волне «перестройки» П.Я. Чаадаев стал популярен и были изданы его основные труды, опять-таки, в первую очередь, благодаря текстологической и архивной работе З.А. Каменского. Некоторые ранее не публиковавшие тексты философа впервые увидели свет благодаря ему. Но к этому его заслуга не сводится. В статьях «Урок Чаадаева (П.Я. Чаадаев в 40–50-х годах XIX в.)» (Вопросы философии. 1986. № 1) и «Неопубликованные статьи П.Я. Чаадаева» – здесь З.А. Каменскому принадлежит вступительная статья и комментарий к впервые опубликованным четырём статьям философа (Вопросы философии. 1988. № 6) – были даны и принципиально важные формулировки специфики русского философствования. В первой же из указанных статей З.А. Каменский сформулировал интеллектуальное и нравственное credo П.Я. Чаадаева следующим образом: «служить истине, но не закоснеть в ней – таков идеал. Но к нему прибавляется еще один штрих... *подвижничество*» [8, с. 120]. З.А. Каменский подготовил и самое полное издание текстов философа на двух языках (Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и примеч. М., 1991. Т. 1 – 800 с.; Т. 2. – 671 с.). А его вступительная статья к другому изданию «Парадоксы Чаадаева» акцентировала единство воззрений «раннего» (критического) и «позднего» (апологетического) периодов развития взглядов П.Я. Чаадаева (Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. М., 1991. Т. 1). Единство он усматривал в том, что отрицание за Россией цивилизационных

заслуг в «ранний» период стало основой для главной идеи «позднего» П.Я. Чаадаева – понимания России как новой цивилизации, идущей на смену Западу и имеющей иные задачи и критерии развития. З.А. Каменский до конца жизни, уже в 80-летнем возрасте отличался огромной работоспособностью, о чем свидетельствует ряд подготовленных им уже в 1990-е годы изданий оригинальных текстов русских философов, несколько монографий, множество статей и выступлений в печати, на круглых столах и симпозиумах именно в последние годы его творческой деятельности.

З.А. Каменский, как и было положено ортодоксальному марксисту, был сторонником прогрессистского взгляда на историю философии. Вместе с тем, следуя принципу научной объективности, он признавал, что еще «в 70-х годах произошла “смена вех” в теории историко-философского процесса. На место гегелевской концепции... пришла другая: история философии есть смена самодовлеющих философских систем, так что гегелевская схема наукообразного алгоритма должна быть заменена схемой развития искусства. И если дело обстоит так, то всякие попытки изложить историю философии как кумулятивный процесс заранее обречены на неудачу и даже признаются ложными» [4, с. 269]. Тем самым, самими актуальными и содержательными могут оказаться в любой момент любые философские доктрины из тех, которые существуют в истории, независимо от их «срока давности». Но, не смотря на свои прогрессистские принципы, можно сказать, что сам З.А. Каменский невольно работал в рамках указанной парадигмы. Действительно, его исследования богаты обширными цитатами из самых разных малоизвестных авторов, которых он, тем самым, вводил в горизонт современного философского сознания. И хотя его отношение к этим авторам было резко критическим – это уже было не так уж и важно, поскольку главное дело было сделано.

З.А. Каменский специально занимался и разработкой вопросов теории и методологии историко-философского исследования. Статьи на эту тему, он собрал в монографиях «История философии как наука» (1992) и в посмертно изданной книге «История философии как наука в России XIX-XX вв.» (2001), а его теоретические представления о философии представлены в монографии «Философия как наука: Классическая традиция и современные споры» (1995).

В свою очередь, свой собственный метод исследования З.А. Каменский назвал методом «рациональной реконструкции историко-философского процесса» и сформулировал его следующим образом: «историко-философское исследование, преднамеренно осуществляемое на основе базовой теории, отличающейся от реконструируемой, и потому нетождественное простому ее описанию, построенное как достижение сознательно поставленной цели и проводимое посредством специально разработанных для этого средств-методов, называется рациональной реконструкцией историко-философского процесса» [5, с. 141]. То есть, речь идет о том, чтобы исследовать философскую доктрину не в ее собственных категориях (что, в конечном счете, сводится к самоописанию), но в категориях другой философской доктрины. Это позволяет извлекать из изучаемой философской доктрины те смыслы и идеи, которые в ней самой могли и не осознаваться либо трактоваться неадекватно. При таком подходе мы получаем возможность переинтерпретации истории философии в таком направлении, которое актуально для современной мысли и, тем самым, получаем источник дальнейшего развития.

Следует отметить, что такой метод «рациональной реконструкции» может иметь и более широкий смысл, применимый к истории вообще, а не только к истории философской мысли. Общий принцип здесь состоит в том, чтобы описывать изучаемую эпоху не в ее собственных категориях (ее самоописания и самопонимания), но уже в наших

современных категориях, перемещающих ее в иной контекст. Например, советский период истории мы можем понимать и описывать не в его собственных терминах – как «социализм» – а в иных терминах, более адекватно отражающих его содержательную специфику. Какой термин мог бы здесь быть более адекватен? Модный на Западе термин «тоталитаризм» здесь неадекватен, поскольку предполагаемый им тотальный контроль государства над всеми сферами жизни невозможен в принципе. Достаточно адекватным здесь представляется термин «этатизм» для обозначения социально-политического и экономического строя советской эпохи. Тотальная государственная собственность на средства производства – это лишь разновидность частной собственности при одном-единственном собственнике, а отнюдь не так наз. «общенародная собственность». Наличие государственной идеологии отнюдь не означало, что ее все знают и разделяют. Тем самым, речь идет об узурпации государством ряда функций, которые должны принадлежать гражданскому обществу, но не о «тоталитаризме» и не о «социализме».

Приведенный пример показывает возможность экстраполяции метода «рациональной реконструкции» и на другие сферы исторического процесса. Подводя итог, можно выделить четыре аспекта ценности научного наследия З.А. Каменского, благодаря которым оно должно оставаться в нашей исторической памяти. 1) Активный творческий поиск неисследованных материалов и научная честность в их анализе. 2) Активная и независимая жизненная позиция, отсутствие всякого конформизма и готовность идти на конфликт со всяким официозом ради отстаивания истины. 3) Открытие целого «пласта» истории русской философии, почти не исследованного до 1917 года и вообще забытого в советское время. 4) Обоснование важного методологического принципа «рациональной реконструкции», применимого в различных

сферах исторического исследования с целью их нового понимания.

Литература

1. Емельянов Б.В. Теория и методология истории философии З.А. Каменского // Историко-философский ежегодник 2001. – М.: Наука, 2003. – С. 121–134.
2. Каменский З.А.: Библиография. Письма / З.А. Каменский. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2001. – 68 с.
3. Каменский З.А. Грановский Т.Н. // БСЭ. 2-е изд. – М., 1952. Т. 12. – С. 445–448.
4. Каменский З.А. История философии как наука в России XIX–XX вв. / З.А. Каменский. – М.: Изд. «Эслан», 2001. – 332 с.
5. Каменский З.А. О понятиях «метод историко-философского исследования» и «рациональная реконструкция историко-философского процесса»: Императивно-целевая концепция методологии историко-философского исследования / З.А. Каменский // Историко-философский ежегодник, 2001. – М.: Наука, 2003. – С. 135–143.
6. Каменский З.А. Письмо А.Ф. Лосеву от 21 августа 1965 г. // Лосев А.Ф. Словарь античной философии. – М.: Изд. «МИР ИДЕЙ», 1995. – С. 225–226.
7. Каменский З.А. // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 231.
8. Каменский З.А. Урок Чаадаева (П.Я. Чаадаев в 40–50-х годах XIX в.) // Вопросы философии. – 1986. – № 1. – С. 111–121.
9. Каменский З.А. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков / З.А. Каменский. – СПб.: РХГИ, – 2003. – 536 с.
10. Пустарнаков В.Ф. Вспоминая З.А. Каменского // Каменский З.А. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков. – СПб.: РХГИ, 2003. – С. 9–18.

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ БОРЬБЫ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ МАХАТМА ГАНДИ

Современное общество переживает глобальный ценностный кризис, в связи с чем особую актуальность обретает переосмысление и изучение жизненного пути видных политических деятелей, главными мотивами деятельности которых является самозабвенное служение интересам общества (нации, народа). Одной из таких значимых исторических фигур, повлиявших на ход истории и давших надежду на обретение свободы народу британской Индии, был Махатма Ганди.

Отношение к М. Ганди было неоднозначным, так Уинстон Черчилль надменно назвал его «полуголым факиром», но при этом миллионы индийцев и просто людей по всему свету называют его иначе – Махатмой (в переводе «Великая душа»). Ганди никогда не занимал государственных постов и должностей, неприемлемо относился к почестям и подношениям, но при этом он является истинным гением власти, который доказал собственным примером, что власть должна быть праведной, основанной на моральном авторитете. М. Ганди принадлежат высказывания: «Победа, достигнутая насилием, равносильна поражению, ибо краткосрочна»; «Я признаю только одного тирана, и это тихий голос совести» [1, с. 68]. Однако Ганди отрицал не только насилие, но и бессилие.

Феномен гандизма и теории сатьяграха начал формироваться в условиях британского господства над Индией и повсеместного распространения британских (европейских) ценностей, английского языка, доминирования британского капитала и машинного производства. В связи с этим особенно актуальным является изучение процесса формирования мировоззрения Ганди. Оно начинало складываться под

влиянием, с одной стороны, англо-индийской школы, которая основывалась на либерально-буржуазных представлениях о обществе, власти, государстве и воспитывала в духе преклонения перед Англией, с другой – сохранившегося средневекового уклада жизни индийского общества конца XIX – начала XX столетий.

Представление об общественных и религиозных взглядах, сложившихся у Ганди в это время, дает написанная им в 1895 г. уже в Южной Африке статья «Несостоятельность материализма». Он подписался под статьей в качестве представителя Эзотерического христианского союза и Лондонского вегетарианского общества, и она служила чем-то вроде манифеста, выпущенного им от имени этих организаций. Под «материализмом» Ганди фактически понимал не что иное, как утвердившийся на Западе общественный строй с присущей ему погоней за наживой. Он писал о «полной несостоятельности материализма, который похвается тем, что дал миру невиданную доселе цивилизацию и якобы принес человечеству величайшее благо, намеренно забывая, что его величайшие достижения состоят в создании самых страшных видов оружия, в чудовищном росте анархизма и во внушающих опасение столкновениях между капиталом и трудом».

Мировоззрение М. Ганди формировалось на основе восприятия и осмысления Нагорной проповеди. Ганди взял на вооружение в своей деятельности строки из нее: «А я вам говорю: не противься обижающему; но если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтан» [1, с. 70].

Осмысление данной проповеди привело Ганди к мысли о возможности пассивного сопротивления, но окончательно на формирование новой идеологии повлияло прочтение книги Л. Толстого «Царство Божие внутри нас».

Пожалуй, единственно новое, что уже тогда вносил Ганди, состояло в стремлении дать этой типично либеральной

деятельности особое моралистическое истолкование, «одухотворить» ее. Этот подход стал типичным для Ганди как политического лидера. В написанном им в 1901 г. «Обращении к общественности Индии» говорилось: «Наш метод в Южной Африке заключается в том, чтобы любовью победить ненависть. Во всяком случае такова наша цель» [2, с. 106].

После данных событий многие неравнодушные к судьбе индийского народа деятели, в том числе и Ганди, стали ощущать неэффективность своей деятельности, так как не происходило улучшения условий жизни и отношения ни к индийским поселенцам на территории Африканского континента, ни к индийцам на территории Индии, которые все больше подвергались дискредитации и сегрегации колониальными властями. Полную несостоятельность методов достижения целей продемонстрировал Индийский Национальный конгресс. Наиболее наглядно это проявилось во время генерал-губернаторства лорда Керзона (1898–1905), который предпринял активное наступление против активистов и рядовых членов и национального движения, например, в 1905 г. разделив Бенгалию, не посчитавшись с протестом индийской общественности.

«Я ясно видел, что перед нами стал вопрос жизни и смерти. Я понимал также, что в случае, если петиции и другие представления окажутся бесплодными, община не должна сидеть сложа руки. Лучше умереть, чем подчиниться такому закону. Но как именно нам следовало умереть?» [2, с. 98].

Свой метод неподчинения законам без применения насилия он тогда же назвал «сатьяграха» и впоследствии использовал его в Индии. Это уже было открытое сопротивление власти расистов определенное организованное массовое действие, в отличие от прежних петиций и просьб.

Методы ненасильственной борьбы проявлялись в отказе от установления принятых колониальным правительством правовых ограничений, как то установление государственной

монополии на добычу соли, ограничение свободы граждан на перемещения между штатами, отказ от текстильной продукции, произведенной на британских фабриках.

Свои социально-политические воззрения Ганди впервые систематически изложил в небольшой книжке под названием «Самоуправление Индии или Хинд сварадж», которая вышла в свет в 1908 году. В некотором роде дополнением к «Хинд сварадж» и кратким изложением кредо Ганди было его «Письмо к другу в Индии», опубликованное в 1909 г.

В «Хинд сварадж» Ганди выступил с острой критикой использования достижений научно-технической революции на территории Индии. По его мнению: «Машина – главный символ современной цивилизации; она олицетворение великого греха» [2, с. 85]. Соответственно он Ганди настаивал на необходимости отказаться от «всех», а не только от сделанных на английской фабрике изделий машинного производства. Данный тезис был сформирован под влиянием ухудшения экономической жизни индийцев, ставшей следствием разорения мелких ремесленников, невозможности противостоять фабричному производству (английскому капиталу): «Именно машины разорили Индию. Трудно измерить то зло, которое причинил нам Манчестер. Именно из-за Манчестера индийское ремесло фактически погубило» [1, с. 80].

Призывая в «Хинд сварадж» отказаться от «современной цивилизации» и машинного производства, Ганди предлагал индийским фабрикантам и прочим «богатым людям» заняться организацией ручного производства – финансировать ремесленников, скупать и распространять их продукцию. Он призывал индийцев перестать пользоваться железными дорогами, не обращаться в суды, а судейских и врачей («надо лечить скорее не тело, а душу») – переменить профессию и заняться ручным ткачеством. Кроме того, по его мнению, надлежало взамен действующей системы образования создать новую, которая соответствовала бы «древней школе» и ставила

бы «на первое место религиозное, иначе говоря, этическое воспитание» [1, с.82].

Нарисовав представлявшуюся ему идеальной картину жизни Индии до английского завоевания, Ганди делал три главных вывода и энергично стремился подвести к ним соотечественников, поскольку хорошо знал и разделял настроения (в том числе религиозность) огромного их большинства – прежде всего тогдашнего индийского крестьянства и городских средних слоев.

Индийцы не должны смотреть на англичан снизу вверх, ведь их собственная традиционная цивилизация выше «современной»: «Я уверен, что индийская цивилизация не имеет себе равных во всем мире... Она устремлена к моральному совершенствованию человека, тогда как западная распространяет аморальность. Западная цивилизация безбожна, тогда как индийская основана на вере в бога. Понимание всего этого означает, что каждый, кто любит Индию, должен тянуться к старой индийской цивилизации, как дитя к материнской груди» [2, с. 130].

Во-вторых, из убеждения в превосходстве индийской цивилизации, как ее рисовал Ганди, следовал вывод о ненужности и вредности английской власти в Индии, о необходимости национальной самостоятельности; в осуществлении своего социального идеала он усматривал практическое средство достижения этой цели.

В «Хинд сварадж» Ганди едва ли не первым в Индии поставил вопрос о том, что английский язык не должен оставаться общеиндийским языком, а гипертрофированное употребление английского интеллигенцией и «высшими классами» он называл следствием порабощения индийцев. Он предлагал принять хинди в качестве «общего языка Индии» и развивать «провинциальные», т. е. национальные, языки различных ее народов.

Деятельность и учения Мохандаса Ганди неразрывно связаны с борьбой индийского народа против британского империализма, является важной частью всемирного пробуждения колониальных и зависимых стран. Без анализа политических взглядов Ганди невозможно всесторонне оценить сущность гандизма, объяснить огромное влияние, которым пользовался Ганди среди индийского народа. В истории политической мысли, конечно же, существовали течения, утверждавшие верховенство морали над политикой [1, с. 94].

Деятельность Ганди можно охарактеризовать как историю о том, как никому неизвестный пацифист противостоял всей большой Британской Империи. Уникальность этого противостояния заключается в попытке Махатма Ганди поставить политику в зависимость от любви, провозгласив первенство средств над целью. Современники назвали Ганди «совестью человечества», пророком, святым. Однако, прежде всего в нем видели духовного вождя Индии в ее борьбе против британского империализма за свое освобождение. Борьбой за независимость для Ганди стала сатьяграхой – непреклонностью в истине, силе правды. Достижение этой истины было возможным путем самосовершенствования, источник которого в законе любви и законе страдания. Ганди считал, что условия общественной жизни зависят от степени духовного развития, он требовал от своих последователей соблюдения обетов, которым был верен сам: стремление к правде, проявление действенной любви, соблюдения принципа не навреди, откажись от богатств и половой принадлежности.

Анализ принципов сатьяграхи дает возможность выделить основное во взглядах Ганди:

1. Основой его политической философии стало учение о красоте компромисса, о моральной неприемлемости и омерзительности любого насилия над людьми. Он до конца остался верным положениям учения о «ахимсу» (триединой формуле: правда-любовь-ненасилие). Следует добавить, что

ненасилие – сила бесстрашия, сила в ее чистом, творческом проявлении. Ненасилие охватывает чувственную, волевою и духовную сферы человека.

2. Компромисс по мнению Ганди должен проявляться в постоянной готовности к диалогу (но не уступая от главной цели – независимости Индии).

3. «Сатьяграха» стала тем морально безупречным средством достижения свободы, которое заставило подняться и объединиться всю патриархальную Индию для достижения наивысшей цели.

4. Социальная доктрина, основанная на «сарводайя» – триединая формула которой включает гармонию, ответственность, прогресс и способствует решению проблем социальной несправедливости.

5. Критичность и трезвость оценки Ганди истории своей Родины и своих собственных политических шагов, правдивость к своему народу была благотворной для Индии.

Таким образом, главной целью и содержанием жизни Махатмы Ганди стало служение своему народу и истине. А борьба за истину была неотделима от борьбы за свободу – «Хинд сварадж». Ганди отстаивал необходимость перехода от кровопролития к диалогу и компромиссу. Избежание мировую катастрофы, сравнимой с Первой мировой войной возможно лишь в случае, если отношения между народами будут строиться на принципах ненасилия, которое не должно применяться даже для достижения идеалов. Жизнь и деятельности Ганди являются свидетельством действенности его теории и возможности мобилизации народных масс, руководствуясь их духовными традициями и признавая в то же время приоритет общечеловеческих ценностей перед социальными, классовыми и национальными интересами.

Литература

1. Комаров Э.Н. Мировоззрение Мохандаса Карамчанга Ганди / Э.Н. Комаров, А.Д. Литман. – М.: Наука, 1969. – 237 с.
2. Ганди М. Моя жизнь. Моя вера / Махатма Ганди; пер. с англ. В.Н. Ахтырской, А.М. Вязьминой, Е.Г. Панфилова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 736 с.

Кудинов В.А.

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КРАЕВЕДОВ НА ЛУГАНЩИНЕ

Несомненно, что на множество вариантов способов развития общества влияет личность человека. Не только общество, но и природный фактор формируют личность. Выдающихся личностей отличают несколько качеств, среди которых Г. Плеханов отмечал, что они видят дальше других и хотят больше других. Л. Гумилев называл таких людей пассионариями. Такие люди осознанно, или неосознанно, случайно, или закономерно, объективно берут на себя обязательства удовлетворения нужд общества. Мотивы их деятельности могут колебаться от удовлетворения собственных нужд, любопытства, так и осознания общественной значимости от этой деятельности.

Исследователи, используя различные подходы в философии, социологии, истории по-разному трактуют роль личности. Диалектико-материалистическая философия при оценке личности идет от масс, по ее мнению личность служит массам. Анархистская философия отрицает роль и закономерность проявления роли личности. Никаких авторитетов! Психология исследует способности личности к определенному виду деятельности. Казалось бы, что личность

должна быть в этом смысле свободной в своих действиях и поступках. Личность проявляет себя либо по воле случая, или в силу осознанной, либо неосознанной, необходимости. И поэтому она может оказывать разное влияние на ход и исход исторических событий, причем как положительное влияние, так и отрицательное или, и то и другое.

Человек в своих поступках детерминирован совокупностью общественных событий. В этой связи, рассматривая судьбы и роль личностей, которые проявили себя на Луганщине, чьи биографии и деяния изучают краеведы и историки мы видим огромное количество людей, выдвинутых из среды народа, предельно озорно и смело действующих разрешая выдвинутые перед обществом проблемы. Их деятельность подготовлена объективными обстоятельствами на крутых поворотах истории, вызревaniem общественных потребностей. Освоение Дикого поля, распахивание залежных земель, включение новых земель в сельскохозяйственное производство, посадка лесов, строительство шахт, заводов, изобретение военной техники и технологий, участие в военной защите страны и общественного строя и другое. А также характерной чертой пассионарных людей является проявление твердого характера, отстаивание убеждений, справедливости, даже не жалея своей жизни, творческие и научные изыскания. Еще отличительная черта таких личностей – отсутствие неограниченной совестью меркантильности и безудержного стремления разбогатеть за счет других.

Личности, которые на Старобельщине родились, выросли и принесли пользу народу, обществу и государству описаны в замечательной книге краеведа Ивана Евсеевича Мирошниченко «Старобельщина – жемчужина Приайдарья» [1].

В ней собраны биографии и описаны подвиги в мирное и военное время людей, которые своей родиной считают Старобельск и прилегающие села. Книга иллюстрирована фотографиями этих замечательных людей, которыми гордятся

потомки. Читатель с интересом прочтет историю развития этого края, узнает, как постепенно формировался облик и потенциал этой земли. Тем самым создавая почву для рождения выдающихся людей. Природа, географический фактор формировали позитивные качества личности, трудолюбие и любовь к родному очагу, формировали менталитет, мотивацию поступков, патриотизм.

Мы мало что знаем о личностях первопроходцев и основателей населенных пунктов в Диком Поле, но понимаем, как нелегко было им основывать в чистом поле сторожевые пункты для отражения набегов крымских татар, затем заселять и начинать обрабатывать земли, выращивая продукцию и обустраиваясь в непривычных условиях. Уже со второй половины XVI века московское правительство стало вынашивать планы расширения территории государства путем колонизации, присоединения ничейной земли на юге. Объяснимо столкновение интересов кочевников и оседлого населения в процессе создания первичного продукта. Еще в 1558 г. в среднем течении реки Айдар русские войска под руководством воеводы Булгакова разбили татар, шедших на Москву.

Для перекрытия путей набегов ставились сторожевые городки на Изюмской и Кальмиусской сакме (дороге), так появилась вначале седьмая казачья сторожка на меловой горе (над нынешним Старобельском) в паре километров после впадения р. Белой в р. Айдар. А затем московский воевода Богдан Бельский в 1599–1600 там же поставил местечко, который и назвал, не мудрствуя лукаво, по своей фамилии, Бельск. Это было южнее, примерно в 200 верстах, от уже имеющейся границы, Белгородской засечной черты. Пришедшим людям нужно было обладать немалой энергией, мужеством, чтобы в этих условиях обустроиться и наладить жизнь. Вслед за войсками и пассионарными гражданскими лицами шла Русская православная церковь, основывая

монастыри и ставя храмы. Тем самым закрепляя духовное обоснование присоединенных территорий и организуя духовное просвещение и духовную составляющую жизни людей. Так, опираясь на сторожевые городки, был основан в 1624 г. на Донце на меловой горе Святогорский Успенский монастырь (у нынешнего города Славянск). Что позволяет считать, что на Дикое Поле христиане, славяне пришли навсегда. Личности этих первых монахов и других работников, строителей, описание их деятельности нам не известны, но его можно считать сложным, подвижническим трудом. А для этого нужно обладать особыми качествами характера и физической выносливости личности.

Особый толчок к развитию территории дали активные, пассионарные выходцы из Правобережья Днепра и Левобережной Украины, крестьяне южных губерний России, Запорожских и Донских казаков. Они формировали объявленную в 1638 г. Слобожанщину, основали городки Харьков, Чугуев, Сумы, Острогжск. Начиная с 1686 г. произошло массовое заселение Приайдарья. А путь к этому проложили энергичные личности, служилые люди.

И как только земли начали осваиваться, тут же, особенно с середины XVIII века, на них стали претендовать московские чиновники, приближенные к российскому трону. Их приход менял привычные отношения, уклад жизни, ограничивал свободу. Что встретило сопротивление народа и восстание под руководством Кондратия Булавина тому подтверждение. На Дону находили пристанище тысячи беглых, активных свободолюбивых крестьян. Действовало правило «С Дону выдачи нет!», но крепостники требовали от царя принять меры к возвращению беглых, настаивали на военной экспедиции на Дон. И это во время Северной войны! Войско было отправлено, жесткими мерами пыталось вернуть беглых, резали носы и уши, били плетью, вешали. Недовольство этим вылилось в восстание, а оно, в свою очередь, выдвинуло в лидеры

личность, обладающую соответствующими задаче качествами. Личность Кондратия Булавина, этого выдающегося человека описана подробно. В 1707–1708 г. восстание было жестоко подавлено, городки по Айдару, Евсугу, Деркулу сожжены, население уничтожено (23,5 тысячи человек) и разогнано по приказу Петра I. Так встретились две силы: с одной стороны свободолюбивый народ и с другой стороны государственная машина, действовавшая в интересах крупных владельцев людьми, капиталами, землями и приближенными к трону. Победило государство. Петр I в 1709 г. приказал забрать земли у донских казаков и передать их Острогжскому полку. Нет письменных описаний, но, наверное, горько было осознавать основателям поселений и первопроходцам на Дикое поле, что их лишают результатов их труда, прогоняют с трудом обустроенного насиженного места. Сгоревшую Старую Белую слободу с полутора тысячами жителей восстановили и с 1 мая 1709 г. она получила название Старобельск и на последующие 126 лет стала уездным городом Харьковской губернии (иногда передавали ее в Воронежскую).

Трудом подвижников-крестьян Старобельск стал центром производства и реализации хлеба, разведения лошадей, появилось государственных 5 конезаводов, 46 овцевыводов, стали проводиться 4 ежегодные ярмарки, крупнейшие на Юге России. На прибыль от крестьянского труда предприимчивые люди построили мельницы, спиртзавод, колбасный и механический заводы. Основателями их стали энергичные предприниматели Марченко, Максимов, Кожухов, Русинов, Шульц, Шприк, Появились и крупные землевладельцы Бутков, Кожухов (10.000 десятин земли), Муханов (20.000), Суханов (48000).

Таким образом, потребности государства и общества были реализованы всесторонне подвижническим трудом народа, который выявил яркие личности. Так в армии Кутузова служил врач старобельчанин И.П. Бутков, академиком стал

историк П.Г. Бутков, лесоводом, посадившим сосновый бор в городе и ландшафтные насаждения на Красной площади в Москве, – Я.В. Бутков, врачом-офтальмологом – В.А. Шафрановский.

Социальные изменения в эмоциональной образной художественной форме отразил живший в Старобельске известный писатель Всеволод Михайлович Гаршин, мастер психологического рассказа. О старобельской ярмарке повествует его рассказ «Медведи». Именно он позировал И. Репину в двух картинах: «Иван Грозный и сын его Иван» и «Не ждали».

После революций 1917 г., социальных потрясений в ходе I мировой и гражданских войн изменился уклад общества, появились новые вызовы и новые задачи, что и выдвинуло новые личности, соответствующие новым парадигмам.

Старобельский мастер-литейщик Д. Панфилов стал членом ВУЦИК, несколько человек заняли руководящие должности во ВЦИК СССР, правительстве.

Уникальное явление в мировой истории – комсомольские молодежные стройки. Здесь энтузиазм превышал мотивацию рубля многократно. Таким образом на Луганщине была построена железнодорожная ветка Новокодрашевская-Старобельск-Валуйки в кратчайшие сроки (март 1932 – ноябрь 1934) и 7 ноября 1934 года первый поезд проехал по этому пути, соединив Москву с Донбассом. Личности этих молодых людей неизвестны, кроме комсомольцев-бригадиров, но трудовой подвиг, совершенный ими, сложно переоценить. Только великая идея – «Вместе строить свое будущее» – могла стать мотивацией для развития личности и деятельности.

В годы Великой Отечественной войны почти 10.000 человек из Старобельщины, ушедших на фронт, погибли, защищая Родину. Многие тысячи совершили подвиги и проявили личное мужество в сражениях, награждены орденами и медалями. Героями Советского Союза стали артиллерист

Н.В. Андрушок, бронепойщик П.О. Болото, сапер П.М. Сыкало, танкисты В.С. Деревянко, Г.В. Бурмак, В.С. Терещенко, генералы И.В. Дубовой, М.Г. Григоренко. Стали генералами А.И. Запорожец, И.С. Безуглый.

Большой вклад в дело победы над врагом внесли уроженцы Старобельска конструктор реактивного миномета и снарядов к нему «Катюша» Г.Э. Лангемак, конструктор брони для самолетов Н.И. Ведута, соавтор создания пенициллина Т.И. Белезина.

В послевоенный период, после смены и постановки новых задач перед государством и обществом выдвинулись и новые личности. Начальником железнодорожного узла в Старобельске работал Герой Социалистического труда К.С.Краснов. Много сделал, чтобы темпы грузоперевозок были высокими и сами перевозки безопасными, руководил восстановлением узла.

За успехи в аграрном секторе экономики, превышения в 2 раза в 1950 г. довоенного уровня сельскохозяйственного производства Героями Социалистического труда стали А.А. Колинко, А.С. Апатина, А.Д. Заика, И.Т. Клименко, Ф.З. Смоляков. Кавалерами ордена Ленина и ордена Октябрьской революции стали многие десятки простых тружеников и руководителей низового звена, работающих непосредственно на производстве.

В книге И.Е. Мирошниченко приводятся биографии и фотографии десятков других личностей, родившихся, выросших на старобельской земле, ставших выдающимися людьми в своих сферах деятельности, но работающих в других регионах.

В главе «Профессионалы» под рубрикой «Заслуженные работники» приведены биографии 17 человек, получивших это звание в разных отраслях: сельском хозяйстве, промышленности, образовании.

В главе «Наши таланты» приведены фото и биографии 11 человек, среди них – старейший поэт Луганщины Иван Михайлович Светличный, композитор Иван Тихонович Кобылкин, поэты Флетчер Лидия Федоровна, Иваненко Людмила Сергеевна, Вознюк Анатолий Анатольевич, художник Вдовиченко Владимир Владимирович. В главе «Почетный граждане города Старобельска» приведены биографии 10 почетных граждан.

В главе «Наши земляки» опубликованы биографии и фотографии родившихся в городе, на чью судьбу повлиял Старобельск, система его образования, воспитания, географический и природный фактор. Диденко Василий Иванович, хирург (р.1856 г.), Черныш Михаил Ефимович, организатор нефтепереработки, Приходько Борис Федорович, вице-адмирал, Дубейко Дмитрий Васильевич, контр-адмирал, Назаренко Георгий Иосифович, заслуженный артист РФ, Кудинов Владимир Андреевич, доктор исторических наук, профессор, Супиханов Александр Николаевич, доктор философских наук, Тростянский Евгений Константинович, музыкант и другие.

В главе «Ветераны большого спорта» названы чемпионы СССР по различным видам спорта, мастера спорта.

Каким образом влияет место рождения и проживания в детстве и отрочестве на личные достижения, как воспитывает малая родина своих дочерей и сыновей, выделяя их как особенность в общей закономерности? Это интересный фактор, малоизученный и перспективный для понимания условий формирования активной личности, ее способности добиваться успеха.

После распада Советского Союза жизнь поставила новые задачи и в ответ появились новые лидеры, фермеры, предприниматели, часть которых не отказались от поддержки и социальной сферы общества, несмотря на то, что главной целью их деятельности является извлечение прибыли. Но

огромное большинство этих активных личностей считает, что только государство должно заботиться о социальной сфере, но не они.

Можно сделать вывод, что всякий новый поворот истории рождает новую обстановку, ставит новые задачи и, следовательно, выдвигает новых лидеров для их решения. Чем сложнее и масштабнее задачи, тем ярче лидеры. Застой и упадок в обществе и государстве, стагнация прекращает возрождение лидеров.

Литература

1. Мирошниченко И. Старобельщина – жемчужина Приайдарья. – Луганск: ООО «Виртуальная реальность», 2011. – 252 с., ил.

Кузин В.И.

ИСТОРИСОФИЯ И ЭТИКА ПОСТУПКА

В 2014 году у многих на Донбассе остро возникло чувство некоего излома. Такое бывает не часто, когда человек чувствует, как его мир рушится в своей самой сердцевине и личная судьба превращается из индивидуальной в принадлежность судьбы человечества. Как правило, подобное острое чувство возникает на изломе эпох, в предчувствии огромных потрясений в мире. В настоящее время русская общественная мысль активно ищет ответы на вопросы, которое ставит время. Проблема «всемирности», первоначально поставленная в отечественной истории В.О. Ключевским, получила развитие на переломе эпох в предреволюционные и революционные годы Великого Октября. Имена Данилевского и Бердяева, отца Павла (Флоренского) и Карсавина, Леонтьева и Соловьева стали знаковыми для отечественной

историософской мысли. С 90-х годов XX века, с крушением социалистического государства и общества, в России начался новый этап осмысления Себя во всемирности.

События 2014 года дали новый толчок русской историософской мысли в поиске первоначальных смыслов Бытия. Историософия расценивает человека как создание Творца. И вся история человечества осмысливается как жизнь человека, мечущегося между стремлением к свободе, своей самости, и при этом движимого внутренней потребностью вернуться к некой высшей воле, подчиниться ей и следовать ей. Попытки с разных сторон оценивать человека с точки зрения субъекта Мира, поставленного в центр мироздания, трагического переживания им взлёта своего духа и ничтожества своих низменных побуждений, снова возвращаются в пределы общественной мысли [3, с. 13]. Сформулированная в 90-е годы XX века эта суть человеческого бытия, как она видится современной российской философо-исторической мыслью, в настоящем приобретает для народа Донбасса невероятную актуальность, поскольку именно сейчас происходит онтологический выбор, замешанный на свободе частного выбора конкретного человека в каждый момент войны, идущей на Донбассе.

В историософии есть очень важный момент – человек расценивается творцом своей судьбы, он не наблюдатель, а включен в события и потому является субъектом происходящего. В такой системе взглядов для людей мудрость Истории становится не отвлеченным знанием, а фактом актуальности его повседневной жизни. Чем глубже у человека понимание сути истории, тем меньше ошибок он совершает здесь и сейчас. Как заметил В.Ю. Катасонов, разбирая историософию Л.А. Тихомирова: история – процесс Богочеловеческий, потому что ее творят и Бог, и человек. Что очень важно в христианской догматике: Бог не посягает на свободу человека и его выбор, за человеком всегда сохраняется

свобода выбора [2, с. 19]. Человек творит одновременно и историю и самого себя, и он спасается или гибнет через свое участие в происходящем. История человечества – это арена, прежде всего, борьбы духовной, происходящей как внутри самого человека, так и между людьми, а уже потом она находит свое перевоплощение в борьбу политическую, экономическую, военную.

История в понимании христианства – это история Христа. Написанная раз, она остается неизменной. Все остальное – лишь пометки на страницах Священного писания, поскольку истина смысла бытия для человека уже дана, и задача состоит в комментариях на страницах Текста. Здесь нет места новшествам и индивидуалистическим оценкам в понимании истории, а есть следование традиции, поскольку все определено и задано первоначально. Этот консервативный взгляд на историю, сформулированный средневековой теологической мыслью, столь необычен для нынешнего времени, что совершенно выпадает и противоречит всей исторической традиции современности, начиная с эпохи Просвещения. В парадигме христианства привычная для современных историков линейность истории неожиданно теряет смысл.

Поразительно наблюдать как гуманитарная мысль после увлечения линейными и эволюционистскими, затем циклическими теориями истории вернулась со второй половины XX века снова к мысли о единовременной динамике и статике исторического процесса. Основы такого переосмысления были заложены во второй половине XX века структурной антропологией К. Леви-Строса, лингвистикой и исторической семиотикой. Научная мысль в какой-то момент столкнулась с удивительным явлением атомарности в ментальных основах сознания людей различных исторических эпох. Причем с атомарностью, заложенной специфической природой лингвистического языка. Язык как данность

содержит в себе парадигматическую модель мира того или иного народа, и при этом в качестве факта речи является средством коммуникации между людьми. Таким образом, язык содержит в себе одновременно статическое и динамическое начало. Сознание человека, оперирующее Словом, также заложено на подобную двойственность, соответственно, и деятельность человека в виде его жизненного пути запрограммировано на вот такую двойственность. Жизнь человека протекает внешне как череда событий, как «история», и в то же время, она несет в себе повторение некой раз данной данности, которую можно определить современным термином «модель мира» или «модель мироздания». С точки зрения конкретного человека ощутима текучесть мироздания, с позиций человечества – присутствует безвременность и некая данность. Каждое новое поколение пишет свою личную историю, отвечая вызовам своего времени, что и придает событиям во временной перспективе видимость исторической новизны. Однако не ускользает от внимательного взгляда, что войны, потрясения, созидание и труд, рождения и смерти – все эти основные части Бытия повторяются постоянно в истории человечества, только разными людьми и в разные времена. Ощущаются некие первоначальные вехи, которые все время воспроизводятся из поколения к поколению. Возникает удивительная статичность бытия человека как вида и подвижность форм его существования.

И в чем тогда смысл событий, их череды, к чему движется человечество? Именно понимание истории, ее смыслов, а не самодостаточное знание фактов и событий, является краеугольным камнем для историософии и философии истории. От понимания того, как человек оценивает прошлое, будет зависеть, насколько он способен верно оценивать настоящее и перспективы будущего, давать верную оценку критическим моментам в той или иной исторической ситуации. В определенный момент возникает стремление к

поиску истины, и человек ловит знаки Истории, и сам же их интерпретирует. Относительно области духа в какой-то момент историософия и философия истории в своих размышлениях о сущности событий, их движущей силе расходятся между собой.

Поскольку с христианской точки зрения события происходят по промыслу Творца, а земная судьба каждого конкретного человека и всех людей в целом включена в Божественный мир, важным является понимание промысла Творца, поскольку замысел несет свет Истины. Как пишет отец Павел (П.А. Флоренский), в каждую историческую эпоху человеческий разум находился либо в состоянии причащения к Истине, либо в состоянии разлада с ней [2, с. 43]. В переломные моменты той или иной эпохи нахождение истины превращается в жизненно важный момент, от которого зависит нередко судьба человека и народа. В такой теологической парадигматике взгляда на Историю, каждый новый этап в истории человечества, по сути, повторяет и претерпевает трансформации единого порядка – поиска, обретения и потери Истины, и как закономерный итог, потеря истины ведет к гибели народов. В такой трактовке история теряет хорошо нам известную этапность в виде первобытности, античности, средневековья, нового и новейшего времени. Исторические этапы превращаются не более чем в своеобразные *культурные зоны*, которые меняются со времен, оставляя после себя большие и малые стили, вроде романского, готического, барочного, соответствующие тому или иному историческому периоду. Вполне очевидно, что такая история отрицает социальный дарвинизм или концепт эволюционного развития. Вот это и есть путь понимания внеисторичности – меняются культуры, эпохи, технологии, все то, что внешне рознит людей во времени и придает видимую изменчивость миру, но есть высший смысл истории. Гибель народов и государств на

протяжении тысячелетий во многих случаях является следствием утраты нравственного начала народами.

В огромной исторической ретроспективе нравственные основы составляют стержень, не позволяющий погибнуть человечеству. Давно замечено, что людей, непосредственно общество, удерживают вместе некие нравственные нормы, духовные скрепы. Они неприметны и, в общем, не ощущаются до того момента, пока скрепляющее духовное начало не начинает исчезать. Разрушение морально-этических норм государств в моменты катаклизмов или испытание их на прочность сразу востребует и делает невероятно острым потребность человека в поиске понятий нравственного порядка. В такие исторические периоды резко возрастает работа духовной части человека, и Слово возвращает к себе онтологический смысл. Оно становится не столько средством общения, коммуникации, сколько носителем смысла, Истинного смысла. Вспомним, с каким напряжением люди на митингах в Донецке весной 2014 года вслушивались в слова ораторов, усиленно искали в медийном пространстве ответы на вопросы о том, что происходит. На наших глазах из словесности зимой–весной 2014 года выростала новая реальность – та реальность, которая позже получила название «Новороссия». Новороссия в какой-то момент превратилась в духовное начало, отвергавшее тот моральный ужас, который накрывал Украину. Воочию было видно, как Слово превращается в могучую преобразующую силу, и постоянно цитируемые слова из писания: «Сначала было слово» – обретает на наших глазах свой первоначальный смысл. Произнесение Слова – это выявление из-за покровов истинного, это путь из потаенности к открытости. А обращение к символам исторической памяти позволяет обнаруживать собственно сокровенный Смысл Бытия. В традициях православия, уходящего корнями к христианской Византии, связано особое отношение к Софии и ее дочерям Вере,

Надежде, Любви. Весной 2014 года вера и надежда вернулись в Донбасс, но нашему народу не хватило мудрости и любви.

Общественная жизнь – здесь и сейчас – это всегда нравственный и духовный выбор. История предстает процессом непрерывной духовной борьбы внутри человека и между людьми. Раздираемый сомнениями и противоречиями, человек на протяжении всей своей жизни делает онтологический выбор – как ему жить и в чем цель его существования, в чем состоит его спасение перед лицом вечности. Слово должно быть светом, открывающим правду, поэтому есть стремление узурпировать Властью за собой право повсеместного вещания, тем самым заставив воспринимать именно ее информацию как последнюю инстанцию. Свет истины это есть путь к спасению. Как заметил Н.Я. Данилевский на примере взаимоотношений Европы и России, законы политики в мире не основаны на нравственных законах, они подменены некими идеями прогресса, который несет с собой исключительно Запад, и потому имеющего некое моральное привилегированное положение[1 с. 87–88]. Именно уход от нравственных основ истеблишмента США и Западной Европы приводит к тому моральному коллапсу, которые виден там. Современная РФ также не избежала нравственного излома. Она больна революцией, как пишет А. Проханов, весной этого года произошло «самосожжение России» [4] – властный класс РФ за двадцать последних лет нарушил базисные основы справедливости и духовности. Россию ожидает преображение, или ее гибель.

Для Донбасса в той непростой ситуации, в которой он оказался, вопросы нравственности превращаются не в пропагандистские мемы, а онтологические смыслы. Отход от правды, замалчивание, лицемерие, искажение информации, взятие ее под контроль и манипулирование ею – все это в итоге оборачивается катастрофой. Игры с Правдой – это отход от нравственных основ, уничтожение того стержня, который и

поддерживает общество. Печальный итог позднего СССР хорошо всем известен. Жить не по лжи – превращается в неизбежный императив. Попытки осмыслить, а затем выстроить новый мир с позиций политтехнологических схем неизбежно заводят в тупик, как показывает всемирный исторический опыт и события в Новороссии. Простейшие истины в виде правды, духовности, нахождения в себе той божьей искры, которая нас делает людьми – дают путь к преобразению мира, строительства нового общества. Так творится чудо истории. Именно прогрессивная часть интеллигенции Донбасса должна взять на себя труд задавать вектор нравственных основ общежития в государстве, как это было в XIX веке в России. Выходцы из народа априори не обладают нравственным зарядом, и опять же исторический опыт России XIX и начала XX веков хорошо известен и показателен, как и 90-е годы прошлого века. В современных условиях индустриального общества народная мораль не может ничего породить и предложить народу Донбасса кроме «пацанячих понятий». Донбасс прошел за двадцать последних лет путь всякого рода ахметовых, колесниковых и пр., и снова повторяет свой печальный опыт. Без нравственного стержня Донбасс в нынешних условиях войны и будущего послевоенного восстановления не выживет, и в таких условиях только прогрессивная часть интеллигенции может стать моральным ориентиром для общества и внести политическую культуру в общество. В таких условиях вся ответственность за судьбу региона несет наша интеллигенция.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: монография / Данилевский Н.Я. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
2. Катасонов В.Ю. Постижение Истории. Историсофия Л.А. Тихомирова История как промысел Божий /

В.Ю. Катасонов, В.Н. Тростников, Г.М. Шиманов. – М.: История русской цивилизации, 2016. – С. 12–67.

3. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. История: миф, время, загадка / С.С. Неретина. – М.: Гнозис, 1994. – 208 с.

4. Проханов А. Самосожжение России [Электронный ресурс] / А. Проханов. – Доступ к источнику: <https://izborsk-club.ru/14976> (дата обращения 17.07.2018 г.).

Манжула Е.В.

РОЛЬ В.В. ШЕВЧЕНКО В КАДРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СССР В 1960–1970-е гг.

Деятельность В.В. Шевченко на посту первого секретаря Луганского (Ворошиловградского) областного комитета Коммунистической партии Украины ознаменовалась крупными успехами в развитии промышленности и сельского хозяйства, подъемом культурной сферы региона, знаменитыми спортивными достижениями и т.д. В то же время пост первого секретаря обкома предполагал работу в прямой зависимости от партийных директив, от расстановки сил в высшем руководстве КПСС. Решения кадровых вопросов в высшем партийном руководстве, в свою очередь, опирались на мнения руководителей регионального звена, что определяет актуальность настоящего исследования.

Существует широкий перечень общих и специальных работ, освещающих детали внутрипартийной борьбы в СССР рассматриваемого периода. Среди них – исследования В.Н. Даниленко, В.К. Барана и других ученых [1].

В июле 1963 г. на пост первого секретаря ЦК КПУ был назначен П.Е. Шелест – бывший глава киевской областной партийной организации. Такие кадровые перемены обуславливались, прежде всего, тем, что Н.В. Подгорный, ранее занимавший ключевой пост в республике, был переведен на работу в Москву [2, с. 73]. По ряду причин из нескольких возможных кандидатур на высшую партийную должность в УССР был избран именно П.Е. Шелест, хотя данный аспект кадровых изменений до сих пор остается дискуссионным в научной литературе. В.В. Шевченко, занимавший в то время пост первого секретаря промышленного обкома на Луганщине, воспринимался впоследствии как «человек Шелеста» и для последнего лидер луганской областной парторганизации стал одним из немногих региональных руководителей, которого, согласно свидетельству члена ЦК КПУ Я.П. Погребняка, П.Е. Шелест охотно ценил и поддерживал [3, с. 184].

В то время как в 1964 г. в высшем руководстве КПСС сформировалась оппозиция Н.С. Хрущеву, и происходила подготовка его смещения с поста первого секретаря ЦК КПСС, опыт региональной партийной деятельности подсказывал В.В. Шевченко, что отстранение Н.С. Хрущева прогрессивно повлияет на положение дел в области и республике в целом. В связи с этим представляет интерес выступление В.В. Шевченко на пленуме ЦК КПУ 20 ноября 1964 г., где четко отразилось его отношение к одной из реформ Н.С. Хрущева, предполагавшей объединение совнархозов. В своем выступлении первый секретарь луганского промышленного обкома выразил недовольство объединением Луганского и Донецкого совнархозов, а также отметил следующее: «двухлетний опыт работы укрупненного Донецкого совнархоза показал, что он (Донецкий совнархоз – Е.М.) физически не в состоянии управлять таким большим количеством предприятий, постоянно контролировать и оказывать им практическую помощь, не говоря уже о перспективном развитии такого огромного

многоотраслевого хозяйства» [4, с. 548]. Очевидно, что в вопросе о смещении первого секретаря ЦК КПСС, В.В. Шевченко поддерживал П.Е. Шелеста, который был посвящен в детали «заговора» еще летом 1964 г. [5, с. 141]. После избрания Л.И. Брежнева первым секретарем ЦК КПСС в декабре 1964 г. луганскую областную партийную организацию, более не обремененную хрущевскими преобразованиями и вновь объединенную, возглавил В.В. Шевченко.

Отставка Н.С. Хрущева стала определяющим фактором в очередном взлете карьеры другого украинского партийного функционера В.В. Щербицкого, который позднее, в октябре 1965 г., стал главой Совета Министров УССР и находился на этом посту вплоть до своего назначения на должность первого секретаря ЦК КПУ в мае 1972 г [6, с. 157]. Несмотря на то, что отношения В.В. Щербицкого и В.В. Шевченко, по ряду свидетельств, не отличались доверительностью и, в конечном счете, закончились снятием В.В. Шевченко с поста главы луганской областной парторганизации, тем не менее, некоторые детали совместной работы В.В. Шевченко и П.Е. Шелеста стали лишним аргументом для смещения последнего с ключевого партийного поста в республике и назначения В.В. Щербицкого на место первого секретаря ЦК КПУ [7, с. 172]. Так, на одном из совещаний в Политбюро ЦК КПУ 20 июня 1972 г. с участием первых секретарей обкомов партии, председателей облисполкомов, руководителей министерств и ведомств республики, помимо всего прочего, был подвергнут критике ряд аспектов деятельности П.Е. Шелеста на должности первого секретаря ЦК КПУ. В частности, рассматривался вопрос об отношении П.Е. Шелеста к тем региональным руководителям, которые имели «неосторожность» проводить беседы и консультации по текущим хозяйственным делам напрямую с секретарями ЦК КПСС в обход высшего республиканского руководства. Внимание участников совещания привлек эпизод, когда П.Е. Шелест «грубо отчитал» В.В. Шевченко за его

непосредственное обсуждение с секретарями ЦК КПСС Д.С. Полянским и Ф.Д. Кулаковым положения дел в сельском хозяйстве Ворошиловградской области [8, с. 495].

Таким образом, деятельность В.В. Шевченко на посту первого секретаря луганского обкома КПУ, так или иначе, определялась кадровыми изменениями в высшем партийном руководстве страны. Очевидно и то, что мнение опытного партийного работника, возглавлявшего мощную в социально-экономическом плане административную единицу республики, отражалось на расстановке сил в руководстве КПУ и КПСС.

Литература

1. Баран В.К. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.) / В.К. Баран, В.М. Даниленко. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 1999. – 304 с.
2. Там же.
3. Погребняк Я.П. Не предам забвению...: политические мемуары / Я.П. Погребняк. – К.: АртЕк, 2004. – 416 с.
4. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Составители О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозументчиков, В.Ю. Васильев, и др. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 774 с.
5. Баран В.К. Україна в умовах...
6. Там же.
7. Медведєва Л. Віктор Зарецький. Митець, рокований добою / Л. Медведєва. – К.: Оранта, 2006. – 431 с.
8. Щербицький Володимир Васильович. Політичний портрет на фоні епохи / За ред. Б. Патона. – К.: Видавничий дім «АДЕФ-Україна», 2018. – 888 с.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ КОНФЛИКТА: НА ПРИМЕРЕ Ф. ГРЭМА

Термин «медиация» означает альтернативную процедуру урегулирования спора, в которой принимает участие посредник. Главная цель последнего – помощь конфликтующим сторонам в нахождении решения спорного вопроса. История знает достаточное количество примеров применения медиации как способа разрешения международных конфликтов. Не был исключением и кашмирский конфликт, особенность которого заключается в том, что он географически входит зону нестабильности, зону столкновения цивилизаций, порождающую перманентные столкновения. В связи с этим, исследование как факторов конфликтогенности, так и попыток поиска механизмов разрешения конфликтов в данном регионе, приобретает особое значение.

Цель исследования – анализ деятельности Фрэнка Грэма в качестве посредника в разрешении кашмирского конфликта в рамках ООН.

В период подготовки созыва учредительного собрания в г. Сринагаре для установления будущей структуры и статуса Джамму и Кашмира индо-пакистанский вопрос очередной раз был вынесен на повестку дня Совета Безопасности. В соответствии с резолюцией 91 (1951) новый представитель – Фрэнк Грэм – должен был в течение трех месяцев со дня прибытия на субконтинент представить в Совет Безопасности доклад о дальнейших переговорах по вопросу демилитаризации. В случае, если, по мнению представителя, переговоры не приведут к полному соглашению, то необходимо применить процедуру арбитража для решения всех существующих разногласий. При этом это арбитражное решение должно было осуществляться арбитром или

арбитражной коллегией, назначаемой председателем Международного Суда при консультации со сторонами [1].

Во исполнение решений, содержащихся в резолюции Совета Безопасности ООН от 30 марта 1951 г., 30 июня 1951 года Ф. Грэм прибыл в зону конфликта. Уже 7 сентября 1951 года им был направлен индийскому и пакистанскому правительствам список предложений, большая часть из которых сводилась к традиционным требованиям: 1) отказ от военного сценария решения конфликта в Кашмире; 2) отказ от проведения военной пропаганды; 3) соблюдение линии прекращения огня; 4) приверженность идеи плебисцита; 5) рассмотрение демилитаризации как неотъемлемого условия проведения плебисцита [2, р. 287]. Одновременно Ф. Грэм предложил достичь соглашения по численности вооруженных сил, которые должны были находиться по обе стороны от линии прекращения огня. Одновременно посредник призвал индийское и пакистанское правительства соблюдать режим прекращения огня и после окончания процесса демилитаризации, а также рассмотреть возможность созыва международной конференции под эгидой ООН для реализации программы демилитаризации. Ф. Грэм предлагал двум правительствам принять посредническую роль представителя ООН и администратора плебисцита в определении срока окончательного вывода войск с территории Кашмира.

Пакистанская сторона согласилась провести роспуск и разоружение сил Азад Кашмира при условии вывода всех индийских войск в течение трех месяцев и выступала за сохранение четырех батальонов пехоты с обеих сторон от линии прекращения огня. По последнему вопросу Исламабад выражал готовность искать компромисс. Индия готова была сократить свое военное присутствие до четырех бригад из четырех батальонов, но при условии изначального полного расформирования и разоружения сил Азад Кашмира.

18 декабря 1951 года Ф. Грэхем предоставил первый доклад, в котором указывалось на определенные успехи в переговорах между Индией и Пакистаном в поисках компромисса относительно размера войск, которые будут сохранены после периода демилитаризации. Изначальное предложение Индии сводилось к цифре 28 000 индийских военнослужащих плюс 6000 человек кашмирской государственной полиции, в то время как Пакистан мог иметь только гражданские войска в размере 4 000 человек, половина из которых – военный контингент Азад Кашмира. Пакистан со своей стороны предлагал численность войск по 4 000 с каждой стороны, включая кашмирскую государственную милицию [3, р. 276].

В ходе дальнейших обсуждений с генералом Я. Деверсом, военным советником Ф. Грэм, Индия согласилась на дальнейшее сокращение численности регулярных индийских войск на 7 000, таким образом, общее количество индийских военнослужащих сокращалось бы до 21 000. При этом для достижения определенного военного паритета Пакистану, по мнению Я. Деверса, необходимо было оставить три регулярных батальона, четыре батальона Азад Кашмира и гражданскую полицию в размере 4 000 [4, р. 154].

«План Деверса» был передан правительствам Индии и Пакистана 29 ноября 1951 года. Изначально Индия была готова принять данные предложения, но в январе 1952 данный план был пересмотрен в сторону дальнейшего сокращения войск – до 13 600 индийских и 10 200 пакистанских военных. В результате существенного пересмотра ранее продолженных численных характеристик соглашения, Индия отказалась от подобного плана [5, р. 301]. Одновременно Ф. Грэм 18 декабря выдвинул инициативу одинакового соотношения числа индийских и пакистанских войск на территории Джамму и Кашмира, а период демилитаризации должен быть продлен до 15 июля 1952 года вместо того, чтобы завершиться в рамках

первоначально предложенного девятистодневного периода. Это предложение было поддержано Исламабадом, которому было чрезвычайно выгодно подобное предложение, но отклонено Индией. Одновременно, Пакистан требовал немедленного направления администратора плебисцита на территорию бывшего княжества, в то время как Индия считала его присутствие целесообразным только после проведения демилитаризации. Несмотря на определенный провал переговоров, Ф. Грэм сообщил Совету Безопасности также об определенном прогрессе в некоторых вопросах, что «усиливает его уверенность в возможности достижения урегулирования кашмирской проблемы» [6, р. 305]. Доказательством этого может служить, по его мнению, сокращение пакистанского и индийского военного контингента по сравнению с 1949 годом.

Относительно предложений Ф. Грэма и его действий в качестве посредника между Индией и Пакистаном, в Совете Безопасности разгорелась оживленная дискуссия, в которой, впервые с начала рассмотрения спора, выступил представитель СССР Я.А. Малик, обвинив англо-саксонский блок в пропакистанской позиции [7]. Несмотря на острую критику со стороны СССР, по решению Совета Безопасности Ф. Грэм получил еще два месяца для дальнейших консультаций с Дели и Исламабадом.

Переговоры продолжились в Нью-Йорке с 29 мая по 16 июля 1952 года, а затем с 26 августа по 10 сентября 1952 года в Женеве. По результатам переговоров Ф. Грэм был вынужден признать свою неспособность содействовать продвижению в урегулировании спорных вопросов и провал двух раундов переговоров. Как и раньше главным камнем преткновения между Пакистаном и Индией был вопрос относительно плана демилитаризации. Так, после первого раунда переговоров Ф. Грэм 16 июля предложил сокращение пакистанских войск в зоне их контроля от линии разграничения до отметки от 30 00 до 60 00 военных, а индийских – от 12 000 до 18 000 военных

[8, 306]. Силы Азад Кашмира рассматривались отдельно, их командование должно осуществляться не пакистанскими, а кашмирскими военными при наблюдении со стороны представителей ООН. Но данное предложение оказалось неприемлемым как для индийского руководства, так и для Исламабада. Индия отклонила этот проект, заявив о необходимости пребывания на территории Кашмира 21 000 индийских военных как минимальном показателе и полном разоружении Азад Кашмира. Пакистан выразил готовность согласиться на размер численности индийских военных подразделений до 28 000, включая и силы местной милиции, но при отсутствии отсутствия у этого военного контингента защитной амуниции и артиллерии.

Когда рассмотрение индо-пакистанского вопроса было возобновлено в Совете Безопасности 23 декабря 1952 года в основу резолюции 98 (1952) был положен очередной проект Ф. Грэма. Так, Совет Безопасности призвал правительства Индии и Пакистана к дальнейшим переговорам по вопросу численности вооруженных сил, которые должны находиться по одну и по другую сторону линии прекращения огня. Эта численность должна не превышать 6 000 бойцов на пакистанской стороне и 18 000 бойцов на индийской на индийской стороне линии прекращения огня [9]. Принята резолюция была 9 голосами, воздержался только СССР, представитель которого В.А. Зорин подтвердил советскую позицию о том, что статус Кашмира должен определяться избранным учредительным собранием, а не плебисцитом.

После принятия резолюции переговоры были продолжены в Женеве с 4 февраля по 19 февраля 1953 года, но договоренности достичь не удалось. Прежде всего, оставались существенные разногласиями относительно вопроса численности вооруженных сил, которые должны находиться по одну и по другую сторону линии прекращения огня. Индия выступила с предложением о необходимости уменьшения

численности бойцов на пакистанской стороне до 4 000 и полной независимости властей Азад Кашмира от Пакистана, одновременно настаивая на увеличении индийского контингента до 21 000 [10, р. 98]. В свою очередь представители Пакистана требовали ограничения численности бойцов на индийской стороне до 18 000 в соответствии с резолюцией 98 (1952), так как предложение Дели о возможности увеличения контингента угрожает безопасности Азад Кашмира.

В марте 1953 года Ф. Грэм отказался выступать в роли посредника ООН между Индией и Пакистаном, заявив о возможности решения спорных вопросов посредством прямых двусторонних переговоров между двумя правительствами.

Таким образом, деятельность Фрэнка Грэма в качестве посредника по разрешению кашмирского конфликта не достигла положительных результатов, но его предложения были положены в основу дальнейших переговоров между Индией и Пакистаном. Именно Ф. Грэм одним из первых предложил перевести данные переговоры в двусторонний формат, что с течением времени привело к подписанию в 1966 году «Ташкентской декларации».

Литература

1. Резолюция СБ ООН 91 (1951) от 30 марта 1951 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/072/24/IMG/NR007224.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.06.2018).
2. Jyoti B. Gupta Jammu and Kashmir. The Hague : Martinus Nijhoff, 1968. – 443 p.
3. Lamb A. Kashmir: A Disputed Legacy, 1846–1990. Hertfordshire : Roxford Books, 1991. – 368 p.
4. Lamb A. Birth of a Tragedy. Karachi: Oxford University Press, 1995. – 177 p.

5. Jyoti B. Gupta Jammu and Kashmir. The Hague : Martinus Nijhoff, 1968. – 443 p.
6. Lamb A. Kashmir: A Disputed Legacy, 1846–1990. Hertfordshire : Roxford Books, 1991. – 368 p.
7. Официальный сайт Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 1.08.2018) .
8. Jyoti B. Gupta Jammu and Kashmir. The Hague : Martinus Nijhoff, 1968. – 443 p.
9. Резолюция СБ ООН 98 (1952) от 23 декабря 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/083/39/IMG/NR008339.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.07.2018).
10. Ganguly S. Conflict Unending: India-Pakistan Tensions since 1947. New York : Columbia University Press, 2001. – 187 p.

Невлад Ю.В.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВГЕНИИ КИЙКОВОЙ В ПОДПОЛЬНОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Молодогвардейцы родились в первое десятилетие Великого Октября. По улицам Пролетарской Диктатуры, Буденного, Артема, Соцсоревнования, Третьей Решающей они бегали в школу, здесь играли. Названия этих улиц, как страницы книг, рассказывали им о героической истории социалистической Отчизны, в них слышались порывы ветра революции, неповторимая романтика первых комсомольскихстроек. Они росли вместе со своим родным городом Краснодоном, наследовали подвиг тех, кто поднял знамя свободы над захолустным шахтерским рудником Сорокино,

кто строил новую жизнь. Мир героев, их увлечения, поступки, мечты определялись под влиянием атмосферы, которой в предвоенные годы жила наша Родина. При всем многообразии характеров молодогвардейцев их объединяло стремление быть похожими на героев гражданской войны Чапаева и Буденного, на легендарного Чкалова и мужественных папанинцев, новаторов первых пятилеток. Юноши и девушки с увлечением занимались художественной самодеятельностью и спортом, писали стихи и ходили в походы, сажали деревья и шумно спорили на школьных собраниях. Они готовили себя к подвигу. И совершили его. Он стал гордостью нашего народа, олицетворением мужества и отваги [1, с. 5].

Евгения Ивановна Кийкова родилась 23 июня 1923 года в рабочем посёлке Селезнёвский рудник Луганского округа Донецкой губернии Украинской ССР (ныне город Перевальск Луганской области). В 1931 году она пошла в первый класс фабрично-заводской семилетки в родном посёлке. Женя часто болела и пропускала учёбу, поэтому с успеваемостью в школе у нее дела обстояли неважно. А когда в 1935 году её мать, Елена Никифоровна, во второй раз вышла замуж, и отчим перевёз семью в посёлок Краснодар, она и вовсе не закончила учебный год, и осенью вновь пошла в 4 класс Краснодарской неполной средней школы №22 имени Т.Г. Шевченка [2, с. 70].

Невысокую успеваемость Женя компенсировала другими талантами. От матери – модистки она унаследовала тягу к рукоделию. Все девочки в классе завидовали её умению вязать и вышивать, и во многом благодаря этому чуть ли не половина из них собиралась после окончания школы поступать в текстильный техникум. Кроме того, Женя прекрасно пела и немного играла на гитаре. Она охотно занималась в кружках художественной самодеятельности, где подружилась со своей одноклассницей Тоней Дьяченко.

Девушки стали неразлучными подругами. В школе они сидели за одной партой, а после школы всё своё свободное время проводили вместе. У них даже сложился творческий дуэт: Женя пела, а Тоня аккомпанировала ей на гитаре и подпевала. Девушки неизменно выступали на школьных вечерах в местном клубе, а иногда давали концерты в расположенной по соседству авиационной воинской части. В 1940 года Женя стала комсомолкой. Когда началась война, девушка вместе со своими школьными подругами ходила в госпиталь, ухаживала за ранеными.

«Это была девочка с двумя темными косичками и озорным выражением лица. Резвая, красивая, она вносила всюду своей веселостью особое оживление. В марте 1940 года Женя вступила в комсомол. Это был самый радостный день в ее жизни. Она сразу как-то посерьезнела...», – так описывал Женю друг детства Т.Н. Помиркованный [3, с. 71].

Природа щедро одаривает юность естественной привлекательностью и очарованием. Вот и Женя, не отличаясь броской внешностью, по-своему была симпатична: блондинка с голубыми глазами, темными бровями, открытым лбом. Среднего роста, красивая тонкая фигура. Стриженная под мальчика, хотя когда-то носила две длинные косы. Одевалась со вкусом. Спокойная, уравновешенная, немного застенчивая, но в себе не замыкалась. Росла болезненным ребенком, часто пропускала школьные занятия, из-за чего потеряла целый год и в четвертый класс пошла повторно. Может быть, эта болезненность каким-то образом сказалась и на ее характере, развив некоторую неуверенность и стеснительность, но отнюдь не бесхарактерность. Поражает одно удивительное высказывание ее одноклассницы, Людмилы Лифаненко: «Какая она молодец! Несмотря на свое слабое здоровье, вступила в подпольную организацию и боролась с врагами». Значит, для столь мужественного

поступка у нее было достаточно духовных сил. Их хватило и для того, чтобы впоследствии справиться со своими физическими недугами, подтянуться в учебе, быть очень активной в жизни. Именно об этом свидетельствуют воспоминания близких, родных и хорошо знавших ее людей.

Большим событием в жизни Евгении, как, впрочем, и всех ее современников, стало вступление в комсомол. У нее был прекрасный пример ее тети, Екатерины Сергеевны Сулеймановой, комсомолки 20-х годов, настоящей, бескорыстной женщины, которой она гордилась. Однажды учитель Игнат Ефимович Радченко случайно стал свидетелем беседы девочек-девятиклассниц. Женя с восторгом рассказывала подругам о своей тете: какая она заботливая, чуткая к чужому горю, только мы знали, что значительную часть своего заработка она, как правило, тратила на остро нуждающихся людей, независимо от того, знакомые это или нет.

Женя очень любила свою маму, Елену Никифоровну, могла говорить с ней обо всем, даже о своих тайнах. А с тетей Катей разговоры были иными: о том, как 14-летняя Катя вступила в комсомольскую ячейку, как много хороших и интересных дел совершали первые комсомольцы: обучали людей грамоте, устраивали субботники, разбили парк. А на собраниях, с присущей молодости категоричностью, пытались безотлагательно решить все насущные и нерешенные вопросы, касающиеся жизни их земляков.

Поэтому именно к Екатерине Сергеевне Женя пришла за советом по очень серьезному делу. «Разве я могла отговаривать?» – вспоминала Екатерина Сергеевна. – Я сказала лишь, что это серьезный шаг. На комсомол нельзя смотреть просто так: сегодня вступлю, а через месяц, если не понравится, уйду. Посоветовала ей хорошенько подумать и решить, как подскажет совесть». В марте 1940 года Евгения получила комсомольский билет. Она всегда дорожила им,

берегла. Он сохранился до наших дней. Впоследствии Елена Никифоровна рассказывала, как это произошло: «В дни оккупации Женя носилась со своим комсомольским билетом, клала в железную коробочку, прятала в землю, опять отрывала – в земле сыро, боялась, чтобы не истлел, потом положила в нижний ящик комода. Я увидела и отнесла к соседке. Так он и сохранился» [4].

Столь же ответственно Женя отнеслась и к первому комсомольскому поручению. Ее назначили вожатой к первоклассникам. Она обожала малышей. В семье была единственным ребенком, и заботиться было не о ком, а очень этого хотелось. Дружила с двоюродным братом Владимиром, тот в ней души не чаял. «Для Вовки ничего не нужно, лишь бы Женя была с ним, – вспоминала Екатерина Сергеевна. – Хотя она и старше на 9 лет, всегда находила, о чем поговорить. Правда, трудно было понять, серьезно говорила или шутила. Оба были большими фантазерами, кем только не мечтали быть, куда только не собирались уехать учиться». Кстати, «Вовка» – Владимир Михайлович Сулейманов – смог осуществить свою мечту и стать врачом, и не просто врачом, а талантливым хирургом, которому благодарны тысячи краснодонцев. Справилась ли Женя с новыми обязанностями? Наверняка, да. Говорят, дети приносили ей цветы, значит, признали свою вожатую. Школьная жизнь шла своим чередом: уроки, занятия в кружках, репетиции, иногда субботники, собрания, работа с подшефными классами – в общем, дел всегда хватало. В школе объявили о том, что для детей Испании собирают посылки. Откликнулись все. Женя связала баядерку, сшила юбочку, кофточки, при этом сказала матери: «Только хотела бы посмотреть на ту девочку, которая будет это носить, какая она» [5].

Казалось, война была далеко от родного поселка, и внешне будто бы ничего не изменилось: продолжались каникулы, хватало работы дома, а вечерами все также

собирались друзья и гуляли в парке. Только говорили уже совершенно о другом: кого-то из знакомых или родных призвали в армию, кому-то прислали из военкомата повестки. «А что же мы?»

Но вскоре были востребованы и школьники. Их послали на работу в колхоз. Вместе оказались одноклассницы-подруги Женя Кийкова, Тоня Дьяченко, Нина Кезикова, Надя Петля. Работали у комбайна, сгребали солому. Соломенная пыль забивала нос, горло, глаза. В первый день настолько устали, что, даже не ужиная, легли спать. «Работа была тяжелая, – рассказывала Люся Лифаненко. – Нина Кезикова всегда нас подбадривала, говорила, что на фронте труднее, чем нам. Потом все втянулись, и уже вечером выступали перед колхозниками, пели, танцевали, декламировали стихи.

Новый учебный год начался в маленькой пристройке, а в основном здании школы разместилась летная часть, создавался госпиталь. К учащимся обратились с просьбой помочь собрать у населения посуду, утварь. «Женя, Тоня, Нина и я ходили вместе, собрали больше всех тарелок, ложек. А когда стали поступать раненые, мы дежурили в госпитале», – вспоминала Люся Лифаненко. Старшеклассники шефствовали и над воинской частью, размещавшейся недалеко от поселка. «По шпалам мы маршировали к ним, всегда с новыми песнями, на ходу репетируя. Тоня с Женей хорошо пели про девушку в солдатских сапогах. Я никогда не забуду эту мелодию, а вот слова забыла. Солдаты обычно просили песню повторить» [6].

1942-й год. Занятия в школе продолжались, но учеба отошла на второй план. Учителя и школьники много времени проводили на строительных площадках аэродрома, выполняли тяжелые земляные работы на сооружении противотанковых укреплении, рыли окопы. Работали, не покладая рук, надеясь, что и их труд будет весомым вкладом

в победу над врагом. Они не допускали мысли, что оккупант придет к родному порогу.

По рекомендации Николая Сумского, Евгения Кийкова вступила в ряды подпольной комсомольской организаций «Молодая гвардия».

Выполняя поручения штаба, она наклеивала листовки, резала провода вражеской связи, помогала укрываться военнопленным. Чтобы не быть угнанной в Германию, девушка устроилась на шахту №1, где занималась саботажем и вела разъяснительную работу среди работников шахты. Несколько раз Женя ходила в поле и под видом сбора колосьев перерезала телефонные кабели на линии связи немцев. Собирала еду и медикаменты для военнопленных, принимала участие в организации побега из плена трёх красноармейцев. По заданию организации, заражала пшеничным клещом приготовленное для отправки в Германию зерно.

Из 14 участников подпольной группы поселка Краснодона десять только что покинули школьные аудитории. По возрасту – они почти ровесники – учились в одном или параллельных классах, прекрасно знали друг друга, доверяли. Начинали с тайных встреч, делились мыслями о происходивших событиях, рассуждали о том, что могут сделать сами. Потом появились листовки, радиоприемник, шла агитация среди односельчан. Делали все, что могли, что было в их силах. В одном из воспоминаний современников Евгении есть интересный факт: Женя пыталась достать пишущую машинку, причем обращалась к знакомой женщине, работавшей в одном из «новых» учреждений. Приходила «с каким-то парнем». Зачем понадобилась машинка? По-видимому, для листовок. Сведениями о том, нашли ли ее, мы не располагаем. Но лишь констатируем: это был отчаянный шаг, ведь ее могли предать.

Все новые и новые подробности припоминала Елена Никифоровна: «Как-то пленных гнали, а она, моя доченька, бросала им хлеб. Не боялась, что ее убьют. Войдя в дом, сказала: «Ну, вот, мама, я вернулась. А может, и нашему отцу кто-то подаст» [7, с. 83]. А потом она куда-то отнесла сушеную картошку, отцовы брюки, сорочки. Оказывается, спасли трех военнопленных. Однажды Женя пришла домой расстроенная, сообщила, что в полицию взяли Сумского. «Мне ничего не угрожает», – твердила Женя. Но вскоре арестовали и ее. Из тюрьмы она передавала записки, просила не беспокоиться.

Всех арестованных погнали в город Краснодар и там, у шурфа шахты № 5, казнили (тело Евгении Кийковой было извлечено из шахты без правой ступни и кисти правой руки). А похоронили их по просьбе родителей в центре родного поселка. Неразлучных подружек, Женю и Тоню Дьяченко, которые и сидели за одной партией, вместе и пели, и подпольщицами стали, – и положили в одном гробу.

Евгения Ивановна Кийкова посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени [8, с. 71]. Именем Евгении Кийковой названа улица в городе Перевальске Луганской области. В школе №3 г. Перевальск находится мемориальная доска памяти Евгении Кийковой [9].

Литература

1. Аптекарь Р.М. Молодогвардейцы: биографические очерки о членах краснодонского партийно-комсомольского подполья / Р.М. Аптекарь, А.Г. Никитенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Донецк: Донбасс, 1985. – 120 с.
2. Аптекарь Р.М. Молодогвардейцы: биографические очерки о членах краснодонского партийно-комсомольского подполья / Р.М. Аптекарь, А.Г. Никитенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Донецк: Донбасс, 1985. – 120 с.

3. Аптекарь Р.М. Молодогвардейцы: биографические очерки о членах краснодонского партийно-комсомольского подполья / Р.М. Аптекарь, А.Г. Никитенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Донецк: Донбасс, 1985. – 120 с.

4. Время не властно над подвигом «Молодой гвардии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peoplelife.ru/132982>.

5. Иоффе И.А. Молодая гвардия (сборник документов и воспоминаний о героической борьбе подпольщиков Краснодона в дни временной фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943) / Сост.: И.А. Иоффе, Н.К. Петрова (отв. сост.). – К.: Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thefireofthewar.ru>.

6. Время не властно над подвигом «Молодой гвардии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peoplelife.ru/132982>.

7. Гусев А.И. Юность, опаленная войной: документальные повести / А.И. Гусев. – Минск: Юнацтва, 1987. – 125 с.

8. Аптекарь Р.М. Молодогвардейцы: биографические очерки о членах краснодонского партийно-комсомольского подполья / Р.М. Аптекарь, А.Г. Никитенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Донецк: Донбасс, 1985. – 120 с.

9. Основные сведения о ГОУ ЛНР «Перевальская школа №3» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://perevalsk3shkola.wixsite.com>.

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ ШПЫРКО – НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК ЛУГАНЩИНЫ

История человечества, страны, народа, города никогда не бывает безликой, именно человек является творцом всех социальных процессов, всевозможных открытий и достижений. Историю творят ежесекундно все люди, внося свои небольшие коррективы, но лишь единицы способны своей деятельностью, открытиями, творчеством на кардинальные изменения, которые оказывают влияние не только на них самих, а и на историю.

Выдающиеся личности характеризуются своим вкладом в историю жизни народа и являются его достоянием. Среди них мы встречаем государственных и общественных деятелей, политиков, которые возглавляют различные общественные движения. Своими поступками, творчеством они ускоряют общественный прогресс. Выдающиеся деятели – люди особые, неординарные. Они, как правило, знают, чего хотят, уверенно идут к своей цели, понимают общественные потребности, умеют сформулировать основные задачи и пути их решения. Выдающиеся личности не боятся брать на себя ответственность за новые подходы к решению социальных проблем. Они являются гениальными и талантливыми людьми, гордостью нации и человечества.

У каждого из исторических достижений есть свой автор, хотя история способна быть несправедливой и безжалостно стереть его из памяти человечества. Поэтому, работа по освещению и прославлению выдающихся людей Луганщины и Донетчины является очень важной для истории молодых Республик, ведь именно она поможет сформировать представление о Донбасском регионе у будущих поколений.

Представленная работа посвящена созданию персоналии краснодонского художника Юрия Петровича Шпырко,

освещению его личного весомого вклада в развитие культуры города Краснодона. Город Краснодон славен своим героическим прошлым, и, в первую очередь, подвигом молодогвардейцев. Многомиллионным потоком приезжали люди в Краснодонский ордена Дружбы народов музей «Молодая гвардия» и на места боевой славы юных подпольщиков. Краснодонская земля стала второй родиной для многих достойных и выдающихся людей. Одним из них является Юрий Петрович Шпырко – народный художник Луганщины, главный художник и Почётный гражданин города Краснодона.

События профессиональной жизни и творческие достижения Юрия Петровича были отмечены в периодических изданиях, им были посвящены буклеты, для его выставок создавались каталоги. В историко-публицистическом издании «Краснодон – любимый город мой» в разделе «Почётные граждане Краснодона» представлена краткая биографическая статья о Ю.П. Шпырко. Но исследовательской работы, которая бы в своём содержании объединяла в себе биографические данные, освещение его творческой и педагогической деятельности, ранее не проводилось. Таким образом, целью нашей работы является изучение и популяризация жизненного и творческого пути художника Ю.П. Шпырко, попытка создания персоналии на базе документов архива музея «Молодая гвардия».

Юрий Петрович родился 3 сентября 1945 года в селе Троица Удомельского района Калининской области (ныне Тверская область Российской Федерации) в семье участников Великой Отечественной войны. Его мама Вера Алексеевна Резвякова участвовала в партизанском отряде «Истребитель фашизма», действовавшем с августа 1941 года в Калининской и Ленинградской областях. В ноябре 1942 года в районе города Великие Луки партизанский отряд попал в засаду, принял тяжелый бой, в результате которого погибли 11 человек и 12

были ранены, в том числе и Вера Алексеевна (была ранена в ногу). Долгое время пролежала она в госпиталях, получила 3-ю группу инвалидности и была признана негодной к строевой службе. После освобождения Калининской области от немецко-фашистских захватчиков она устроилась на работу в Ржевский горком партии, где и познакомилась с будущим отцом Юрия – офицером-танкистом. Семья началась с познания очень тяжелого послевоенного времени среди лесов и озёр Тверской области – разрухи и голода. Молодыми супругами было принято решение выехать в Донбасс на восстановление шахт.

А. Морозов в буклете «Краснодонский Церетели» писал, что в 1949 году семья жила в Краснодонском районе, где вначале остановилась в селе Таловое. Позже перебрались в город Краснодон. Здесь Юрий окончил школу и в 14 лет пошел работать на шахту учеником электрослесаря. Одновременно учился в школе рабочей молодёжи. Юрий увлекался рисованием и моделированием – причём все это приходилось осваивать самостоятельно, поскольку в то время художественной школы в Краснодоне не было. В спортивном направлении избрал секцию велосипедистов и к началу службы в армии имел уже второй разряд. Образно говоря, народные университеты были позади. В будущем рабочие навыки окажут художнику неоценимые услуги [1, с. 3].

В 1964 году поступил на армейскую службу в школу младших командиров в Московском округе. Во время службы стал отличником боевой и политической подготовки, достиг разрядных планок по плаванию и лыжам. Во время службы начал проявляться художественный талант. Юрий занимался оформлением наглядной агитации. Через полгода Шпырко становится ведущим художником в школе. Работы было много, и вскоре под началом Юрия работала целая бригада художников не только из числа курсантов, но и сверхсрочников. После окончания школы младших командиров, армейская стезя привела бойца Шпырко в политотдел дивизии как художника.

Юрием создавались интерьеры классов, кабинетов, музеев. Территория городка превратилась в сплошную агитационную площадку. Размах был небывалый, и нужно было всё продумать и воплотить. Конструкции из стекла, металла и бетона доходили размерами до 500 кв. м. Приобретенный опыт послужил Юрию для воплощения своих задумок. Он старался обогатить свой мир изобразительного восприятия, стать раскрепощённым художником.

На третьем году службы командование дивизии рекомендовало Шпырко на художественно-графический факультет Костромского педагогического института. Учеба в институте открыла новые горизонты: занятия, пленэры, студенческие стройотряды. Пять лет избирался членом бюро комсомола института. По рисунку и живописи преподавателями стали народные художники России. Было что почерпнуть у маститых художников, которые свято помнили: «Красота спасёт мир». Учёбу сочетал с практикой: оформление декораций в драмтеатре, театре кукол. Оформление культурного центра и Дома офицеров. И этот неоценимый опыт послужил художнику в будущем.

В 1972 году, после окончания художественно-графического факультета Костромского педагогического института, Ю.П. Шпырко вернулся в Краснодар, и на протяжении ряда лет трудился по специальности в школах города. Работа в школе сочеталась с творческим поиском своего художественного направления. Яркий талант одарённого художника по-настоящему раскрылся в период его работы в Краснодарском ордена Дружбы народов музее «Молодая гвардия». С увлечением изучая историю краснодонского подполья, художник внёс в экспозицию музея целый ряд существенных корректив, которые позволяют усилить её историческое и эмоциональное звучание. Глубокое проникновение в тему, богатое творческое воображение и новизна художественного решения его работ привлекали

внимание жителей города. Сотни его художественных заставок появлялись на страницах городских, областных и республиканских газет. Каждая новая тематическая выставка созданная Юрием Петровичем, становилась ярким событием в жизни музея и города.

А.Г. Никитенко, краснодонский поэт, автор сборников «Я своих друзей не предавал», «Спасите ваши души», автор слов гимна города Краснодона, многие годы руководивший музейным коллективом, писал о важном событии в жизни своего друга, Юрия Петровича: «...в 1983 году он был назначен главным художником Краснодона. Заметной вехой в его художественной биографии стало участие и победа в конкурсе на исполнение герба Краснодона и городского флага» [2]. Его авторству принадлежат эскизы гербов и флагов городов Молодогвардейск (2004 г.), Суходольск (1999 г.), а также гербов и флагов Краснодонского горного техникума (2003 г.) и ОАО «Краснодонуголь» (2003 г.). Анатолий Григорьевич писал, что «...куда не ступишь на краснодонской земле – везде дело рук Шпырко».

Ю.П. Шпырко принимал активное участие в художественном оформлении г. Краснодона и Краснодонского района. 12 въездных знаков и установок, 7 памятных знаков «Твои ордена, Краснодон», «Погибшим шахтёрам», «Чернобыльцам», «90 лет Краснодону», «Афганцам», «Шахтёрская слава», «Победа» на Аллее защитников Родины, 50 мемориальных досок, созданных по эскизам художника, украшают города и посёлки района. Юрий Петрович выполнил более 300 рисунков для 10 газет. Разработал 10 эмблем к различным датам и юбилеям. Эмблема Международного фестиваля патриотической песни «Молодая гвардия» в 2003-2004 годах была признана лучшей в городах Луганщины [3, с. 578].

Высокую оценку читателей получила изданная Ю.П. Шпырко книга «Краснодонский экслибрис», а также

художественное оформление и графические рисунки в сборнике стихов «Я своих друзей не предавал» краснодонского поэта, заслуженного работника культуры Украины, директора музея «Молодая гвардия» Анатолия Никитенко. Его творческому наследию принадлежит оформление интерьеров и территорий предприятий и учебных заведений не только в Краснодаре, но и Луганске, Харькове, Ростове-на-Дону, Оренбурге и других городах бывшего Советского Союза.

Шпырко Юрий Петрович – один из инициаторов создания и организаторов Краснодарской художественной школы. Он считал школу своим детищем и главным достижением на профессиональном пути. В настоящее время эта школа, которую он возглавлял с 1993 г. по 2014 г., – одна из лучших художественных школ Луганской Народной Республики, на её базе проводятся городские и республиканские семинары разного уровня. Воспитанники художественной школы вошли в когорту бессменных участников и победителей городских, республиканских и международных художественных выставок. Работы преподавателей и учащихся школы были неоднократно отмечены за высокий уровень исполнения.

Юрий Петрович очень требовательно относился к себе, своей работе и творчеству. Художник стремился внести новое в культурную жизнь города, старался создавать на века.

«Художник должен, прежде всего, быть честным перед самим собой, знать, что время рано или поздно всё расставит по своим местам. Чтобы создать шедевр, надо, образно говоря, перемешать палитру красок с огнём души. Удачи или неудачи – категории временные. Искусство вечно. Всё начинается с культуры. Так хочется, пока живёшь на свете наслушаться прибоя и скворцов, настроить фантастических дворцов и не бояться быть за них в ответе. И ещё великое желание – повториться в своих учениках, показать красоту, которая рядом. Не останавливаться на достигнутом. Всегда учить себя быть счастливым в добре и худе.

Тщеславие! Считаю, что тщеславие и не успокоенность – стимулы прогресса. Не беда, что голова немного знающая, была бы хорошо думающая.

Надо научиться побеждать силой искусства. Выставки – итог многолетнего труда. Когда возникает чувство разделенной радости с посетителями выставок, с ценителями настоящего искусства. Наша повседневная реальность всегда нуждается в подкрашивании, в размышлениях о сущности жизни. Художник своими произведениями помогает глубже понять мир, изменить взгляд на бытие земное.

Стезя творца, как подсобный цех у неустроенного мира. И ещё необходимо помнить, что разница между жизнью и искусством такая же, как между виноградом и вином». Так говорил Юрий Петрович о своей жизни, творчестве, профессии в интервью для буклета, подготовленного А. Морозовым [1, с. 5].

Юрий Петрович Шпырко был истинным патриотом своей Родины, своего края, своего шахтёрского города. Так как семья Юрия Петровича имела непосредственное отношение к шахтёрской профессии, им было принято решение стать участником конкурса на лучший проект памятника «Погибшим шахтёрам». На рассмотрение жюри он предоставил эскиз и макет будущего памятника и занял первое место.

Выдержка из интервью Ю.П. Шпырко:

«В основу сюжета легла страшная трагедия – взрыв шахтного газа метана. Я долго думал и представлял себе, что мог чувствовать человек, переживший подземный взрыв. Пыль не покажешь... И решил, что взрыв будут символизировать трубы, взметнувшиеся в небо. Окончательно композицию завершает шахтная вагонетка. Впереди памятника идёт арочная крепь... Многие горожане, не работавшие под землей, не видели её. Мне хотелось показать, что именно она, «арочка», удерживает огромную толщу земли, позволяя шахтерам передвигаться в недрах и добывать уголь, а рядом

мемориальные доски с кратким описанием аварии и человеческих жертв» [3, с. 151].

21 сентября 2008 года памятник был открыт.

Через два года в городе Молодогвардейске открылся памятный знак «Шахтёрской славы», автором которого является Юрий Петрович.

26 апреля 2011 года в 25-ю годовщину со дня аварии на Чернобыльской АЭС на аллее имени Александра Фадеева в городе Краснодоне состоялось торжественное открытие памятника краснодонским героям – ликвидаторам Чернобыльской катастрофы, выполненного по эскизу нашего земляка.

Проект этого памятника был подготовлен художником за один день. Как говорил сам Юрий Петрович, перед ним стояла задача – показать трагедию, конкретное событие, произошедшее на атомной станции. «Нужен символ разрушенного блока – это будет группа металла. Однозначно необходимо указать место и время событий, поэтому обязательно должно быть слово «Чернобыль». Но это не просто слово – я должен передать его суть, а она в катастрофе, которая не должна повториться, значит, нужен колокол... Одна мысль наталкивает на другую, и постепенно вырисовывается вся картина» [4, с. 3].

Юрий Петрович был разноплановым художником. Особой популярностью пользуются его графические работы и работы в жанре декоративно-прикладного искусства. Одна из работ, прославивших художника, – это портрет Кобзаря. Чем может привлечь зрителя портрет Т.Г. Шевченко? Только необычным, уникальным исполнением. Юрий Петрович сделал такой портрет из гвоздей и шурупов. На создание этого произведения ушло 70 тысяч гвоздей и шурупов-саморезов. Размер картины 1.4 x 1.1 м, вес около 70 килограммов. Художник работал над портретом ровно шесть месяцев. Его работы всегда привлекали новизной, уникальностью, невероятными задумками.

Шпырко Ю.П. – постоянный участник и победитель различных фестивалей и конкурсов: Международного фестиваля искусств «Слобожанский Спас» (2004-2007 гг. – диплом II степени, 2008 г. – диплом I степени); Всесоюзного фестиваля народного творчества (1976 г. – диплом II степени, 1977 г. – диплом I степени); лауреат Международной художественной выставки в г. Катовице (1980 г., Польша); дипломант Всеукраинской выставки-ярмарки (2007 г., г. Киев, Пирогово); дипломант Всеукраинского благотворительного фонда «Благовест» (2009 г., г. Луганск).

В 1999 и 2001 годах Юрий Петрович Шпырко стал лауреатом I и II Всеукраинского смотров народного творчества. В 2000 году состоялась его персональная художественная выставка. Живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. Изумительная серия напольных ваз, которые создала природа и довела до совершенства рука художника. Изделия из металла и стекла в сочетании с деревом создают неповторимые композиции и формы. Также были представлены объемно-пространственные композиции, выполненные из пластика. В 2001 году состоялась украинско-китайская выставка и в этом же году художественные работы Юрия Петровича были приобретены в частную коллекцию города Бирмингэм (США). Сегодня его работы хранятся в частных коллекциях Украины, России и Болгарии [5, с. 12].

В 1999 г. Ю.П. Шпырко присвоено звание «Народный художник Луганщины», в 2005 г. – «Почётный гражданин г. Краснодона», в 2007 г. – «Народный мастер Луганщины», в 2008 г. – «Человек года города Краснодона» с занесением на городскую Доску Почёта. В 2005 г. награждён Знаком Отличия Луганского областного совета «Золотой Аист».

За высокий профессионализм и добросовестный труд награждён грамотами управления культуры и туризма Луганской областной государственной администрации (1998, 2000, 2001, 2005, 2006, 2007, 2012 гг.); дипломами Луганского

областного центра народного творчества (2009, 2011 гг.); Краснодарского городского совета (1973, 1977, 1984, 1998-2000, 2004-2008, 2011 гг.); отдела культуры и туризма исполкома Краснодарского городского совета (2000 – 2006 гг.).

Весомый личный вклад художника Ю.П. Шпырко в развитие культуры города и района, богатое творческое наследие достойно того, чтобы о нём знали и помнили и за пределами Краснодона. Последователи, ученики Юрия Петровича продолжают оставаться верными профессиональным традициям, которые он заложил. Его дело живет в учениках. Биография Ю.П. Шпырко займёт должное место в истории Республики.

Юрий Петрович Шпырко ушёл из жизни 14 ноября 2014 году, ушёл, полным творческих идей и задумок.

Литература

1. Архив музея «Молодая гвардия», г. Краснодар (далее – архив ММГ). Ф-1. Д.№ 290. Ед. хр. 5062. С. 14.
2. Архив ММГ. Ф-1. Д. № 290. Ед. хр. 20983/ К₃-761.
3. Краснодар – любимый город мой : Историко-публицистическое издание / С.П. Козенко, Т.Г. Кольцова, Л.Г. Гонtareва и др. – Луганск : Культурный проект «Большой Донбасс», 2017. – 592 с.: ил.
4. Письменная, А. Краснодар помнит / А. Письменная // Сфера. – 2010. – № 17. – С. 3.
5. Архив ММГ. Ф-1. Д.№ 290. Ед. хр. 5058. С. 12.

ПАМЯТЬ НИКОГДА НЕ РАЗВЕЕТСЯ ЖЕЛТЫМ ПЕСКОМ АФГАНИСТАНА

Патриотическое воспитание молодёжи невозможно без наглядного примера. Будущие воины воспитывались на примере подвигов реальных людей, героев, которых народ помнил столетиями. Активное участие в патриотическом воспитании молодёжи принимают оставшиеся в живых ветераны. Рядом с нами живут воины-интернационалисты, это – участники многочисленных локальных конфликтов, происходивших в последние годы существования СССР. Афганистан, Чечня, Карабах – это далеко не полный список мест, где доблестно сражались, умирали, но выполняли приказ наши солдаты и офицеры.

Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека, зарождаясь из любви к своей «малой родине». Патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству. Русский писатель Л.М. Леонов писал: «Большой патриотизм начинается с любви к тому месту, где живешь». Невозможно без любви к своему краю, родному дому, родителям, школе, поселку воспитать чувство – любовь к своему Отечеству.

События десятилетней афганской войны 1979–1989 гг. уходят все дальше в историю. Афганский кошмар на себе испытали более полумиллиона советских воинов, погибло около 15 тысяч человек.

Народ без любви к Родине – не народ. Воспитание патриотизма, чувства долга, ответственности, отваги на личных примерах – святая задача ветеранов Афганистана, человек,

прошедший войну во имя Отчизны, не может не быть патриотом.

Эстафету ветеранского движения от старшего поколения могут и должны принять ветераны войны в Афганистане. Продолжать традиции своих отцов и дедов и не дать забыть их подвиги при защите своего Отечества. И.П. Шердец отмечает: «мы помним о них – значит будут помнить о нас... Так поддерживается связь поколений. Именно живая память, потому что ещё живы те, кто воевал в Афганистане, Чечне, других «горячих точках». Живая, потому что память о погибших свято хранят их товарищи по оружию, их семьи и близкие. И память эта будет жива, пока мы об этом помним, пока мы об этом говорим и пишем» [2, с. 9].

В 1986 году начали создаваться афганские клубы. Одними из первых они были созданы в Северодонецке, Лисичанске, Краснодоне, Лутугинском районе Луганской области, Луганске и районах города – Жовтневом и Артемовском. Их неформальные руководители: А. Бондаренко, В. Черемин, А. Балабин, А. Гизай, И. Константинов, С. Климов, Ю. Недобер, В. Постольный, В. Ташлыков, А. Милютенко, В. Чаленко. Они навсегда останутся в истории создания афганских организаций как первые руководители афганского движения.

Большую организационную помощь в объединении «афганцев» оказали райкомы Коммунистической партии комсомола. Первый секретарь обкома ВЛКСМ Сергей Владимирович Шевченко привлек к работе с «афганцами» спортивно-массовые и идеологические отделы. Большую работу от комсомола с ветеранами проводили Сергей Королев и Валерий Филиппов.

С 1990 года зарегистрирована первичная организация Союз ветеранов Афганистана в городе Луганске и Луганской области, был избран первый председатель – Игорь Николаевич Константинов. Организация была создана на общественных началах, вся работа проводилась в нерабочее время. Были

организованы первые концерты «афганской» песни, первые «Караваны памяти». Одними из первых инициаторов «Караванов памяти» были Г. Тимашков, С. Котов, С. Климов, Г. Старокожев, В. Жулинов. На должность председателя Луганского областного отделения Союза ветеранов Афганистана избран Александр Владимирович Полтавский [2, с.21].

В 1992 году Луганская областная организация ветеранов Афганистана стала называться Луганской областной организацией Украинского Союза ветеранов Афганистана, с единым уставом и фиксированным членством. В тот же год официально оформила свой статус и Луганская областная организация ветеранов Украины. С того времени и далее по жизни две организации дружно взаимодействуют, отстаивают свои социальные права и гарантии.

Патриотическое движение набирает силу. В сквере Памяти 28 мая 1994 года открывается первый мемориальный знак погибшим в Афганской войне, что укрепляет авторитет организации.

Отсутствие финансирования, непонимание со стороны руководства целей и задач организации усложняет и так непростую работу. Несмотря на все экономические сложности, организации продолжают существовать.

24 апреля 1995 года на должность председателя в Луганской области был избран Иван Павлович Шердец. Пришлось практически сначала заниматься сплочением рядов афганского движения. В состав областной организации входило 10 городских и районных организаций, остальные действовали самостоятельно.

Для увековечивания памяти была издана первая книга «Афганская Голгофа», посвященная луганчанам, погибшим на Афганской войне. 162 воина, погибших во имя государственной идеи в Афганистане, каждый из них доказал верность воинской присяге.

Большую работу по созданию книги провел редактор В. Прокопенко, при поддержке председателя городской организации В. Ковалева и семей погибших воинов-интернационалистов [4, с. 5].

В результате активизации работы Луганской областной организации в ее ряды вошли еще пятнадцать организаций. К 2000 году в состав Луганской областной организации Украинского Союза ветеранов Афганистана было 25 районных и городских организаций.

Организовываются турниры в честь погибших и умерших воинов-интернационалистов – Линева, Бочарова, Писаного и других. Проводится военно-патриотическая работа в учебных заведениях. Уроки мужества становятся традиционными на многие годы. Спортивные мероприятия и «Зарница» – неотъемлемая часть этой работы. Традиционно в Луганске на стадионе имени В.И. Ленина проводился открытый турнир по мини-футболу среди команд воинов-интернационалистов на Кубок города. Под руководством воина-интернационалиста В.С. Медведского ежегодно среди ветеранов проводятся соревнования по настольному теннису и боксу.

По словам В. Ковалева, занятия спортом – неотъемлемая часть подготовки защитников Отечества. Проведение турниров по мини-футболу способствует привлечению к регулярным занятиям физической культурой и спортом, укрепляет боевое братство. Очень важно, что благодаря футболу налаживается связь поколений.

В 2004 году поднимается вопрос о строительстве в Луганске памятника погибшим воинам-интернационалистам. Организация находит поддержку у губернаторов области А.С. Ефремова и А.Н. Антипова, которые активно содействуют в проведении конкурса на проект памятника и сбору материальных средств.

С 11 февраля 2004 года вступил в силу Указ Президента Украины «О Дне чествования участников боевых действий на

территории других государств», что значительно упростило работу организации УСВА.

В феврале 2006 года на месте памятного знака в сквере Памяти по улице Советской открывается памятник воинам-афганцам. Бетонное основание памятника, облицованное красным гранитом, выполнено в виде звезды, бронзовая композиция представляет скорбящую мать и возносящегося сына. У подножия мемориала на граните высечены 162 имени, жителей Луганской области (в том числе 39 луганчан), не вернувшихся с войны. Создатели памятника скульпторы Екатерина Домненко и Виктор Закалюкин, архитектор В. Знаменский.

В 2006 году в состав Луганской областной организации вошли еще восемь организаций, теперь в составе 33 районных и городских организаций. Процесс формирования организаций закончен. Ведется активная работа по увековечиванию памяти погибших.

С 2006 года совместно с благотворительным фондом «Благовест» и его президентом В. Тихоновым во всех учебных заведениях области открываются мемориальные доски, где учились погибшие воины-интернационалисты. Ведется работа по переименованию улиц, школ, переулков в честь погибших, организации «Эстафет памяти» и поисковых отрядов, поддержка нуждающихся ветеранов через волонтерские структуры, высадка деревьев на аллеях Славы, создаются музеи [1, с. 263].

Для решения вопросов участников боевых действий воины-интернационалисты выдвигают своих кандидатов в местные органы власти, что значительно укрепляет авторитет афганского движения.

Одной из форм работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения является создание книг памяти. Издано 9 книг, посвященные героям Афганистана: «Афганская Голгофа», «Вспомним, товарищ, мы Афганистан», «Луганщина

помнит своих героев», «Старобельчане на Афганской войне», «Афганистан, без права на забвение», «Огненная граница Афганистана 1979 – 1989 гг.», «ЛОО УСВА 20 лет» и другие.

Значительный вклад в издании книг принимали активное участие И. Шердец, В. Ковалев, В. Сергеенко, С. Гололобов, Ю. Сидоров, С. Шонин и многие другие.

Анализируя историю, мы приходим к выводу. 29 лет назад закончилась кровопролитная война, которой за минувшие годы давались неоднозначные оценки. Но в народной памяти воины-интернационалисты навсегда останутся людьми, готовые пожертвовать собой, исполняя приказ Родины.

Реальные герои войны в Афганистане находятся рядом с нами, их жизнь служит примером для подрастающего поколения лучших человеческих качеств: смелости, душевной щедрости, патриотизма.

В Афганской войне принимали участие 1.542 жителя Луганска. Из них погибло 33 человека, вернулись с войны инвалидами 51 человек. Умерли в послевоенный период 224 человека. За проявленное мужество и героизм награжден государственными наградами 381 человек. Мы бережно храним и чтим память о погибших [2, с. 60].

Иван Павлович Шердец подчеркнул, что поколения молодежи будут воспитываться на примерах мужества и самопожертвования воинов-интернационалистов. Герои Афганистана всегда будут оставаться образцом героизма и несгибаемой воли человека. Они отдали жизнь, чтобы мы сейчас жили [3, с. 330].

Владимир Гончаров отметил, что история справедлива: о подвиге героев афганцев всегда будут писать только с большой буквы. Потому, что свой долг перед Родиной они исполнили до конца, продемонстрировав всему Миру, советский солдат всегда верен Присяге! Он верен своему слову, стоек перед опасностями, готов пожертвовать собой ради жизни друга... Они доказали свою общественную значимость, продолжайте и

сегодня воспитывать молодое поколение, вкладывайте в них все лучшее, что сумели пронести сквозь годы [2, с. 129].

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи и подрастающего поколения основано на примере воинов-интернационалистов – образца мужества и стойкости духа, героизма и самоотверженности, чувства долга и любви к своей Родине.

Литература

1. Вспомним, товарищ, мы Афганистан... / Авт.-сост. О.А. Паромова. – Луганск: Знание, 2005. – 328 с.
2. ЛОО УСВА 20 лет. – Луганск: Промпечать, 2013. – 308 с., ил.
3. Луганщина помнит своих героев. Книга памяти – Луганск: СПД Резников В.С., 2011. – 348 с.
4. Афганская Голгофа. Книга памяти. – Луганск: РИМП «Боян»; Изд-во Восточноукр. гос. ун-та, 1995.
5. В Луганске открылся новый памятник воинам-«афганцам». (10.02.2006).
6. О героях. И памяти. Официальный сайт Луганского облсовета. (17.02.2009).

Хорунжая О.Н.

СКУЛЬПТОР ИЛЬЯ ПАНТЕЛЕЕВИЧ ОВЧАРЕНКО – АВТОР ЛУГАНСКИХ СИМВОЛОВ

Луганск гордится своим историческим прошлым, и в тоже время является крупным промышленным центром инноваций, науки и образования. Луганчане знают свои городские символы – памятник Труженику Луганщины и памятник В. И. Даля. Это настоящие «визитные карточки», произведения

искусства, создающие имидж города. Их можно встретить на открытках, марках, афишах, туристических фотографиях.

Памятник «Труженнику Луганщины» (полное название «Труженнику Луганщины в честь 50-летия Октября») установлен в центре города Луганска на разделительной полосе автодороги. Скульптурная композиция памятника представляет собой рабочего в спецодежде в полный рост, который в руках над головой держит факел, что по замыслу авторов должно отображать представителя пролетариата как человека, несущего свет в массы. Скульптура установлена на железобетонном постаменте. Открытие этого памятника состоялось в ноябре 1967 года, и было приурочено к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. В 2009 году памятник был отреставрирован. Скульптуру укрепили и покрыли медью, бетонные блоки постамента гранитными, также укрепили постамент, а по периметру памятника установили специальные фонари, которые освещают скульптуру в тёмное время суток. Авторами памятника являются И. М. Чумак, И. П. Овчаренко, В. М. Житомирский [3].

Впервые памятник Владимиру Далю появился в нашем городе, и долгое время оставался единственным в мире. Он был открыт в 1981 году к 180-й годовщине со дня рождения писателя на улице Английской, которая впоследствии была переименована. Памятник посвящен выдающемуся лексикографу, этнографу, писателю, создателю «Толкового словаря живого великорусского языка», который родился, долгое время жил и работал в Луганске. Авторами памятника являются И. П. Овчаренко, В. Ю. Орлов, Г. Г. Головченко. Он расположен в старой части города перед известным памятником градостроительства и архитектуры – жилым домом начала XIX века, в котором в данный момент находится ГУ ЛНР «Луганская республиканская физиотерапевтическая поликлиника им. проф. А. Е. Щербака». Монумент представляет собой скульптурную композицию из бетона, окованную медью,

высотой 4,5 м, и установленную на гранитном пьедестале. Владимир Иванович Даль изображен сидящим в кресле, сложив руки на книгу. Информационная табличка на пьедестале гласит «Владимир Даль (Казак Луганский)». На этой же улице расположен дом-музей Владимира Ивановича Даля [4].

Одним из авторов этих и многих других известных памятников является скульптор Илья Пантелеевич Овчаренко. Это имя навсегда вошло в историю не только города Луганска, но и также Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, выпускником которого является наш выдающийся земляк, заслуженный художник Украины.

Илья Пантелеевич Овчаренко родился 26 сентября 1926 года в семье крестьянина, в селе Моисеевка Меловского района на Луганщине. Его отец рано умер, воспитывала его одна мама [6, с. 8]. В 1941 году Илья окончил сельскую школу, и сразу же началась его трудовая деятельность. Молодой человек работал в родном селе конюхом, почтальоном, весовщиком. В начале Великой Отечественной войны он работал в колхозе. Вместе с колхозниками-односельчанами Илья попал в окружение – так закончилась неудачная эвакуация колхозного имущества. С 1942 по 1943 год он находился на территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. После освобождения Ворошиловградской области Илья Пантелеевич принимал активное участие в восстановлении родного колхоза, а в 1944 году он решил стать скульптором и поступил в Ворошиловградское государственное художественное училище на скульптурно-декоративное отделение, которое окончил в 1949 году [1, с. 3]. После окончания училища талантливую юношу взяли преподавателем скульптуры в Ворошиловградскую детскую художественную школу. Его учителями по специальности были известные скульпторы Василий Иванович Агибалов и Василий Харлампиевич Федченко. Осенью 1949 года он поступил на заочное отделение исторического факультета Харьковского

государственного университета им. А. Горького, но вскоре решил продолжить обучение в Ворошиловградском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко. С 1950 года И.П. Овчаренко обучается на экстернатной форме исторического факультета [1, с. 1]. В 1953 году он успешно окончил институт [1, с. 8]. Уже в 1952 году его, еще студента, назначили директором детской художественной школы, которую И. П. Овчаренко возглавлял до конца своих дней.

В начале творческого пути работы И.П. Овчаренко экспонировались на областных, республиканских, всесоюзных выставках, портретные композиции появляются в музеях, домах культуры, школах, на городских площадях. Первым произведением скульптора, завоевавшим общее признание, был портрет матери, который получил высокую оценку искусствоведов на областной художественной выставке. О нем заговорили как о талантливом и самобытном мастере [6, с. 8].

Изучая историю и культурное наследие родной области, И.П. Овчаренко увлеченно работал над серией скульптурных портретов своих выдающихся земляков. В его галерее появляются образы известных деятелей русской и украинской истории и культуры. Наиболее известные творческие работы: памятник В. Сосюре в г. Лисичанске, памятник писателю В. Гаршину в г. Старобельске, в соавторстве со скульпторами В. Федченко и В. Мухиным монумент «Украина – освободителям» в п. Меловом Луганской области. Вместе с тем скульптор работал и над увековечиванием образов своих земляков: хирурга Ю. Ененко, профессора С.П. Петруня, художника А. Фильберта, героя Советского Союза Н. Григоренко, шахтера Я. Прищенко, а также хлеборобов, строителей, металлургов, рабочих, прославивших наш край [2, с. 8].

Над художественным воплощением образа В.И. Даля Илья Пантелеевич работал 30 лет. Это был кропотливый труд по

поиску прижизненных изображений В.И. Даля и биографических материалов о нем. Непосредственное участие в создании памятника принимал скульптор Василий Орлов, который умер весной 2003 года. Надо отметить, что И.П. Овчаренко страдал болезнью глаз, поэтому прибегал к помощи своих коллег, в результате чего его последние произведения были выполнены в соавторстве [5].

Известный луганский монумент «Труженнику Луганщины» является самой значимой работой двух скульпторов – И.М. Чумака и И.П. Овчаренко. Первоначально памятник был выполнен авторами из камня, а постамент – из гранита. В настоящее время памятник отреставрирован и покрыт медью. Луганская область была награждена орденом Ленина «за успехи, достигнутые трудящимися в хозяйственном и культурном строительстве» указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1967 года. Это событие и было ознаменовано установкой памятника. Сейчас этот монумент является самым любимым и посещаемым среди достопримечательностей города.

В 1963 году И.П. Овчаренко стал членом Национального совета художников Украины, в 1973 году он был удостоен Государственной премии им. Т.Г. Шевченко за монумент «Украина – освободителям» в селе Меловом Луганской области. Звание заслуженного художника УССР скульптор получил в 1976 году.

Умер И.П. Овчаренко 25 августа 1978 года на 52-м году жизни. Похоронили его в Луганске [5]. Илья Пантелеевич был знаковым скульптором уходящей эпохи и хорошим педагогом, воспитавшим не одно поколение талантливых художников.

Литература

1. Архив Луган. нац. ун-та имени Тараса Шевченко. Р-416. Оп. 1-л. Личное дело И.П. Овчаренко.– Л. 1-5, 7-8.

2. Низовий І. Світлий полудень скульптора / Іван Низовий // Молодогвардеец. – № 116(3120) от 25.09.1976. – С. 8.
3. Сайт Министерства культуры, спорта и молодежи Луганской народной республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mklnr.su/turizm-95.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.08.18.
4. Сайт Министерства культуры, спорта и молодежи Луганской народной республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mklnr.su/turizm-97.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.08.18.
5. Терентьев Б. Истинное творчество живет современностью [Электронный ресурс] / Борис Терентьев. – Режим доступа: <http://mspu.org.ua/pulicistika/17669-istinnoe-tvorchestvo-zhivet-sovremennostyu.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.08.18.
6. Чернявський М. У світі образів / Микита Чернявський // Прапор Перемоги. – № 184(7764) от 18.09.1976. – С. 8.

Шевченко С.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Перед изложением сути вопроса сделаю одно пояснение. В предлагаемом материале речь пойдет только о высшем образовании. В первой его части затрагиваются некоторые общие соображения, касающиеся организационных и структурных преобразований в системе высшего образования. Вторая часть посвящена более узкому вопросу, но крайне актуальному для Луганщины, особенно с учетом современной обстановки – подготовке инженерных кадров.

I. Полемика о высшем образовании – его существовании, формах реализации, количественных показателях его эффективности и т. д. – велась всегда, с разной степенью интенсивности. Наиболее стабильным может считаться советский период, когда изменения в систему высшего образования вносились очень аккуратно, дозировано и без патологического преклонения перед западными образовательными системами. Такая стабильность (именно стабильность, а не закостенелость, как это часто преподносилось «друзьями» СССР), была вполне научно обоснована и целесообразна. Ведь взяв многое ценное из образовательных постулатов царской России, Советский Союз творчески развивал высшую школу и добился того, что ведущие мировые научные центры к середине 60-х годов вынуждены были признать подготовку в советских институтах и университетах на уровне мировых стандартов, а в чем-то и выше. Доказательств тому немало – лидерство в космосе, бурный рост промышленного производства, технически совершенные образцы военной техники, достижения мирового уровня отечественных ученых в таких фундаментальных областях знаний, как математика, физика, химия, биология и многих других.

Все изменилось с появлением «незалежной» Украины. Безоглядное следование киевских правителей указаниям заокеанских и западноевропейских кукловодов привело к тому, что в систему высшего образования Украины (куда в свое время, волею случая, включили и Донбасс), буквально посыпались псевдоинновации. Одна Болонская система чего стоила! (в вузовской среде ее небезосновательно стали называть «Болванской» системой). Ввели тесты, модули... Наряду с принятой 5-тибальной системой оценок ввели 100-бальную, затем 10-ти- и 12-тибальные, буквенную (ESTC). Наконец, к уровню подготовки «специалист» срочно добавили два западных уровня – бакалавр и магистр. Ну, чем мы не

европейцы? А руководство ряда вузов, которые в числе первых с неукротимым рвением внедряло всю эту глупость, получали награды, ставились в пример, как первопроходцы в очень полезном и актуальном процессе реформирования высшего образования. Только вот уровень знаний выпускников вузов после этих нововведений стал неуклонно снижаться. И это факт, который невозможно оспорить. Слава богу, что в ЛНР Болонская система ушла в небытие. Конечно, реформы в высшей школе нужны. Время не стоит на месте. Что-то исчерпало себя, пришло в диссонанс с потребностями современного общества – оно должно быть модернизировано, а при необходимости заменено на принципиально новое. Но все нововведения – касаются ли они учебных планов, форм обучения, режима аудиторных занятий и др. – должны быть мотивированы, научно обоснованы, пройти рецензирование у ведущих специалистов и предложены для обсуждения профессорско-преподавательскому корпусу. И лишь после этого – внедряться в вузовскую практику. Это тот случай, к которому уместно применять врачебный принцип: «Не навреди». Иначе все реформаторские действия подпадают под формулу: «Реформы ради реформ».

II. Бездарность (вкуче с преступной преднамеренностью) руководства Украины привели этот некогда процветающий регион к тому, что его промышленность оказалась на грани коллапса. И это плачевное состояние в наибольшей степени ощутил Донбасс, который сам жил и кормил всю Украину именно благодаря своей промышленности – транспортного и угольного машиностроения, угольной и химической отраслей. Вершиной этой пропасти, в которую киевские «майданники» ввергли народ Украины, стала война 2014–2015 гг., которая в разных вариациях продолжается до сих пор.

Тем не менее, несмотря на пережитые разруху и жертвы наша Республика начала процесс возрождения промышленности. Заводы и шахты запускают свои мощности,

налаживаются связи с поставщиками сырья и комплектующих изделий, устанавливаются контакты с потребителями продукции нашего машиностроительного комплекса.

В этот период особое значение приобретает подготовка инженерных кадров. Не хочу, чтобы мои высказывания расценивались как профессиональное лобби. Все вузы ЛНР выполняют абсолютно необходимую миссию – готовят кадры для республики. Экономисты, юристы, управленцы и т. д., безусловно, востребованы Республикой и они должны готовиться в соответствующих вузах. В то же время, скелет любой экономики составляют, так называемые, технари, то есть, инженеры. Для Луганщины, как для промышленного региона, это особенно актуально. Естественно, работа промышленного предприятия на современном уровне невозможна в первую очередь без квалифицированных инженеров. Думаю, это аксиома. Поэтому возрождение экономики ЛНР в значительной степени зависит от успешного решения задачи подготовки инженерных кадров.

В ЛНР эту задачу решают два вуза – Далеvский университет в Луганске и ДонГТУ в Алчевске. Конечно, в этих вузах готовят также дипломированных специалистов по экономическому, юридическому, гуманитарному направлениям. Но, все-таки, главное назначение этих университетов – ради которого они были созданы – подготовка инженеров для промышленных производств. Чтобы успешно реализовывать поставленную перед ними эту приоритетную тему Министерству образования и науки ЛНР необходимо предусмотреть дополнительные механизмы для решения следующей двуединой задачи.

Задача первая – создать условия, которые бы привлекли потенциальных абитуриентов на технические специальности. Задача вторая – разработать на законодательном уровне положение, которое бы обязывало выпускников технических

направлений подготовки вузов отработать по полученным специальностям на профильных предприятиях не менее 3-х лет.

Решение этой комплексной задачи позволит, с одной стороны – увеличить приток молодежи на инженерные специальности, которые сейчас чрезвычайно востребованы промышленным сектором экономики ЛНР, а с другой – закрепить молодых специалистов на производстве, что будет способствовать их профессиональному росту и, как следствие, даст возможность формирования резерва квалифицированных руководящих кадров для инженерного корпуса.

Уверен, мы сможем не только возродить экономический потенциал Луганщины, но и выйти на новые рубежи его промышленного развития.

ПУБЛИЦИСТИКА

Кукурекин Ю.В.

ОНА ПРЕДВИДЕЛА СВОЮ СУДЬБУ

Она жила трудной жизнью, творила без какой-либо поддержки и в 23 года ушла из жизни. Первый авторский альбом Татьяны Снежиной «Не жалею ни о чём» увидел свет только после её гибели, сразу же завоевав массу поклонников, а специалисты оценили проникновенность и глубину её произведений.

«Вспыхнув яркой звёздочкой на небосводе эстрады на короткий миг, имя Татьяны Снежиной мгновенно обросло невероятными легендами. Она была простой девчонкой при жизни, а после смерти её песни разошлись миллионными тиражами. Некоторые недобросовестные журналисты в своих расследованиях доходили даже до утверждения, что она – вымысел предприимчивых шоуменов, и не было ни жизни, ни любви, ни смерти...» [1].

14 мая 1972 года в Луганске, в семье старшего лейтенанта Советской армии Валерия Печёнкина и его жены, технолога тепловозостроительного завода Татьяны родилась девочка, которую тоже называли Таней. Кстати, отец мамы Татьяны – известный на заводе конструктор Георгий Сиротенко – мечтал, чтобы и внучка продолжила инженерную династию. Но вышло по-другому.

26 июля того же года отца Татьяны Печёнкиной командируют на службу на Камчатку. Его жена, взяв семилетнего сына Вадима и трёхмесячную Таню, вылетела вслед за мужем. Тридцатичасовой перелёт с бесконечными пересадками, пустая квартира, неустроенность в быту... Но была дружная и сплочённая семья. Полное взаимопонимание, а ещё – талантливые и милые, умные и всё понимающие дети. Вскоре в

доме появилось пианино. Таня, замороженная чарующими звуками, уже в трёхлетнем возрасте пробует клавиши инструмента. Здесь, на Камчатке, именно музыкальные вечера в семье Печёнкиных стали тем самым «очагом культуры», на огонёк которого в длинные зимние вечера собирались друзья и соседи. Мелодии Бетховена, Шопена под треск поленьев в печи и завывание пурги за окнами. Так прошло, вместо запланированных двух, девять лет.

Рассказывает луганчанин, дядя Татьяны Снежиной, Виктор Сиротенко: «С Камчатки её отца перевели «на повышение» в Москву, где семья и осталась навсегда. Практически, каждый год Таня приезжала в Луганск, к бабушке, вместе мы ездили на море. Как раз в Ялте она начала писать, мы читали её стихи, записанные в обычную ученическую тетрадку. Это были, в основном, лирические заметки, вызывающие двойственные чувства. Перед тобой была ещё ребёнок, но, с удивительным восприятием мира, зрелым и мудрым...» [2]. В 1989 году Татьяна поступает во второй Московский медицинский институт, и в это время у неё появляются первые поклонники. Любительские записи её песен, сделанные на магнитофоне, расходятся по знакомым, друзьям, родственникам. Частыми становятся творческие вечера, где она музицирует и исполняет свои весёлые, шуточные песни, читает стихи.

В.Г. Сиротенко: «Татьяна, словно чувствовала то, что было недоступно всем нам. В какой-то мере она была провидицей, возможно, она знала... Многие из её песен и стихов – философские, тонкие, в них такой глубокий смысл» [3].

Вадим Печёнкин: «В 1991 году отца переводят служить в Новосибирск. Опять тоска... тоска по тому, что успела полюбить, к чему успела прирасти. Эти чувства дают новый толчок творчеству. Песни рождаются одна за другой, особенно ночью, когда не нужно притворяться...

Вадим Печёнкин, брат Татьяны: «Отец делает дорогой для военнотружашего тогда подарок – синтезатор «Электроника» и

отдаёт свой магнитофон «Юпитер». Записываются и перезаписываются плёнки, дарятся, друзьям» [5].

«Одна из этих кассет попала в руки Филиппа Киркорова», – рассказывает В.Г. Сиротенко, – В 1997 году, уже после смерти Снежиной, мама Татьяны совершенно случайно, включив радиоприёмник, услышала как «Голос России» объявил Аллу Пугачёву, исполнившую песню «Позови меня с собой». О том, что автор слов и музыки Татьяна Снежина, сказано не было. Татьяна Георгиевна, позвонила на радиостанцию, потом – И. Кобзону. Тот сообщил об этом Алле Пугачёвой, и она вскоре отзвонилась, сообщив, что просто не знала истинного автора.

В июле 1997 года Алла Пугачёва исполнила эту песню на фестивале в Витебске, где сказала со сцены, что песня написана погибшей девушкой. Песня сразу же зазвучала на волнах радио и телевидения всего Союза. Игорь Крутой сказал, что по рейтингу в мире эта песня достигла уровня «Подмосковных вечеров» [6].

Одна из кассет Татьяны в ноябре 1993 года попала в Москве в студию «КиС-С». Татьяна по вызову немедленно прилетела в Москву, где студийцы убедили её записать альбом... не бесплатно, как оказалось, уверяя, что дальнейшую «раскрутку и реализацию, они возьмут на себя». Она согласилась, и началась работа. В марте 1994 года она берёт себе псевдоним «Снежина», тогда и состоялся дебют в Театре эстрады. Потом год кропотливого, напряжённого труда – записи в студии, репетиции, работа с аранжировщиками. И всё это в короткие приезды в Москву. Самостоятельно она занимается вокалом и хореографией. В студии за этот год были записаны более 20 песен, которые она хотела объединить в альбом «Вспомни со мной». В начале февраля 1995 года Татьяна приехала в Москву, чтобы получить от «друзей из студии» то, что они обещали – гонорар, возможность творить спокойно. Однако её ожидало предательство – ей ничего не дали, более

того, потребовали денег «на раскрутку» низкого качества записей. В депрессивном настроении она возвращается в Новосибирск.

Будучи человеком сильным, уже спустя несколько недель, начала поиск нового коллектива уже в Новосибирске. В числе других аудиоматериалы Снежиной получает руководитель студии «MSL Art» Сергей Бугаёв. Человек, которого она вскоре полюбила и с которым вместе она ушла в Вечность... Через два месяца состоялся дебют её песни «Музыкант». Бугаёв сообщил в одном интервью, что это была их удача – найти в одном лице и автора музыки, и поэта, и талантливого исполнителя. Татьяна и Сергей планировали уже в сентябре выпустить магнитоальбом, ряд клипов, лазерный диск. В следующем году Снежина должна была получить диплом врача... В мае Сергей Бугаёв объяснился Татьяне в любви и сделал предложение выйти за него замуж. В июле она дала согласие. И вот куплены обручальные кольца и свадебное платье, подготовлены приглашения родным и друзьям. Это были два красивых человека: она – певица, композитор и поэтесса, он – влюблённый в неё продюсер.

У него, как будто, выросли крылья за спиной, он выглядел самым счастливым человеком. Она же расцвела особой девичьей красотой и, словно, наполнилась внутренним светом.

18 августа состоялась презентация нового продюсерского проекта. Два неизвестных романса спела Татьяна Снежина, два красивых и грустных прощания с жизнью, слушателями. Как будто предвидела она будущую трагедию. Оттого-то, после смерти, слова романсов, само исполнение показались столь пророческими... Последней из близких, кто видел их, погибших через три дня, была мать Татьяны, когда из окна своего дома провожала взглядом маленький микроавтобус, увозивший их в последний путь.

Сиротенко В.Г.: «Они отправились в предсвадебное путешествие в горы Алтая. Ехать пришлось под проливным дождём, по мокрой дороге. После одного из поворотов

микроавтобус неожиданно «кинуло» навстречу приближавшемуся грузовому автомобилю».

Строки из милицейского протокола: «21 августа 1995 года на 106-м километре трассы Барнаул-Новосибирск микроавтобус «Ниссан» столкнулся с грузовым автомобилем «МАЗ». В результате дорожно-транспортного происшествия погибли, не приходя в сознание, все шесть пассажиров, среди них директор МКЦ «Пионер» Сергей Бугаёв и певица Татьяна Снежина».

Похоронена Татьяна сначала в Новосибирске, позже – после переезда родителей на постоянное место жительства в Москву, прах её был перенесен на Троекуровское кладбище в Москву.

Имя поэтессы, композитора, исполнительницы своих песен Татьяны Снежиной широко известно на всем пространствах бывшего СССР. Т. Снежина оставила после себя огромное культурное наследие: около 200 песен и более 15 книг со стихами и прозой. И по праву является выдающимся деятелем культуры Луганщины.

Литература

1. Кукурекин Ю.В. Пусть меня унесут белы лебеди... / Ю.В. Кукурекин, В.И. Ушквал. – Луганск: Копицентр, 2013. – 83 с.
2. Кукурекин Ю.В. Известные и известные-неизвестные луганчане / Ю.В. Кукурекин. – Луганск: Копицентр, 2008. – 104 с.
3. Там же.
4. Кукурекин Ю.В. Только миг в полёте/ Ю.В. Кукурекин, В.И. Ушквал. – Луганск: Копицентр, 2013. – 83 с.
5. Кукурекин Ю.В. Пусть меня унесут...
6. Печёнкин В.В. Душа как скрипка / В.В. Печёнкин. – М.: Эксмо, 2010. – 102 с.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБРАЗ В.В. ШЕВЧЕНКО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Борисов В.И. Время подонков: хроника луганской перестройки. – Луганск: Шико, 2018.

Выдающиеся исторические деятели нередко становятся героями и персонажами художественных произведений. Обращение писателей к изучению жизни реальных исторических личностей позволяет взглянуть на них не только как на государственных деятелей, лучших представителей своей профессии, но и как на обыкновенных людей с их достоинствами и недостатками, особенностями характера. К сожалению, достойные личности регионального масштаба редко становятся героями художественных произведений – в лучшем случае, им отводится несколько строк в справочных и учебных изданиях.

Одним из таких деятелей, посвятившим долгие годы развитию Донбасса, является первый секретарь Луганского (Ворошиловградского) обкома КП Украины в 1961–1974 годах – Владимир Васильевич Шевченко. Отдельные аспекты его жизни и масштабной, результативной деятельности на посту руководителя Луганского обкома отражены в романе Валерия Борисова «Время подонков: хроника луганской перестройки», посвященном сложным взаимоотношениям партийно-государственной элиты Луганщины во второй половине 1980-х годов.

Время перестройки (1985–1991) в современной истории оценивается по-разному. Но все-таки большинство публикаций об этом периоде истории СССР – негативные. Вместе с коммунистической партией был разрушен СССР, что вызывает до сих пор межнациональные столкновения и кровавые войны во многих уголках бывшего Союза. Но это обычно

публицистические произведения. Наконец, появилось художественное произведение Валерия Борисова, и к тому же посвященное нашему родному городу – Луганску, что делает честь нашему шахтерскому краю.

Актуальное в наши дни художественное произведение В. Борисова будет интересно не только рядовому читателю, но и имеет значительную ценность для ученого, изучающего советский период эпохи «застоя» и «перестройки». Сюжетная линия книги основана на реальном фактическом материале Луганщины, крайне важном для анализа целого ряда явлений, исследуемых в ракурсе российской и региональной истории.

В романе представлены вымышленные герои и персонажи. Но большинство из них имеют реальных прототипов, и потому должны быть узнаваемы читателями-луганчанами. Сложная палитра характеров героев романа дает возможность составить представление о психологическом портрете партийного функционера периода заката советской эпохи. Беспристрастно и вместе с тем эмоционально точно, во всей своей противоречивости, описана система взаимоотношений, мышления, жизни партийной номенклатуры руководящего звена. Автору удалось продемонстрировать влияние существующей общественно-политической системы на характеры и судьбы героев романа – показать их своеобразную обреченность: «Столяренко не просто великолепно знал партийно-советскую систему, она была частью его внутренней сущности».

Безусловно, создание данного произведения, имеющего в основе реальные исторические факты и прототипы, было бы невозможным без обращения автора к периодическим изданиям и другим историческим источникам, их глубокого анализа. В одних случаях упоминаются реальные люди, как, например, В. Шевченко, в других – знакомому с историческим контекстом описываемых событий читателю предоставляется возможность увидеть конкретный прообраз в том, или ином

герое романа. Так, в образе литературного персонажа «Столяренко» угадываются черты возможного прототипа – первого секретаря Ворошиловградского обкома партии с 1973 по 1987 год Бориса Трофимовича Гончаренко.

Посредством диалогов персонажей романа автору удалось изобразить гротескность общества, находящегося на стыке двух периодов – «застоя» и «перестройки», – не только в общесоюзном, но и в региональном масштабе. Отдельные негативные характеристики духовной жизни правящей элиты и рядовых граждан, особо ярко проявившиеся на грани эпох и свидетельствующие о проблемах морально-этического характера, просматриваются во многих фразах: «Честность длится ровно столько, насколько хватает взятки»; «...за все надо платить. А за должность – немедленно»; «Эта борьба ведется с народом. Если бы мы пили, как он, то никогда бы не работали».

Вместе с тем, в книге В.И. Борисова с опорой на реальные факты показана позитивная роль личности в развитии региона. Олицетворением эпохи раннего «застоя» в истории Луганской области стал Владимир Шевченко, которому посвящены несколько фрагментов произведения. В них ёмко, образно и исторически достоверно дается характеристика деятельности первого секретаря обкома партии В. Шевченко, при котором область «была во всем передовой» – и продовольственное обеспечение области при нем было на высшем уровне, и луганская футбольная команда «Заря» гремела своими победами на весь Советский Союз, и в культурном развитии края наблюдалась позитивная динамика. Даже в рассуждениях секретаря обкома партии Столяренко, конъюнктурщика и карьериста, В. Шевченко предстает как честный и грамотный руководитель: «Он вспомнил предыдущего первого секретаря обкома, который много сделал для области и до сих пор пользовался доброй славой у ворошиловградцев. Но его,

коренного луганчанина, более десяти лет назад сняли с этой работы...».

Сюжетная линия произведения В.И. Борисова четко привязана к двум переменным – пространственной и временной. Все описанные события происходят в контексте конкретного времени – «перестройки» – и конкретного региона – Луганщины. Содержательное наполнение этого исторического периода, к сожалению, представлено на сегодня в художественной и научной литературе чрезвычайно скудно, особенно, если говорить о географической привязке. Это обуславливает особую ценность и интерес для читателя книги В.И. Борисова, которая побуждает каждого задуматься над правильностью слов одного из героев этого произведения о том, что «...что революции и перестройки – двигатели прогресса».

*Татьяна Анпилогова
г. Луганск*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анпилогова Татьяна Юрьевна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат исторических наук, доцент (Луганская Народная Республика).

Бельский Алесь Иванович – профессор, заведующий кафедрой истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор (Республика Беларусь).

Бодрухин Владимир Николаевич – профессор кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор исторических наук, профессор (Луганская Народная Республика).

Бодрухина Ирина Николаевна – доцент кафедры туризма и гостиничного хозяйства ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент (Луганская Народная Республика).

Борисов Валерий Иннокентьевич – профессор кафедры истории России Смоленского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация).

Гаврыш Ольга Владимировна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат исторических наук (Луганская Народная Республика).

Даренский Виталий Юрьевич – доцент кафедры философии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», доктор философских наук, доцент (Луганская Народная Республика).

Дибас Оксана Андреевна – доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат исторических наук (Луганская Народная Республика).

Кудинов Владимир Андреевич – профессор кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор исторических наук, профессор (Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Кузин Валерий Иванович – старший научный сотрудник научно-методического отдела археологии Донецкого республиканского краеведческого музея (Донецкая Народная Республика).

Кукурекин Юрий Васильевич – заведующий отделением ГУ «Луганская республиканская клиническая психоневрологическая больница» ЛНР, кандидат медицинских наук (Луганская Народная Республика).

Манжула Евгений Валерьевич – аспирант кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (Луганская Народная Республика).

Милокост Любовь Сергеевна – доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат исторических наук (Луганская Народная Республика).

Невлад Юлия Валериевна – ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет» (Луганская Народная Республика).

Симчук Дарья Игоревна – научный сотрудник отдела научно-исследовательской и экспозиционной работы ГУК ЛНР «Краснодонский ордена Дружбы народов музей «Молодая гвардия» (Луганская Народная Республика).

Сиренко Валентина Петровна – специалист ГУ «Луганский городской центр социальных служб для семьи, детей и молодежи», аспирант кафедры государственной службы и таможенного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский

национальный университет имени Тараса Шевченко» (Луганская Народная Республика).

Хорунжая Ольга Николаевна – ассистент кафедры истории Отечества, заведующий архивом ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (Луганская Народная Республика).

Шевченко Святослав Владимирович – заведующий кафедрой машиноведения ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат технических наук, доцент (Луганская Народная Республика).

Научное издание

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ ДОНБАССА

**Материалы Республиканской научной
конференции с международным участием,
посвященной 100-летию В.В. Шевченко**

Сборник научных материалов

Редактор – Т.Ю. Анпилогова
Дизайн обложки – Ю.И. Тягушова
Компьютерная верстка – Т.Ю. Анпилогова

Сдано в печать 2018 г. Подписано к печати 2018 г.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 80x64^{1/16} Усл. печ. л. 8,14
Уч.-изд. л. – 5,75. Тираж 30 экз. Заказ № .
Издатель